

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

ISSN 2225-8264

Научный журнал

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

2022

Том 11, № 2

Учредитель

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Редакционная коллегия:

С. В. Матюшенко, доктор педагогических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. Е. Миллер, доктор экономических наук
В. В. Карпов, доктор экономических наук
О. К. Биктасов, доктор юридических наук

Ответственный редактор

А. А. Кузьмин, кандидат экономических наук

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2022

По научным специальностям 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)» (педагогические науки),
08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)» (экономические науки) журнал включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Адрес редакции и издателя:
644116, Омская область, г. Омск,
ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.
Тел./факс 8 (3812) 62-59-89
Сайт: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут авторы
и рецензенты. Точки зрения авторов
и редакционной коллегии
могут не совпадать.
16+

Регистрационная запись
ПИ № ФС 77-77768 от 29.01.2020 г.
внесена в реестр зарегистрированных
СМИ Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР).

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.
Цена свободная.

Подписано в печать 30.05.2022 г.

Дата выхода в свет
02 июня 2022 года.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 7,00.
Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ

Адрес типографии:
644050, Омская область,
г. Омск, пр. Мира, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В. А. Далингер** – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
С. И. Десненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Чита, РФ).
Е. А. Дьякова – доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир, РФ).
П. П. Дьячук – доктор педагогических наук, доцент (г. Красноярск, РФ).
И. А. Новик – доктор педагогических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
Л. И. Пономарева – доктор педагогических наук, профессор (г. Шадринск, РФ).
М. И. Рагулина – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О. В. Тарасова – доктор педагогических наук, профессор (г. Орел, РФ).
С. Р. Удалов – доктор педагогических наук, доцент (г. Омск, РФ).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- А. В. Барчуков** – доктор экономических наук (г. Хабаровск, РФ).
А. Г. Бурда – доктор экономических наук, профессор (г. Краснодар, РФ).
Е. В. Исаева – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
А. И. Ковалёв – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О. В. Максимчук – доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, РФ).
О. В. Михалев – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
Л. А. Омелянович – доктор экономических наук, профессор (г. Донецк).
Е. В. Пилипенко – доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, РФ).
Г. Е. Покровский – кандидат экономических наук, доцент (г. Омск, РФ).
Р. Г. Смелик – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В. А. Брилёва** – кандидат юридических наук, доцент (г. Гомель, Беларусь).
А. А. Васильев – доктор юридических наук, доцент (г. Барнаул, РФ).
С. Н. Жаров – доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск, РФ).
В. В. Кожевников – доктор юридических наук, профессор (г. Омск, РФ).
В. Г. Медведев – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Тольятти, РФ).
Н. В. Сильченко – доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
О. Е. Финогентова – доктор юридических наук, профессор (г. Калининград, РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Е. Ю. Голубь МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ	4
Е. Г. Ефимчук ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА	12
Ю. В. Мартынова МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	21
С. В. Матюшенко, О. О. Князева, Л. А. Сосковец МЕТОДИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	27
Н. Н. Савельева, А. В. Орлова, Ю. Ф. Степанова МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФАСИЛИТАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	35
Е. В. Цупикова, Е. И. Чащина ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	41

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Н. В. Боровских, Т. А. Чижилова ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	47
Н. С. Ермакова СОБЕСЕДОВАНИЕ С КАНДИДАТОМ НА ВАКАНТНУЮ ДОЛЖНОСТЬ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РАБОТОДАТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА	53
О. Б. Иваненко, А. А. Чурсина, А. И. Ковалев ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЯ SPR И ВЫГОРАНИЕ ПУЛОВ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ В РОССИИ КАК ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИПОТЕЧНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ	61
С. Н. Марков ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	68
Е. А. Обухова, Д. А. Родионова МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	74
П. А. Сапожников, Е. А. Лунева, Н. П. Реброва ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ	84
С. М. Хаирова, В. Е. Калугин АПРОБАЦИЯ АДАПТИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕТОДИК ДЛЯ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	89
Т. В. Цалко ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ	99
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»	108

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 37.02 ББК 74.266.89 © Е.Ю.Голубь
DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-4-11

Е. Ю. Голубь

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ

В статье дается теоретико-методологическое обоснование модели формирования правовой компетентности студентов неюридических вузов, направленной на формирование правовой культуры обучающихся физкультурного вуза по направлению подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки». Актуальность исследования заключается в том, что в условиях компетентностного подхода значительная роль отводится формированию правовой компетенции обучающихся не юридических вузов. Низкий уровень правовой грамотности зачастую связан с достаточно сложной правоприменительной практикой, разветвленной системой законодательства, что в конечном итоге ведет к искажению юридической информации, снижению доли использования доступных средств правовой защиты своих нарушенных прав, и как следствие, низкому уровню реализации в своем активном поведении норм права. Целью исследования является теоретическое и методологическое обоснование, моделирование процесса формирования правовой компетентности студентов неюридических вузов в основу которой положен ситуационный подход (на примере правовых основ профессиональной деятельности). В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что формирование правовой компетентности обучающихся физкультурных вузов будет осуществляться более эффективно и способствовать дальнейшему развитию правовой грамотности, если: первое, будет разработана и внедрена в образовательный процесс по дисциплинам правового блока (в зависимости от направления подготовки) модель формирования правовой компетентности обучающихся высших учебных заведений, в основе которой лежит ситуационный подход; второе, будут разработаны критерии эффективности, применяемой в образовательном процессе модели формирования правовой компетентности; третье, доказана эффективность апробированной нами модели направленной на поэтапную и системную подготовку разрешения правовых ситуаций в профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: ситуационный подход, правовая компетентность, формирование правовой грамотности обучающихся высших учебных заведений, модель формирования, критерии оценивания компетентности.

Современная парадигма образования, с ее процессами интеграции и глобализации ставит перед современным обществом фундаментальные задачи, важнейшей из которых является формирование востребованного на рынке труда специалиста. Учитывая интенсивную динамику изменений в профессиональной сфере, характеризующую содержание трудовой деятельности, условия труда, характер межличностного взаимодействия будущего специалиста, становится, зачастую, нереальным или затруднительным определить суммарный объем, тех необходимых знаний и умений будущего специалиста, которые позволят характеризовать его как конкурентно способную личность, особенно учитывая,

что знаниевый компонент, составляющий его готовность к будущей профессиональной деятельности, расширяется с каждым днем. Такими ориентирами, которые были положены в основу оценки подготовки будущего выпускника стали компетенции, формирование которых подразумевает у обучающегося высшей школы наличие готовности и способности рационально, наиболее эффективным способом разрешать возникающие в ходе профессиональной деятельности текущие и внештатные вопросы и ситуации.

Необходимость рассмотрения проблем формирования правовой компетентности студентов, неюридических вузов, диктуется новым социальным заказом, выраженным через индикаторы ком-

петенций в паспортах специальностей по направлениям и профилям подготовки в вузе. Педагогические задачи, которые сегодня встают перед современным тренером, учителем физической культуры далеко «выходят за рамки» формирования только лишь компетенций, отражающих направление подготовки физкультурно-спортивного профиля, воспитания только лишь физических способностей и качеств личности. Обеспечивая преемственность образования между этапами воспитания и социализации обучающегося вуза, процессы формирования правовой компетентности способствуют развитию личности, становлению у нее «фундаментальных» компетенций будущего специалиста [6].

Профессиональная компетентность на протяжении последних лет (десятилетий) являлась предметом многих исследований, среди которых можно отметить труды В.И. Байденко, А.В. Хуторского и др [1,7]. Среди исследований, посвященных проблемам профессиональной подготовки отдельные труды раскрывают как структуру, так и пути формирования правовой компетентности: используя производственную практику отдельных групп - будущих юристов (Н.В. Львова, 2009); контекстное обучение как средство формирования правовой компетентности юристов (И.А. Жукова, 2011). В ряде диссертационных работ исследуется процесс формирования разных видов профессиональной компетентности будущих юристов в вузе: педагогической (О.С. Захарова, 2007), социальной (Н.С. Малюткина, 2007).

Проанализированные выше исследования, в основном отражают пути формирования компетентности студентов только юридических вузов, и, к сожалению, не дают целостного представления о структуре «правовой компетентности», как одной из составляющих правовой профессиональной подготовки будущих студентов неюридических вузов. Также особого внимания требуют вопросы, связанные с изучением форм, средств и методов использования педагогических технологий в правовом образовании обучающихся вузов, применение которых позволяют обеспечить освоение студентами опыта в разрешении правовых ситуаций в профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта (УК-2, УК-10, ОПК 12).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день уровень подготовки определяется не только объемом усвоенных знаний, а еще и сформированным уровнем необходимых умений у обучающихся применять эти знания на практике, анализировать информацию, систематизируя ее на достоверную,

утратившую силу, и в конечном счете, получать необходимый результат. А основной задачей преподавателя становится рациональная организация деятельности студентов, а не простая передача им готовых знаний. При этом надо подчеркнуть, что при такой организации значение знаний не принижается, но делается акцент на способности использовать эти знания в определенной ситуации, на умении самостоятельно и творчески решать проблемы на основе имеющихся у студента знаний. Следовательно, образовательная деятельность должна быть направлена не на большой объем запоминания студентом фактического материала, а на обучение его эффективным способам получения и анализа необходимой информации. Новая личностно-ориентированная парадигма образования требует и современных методологических подходов к ее реализации, среди которых находится и ситуационный подход, позволяющий актуализировать глубинные механизмы формирования такого новообразования в личностной сфере обучающегося - субъекта профессиональной деятельности, как правовая компетентность.

Таким образом, все вышеизложенное позволило нам выявить следующие противоречия:

➤ социальным заказом системы высшего образования на формирование компетентной в области права личности обучающегося неюридического вуза и недостаточным уровнем поэтапной и системной подготовки по формированию правовой грамотности будущих выпускников;

➤ дидактическим потенциалом ситуационного подхода и слабой разработанностью технологических механизмов его реализации в профессиональной подготовке студентов физкультурных вузов при формировании правовой компетентности.

Оперируя основными положениями подходов по построению модели правовой компетентности на основании анализа ряда работ [4,5,7,8,9] мы отмечаем в ее структуре компоненты, представленные нами на рисунке 1.

С сентября 2020 г. в образовательном процессе дисциплины «Правовые основы профессиональной деятельности» по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки была реализована дидактическая модель формирования правовой компетентности студентов 1 курса, выделены структурные элементы (компоненты) модели, представлена их характеристика, предложены критерии и показатели эффективности данной модели. Поэтапная апробация

модели представлена в ходе формирующего эксперимента, реализованного нами в сроки с 2020-2021 по 2021-2022 учебные года. В ходе формирующего эксперимента нами использовался ряд дидактических задач, образующих диахронный механизм подготовки студентов физкультурных вузов к формированию правовой грамотности. В качестве критериев успешной апробации модели формирования правовой компетентности студентов 1 курса были предложены:

- результативность в подготовке студентов к правовому воспитанию. Модель будет считаться результативной лишь при условии, что не менее 85% студентов будут полностью аттестованы по дисциплинам правового блока;

- продуктивность накопленных проектных решений для формирования правовой компетентности студентов. Модель признавалась продуктивной в том случае, когда не менее 50% предложен-

ных проектных решений будут эффективно использованы в практике обучения данных дисциплин;

- эргономичность дидактической модели. Модель, построенная с учетом эргономичности не должна иметь экстенсивных эффектов, перегружать образовательный процесс, полностью обеспечиваться ресурсами и возможностями самого вуза;

- конструктивность дидактической модели. Модель признается конструктивной если она свободно может быть интегрирована в систему деятельности кафедры, не противоречит общим задачам образовательного процесса (не выходит за правовые рамки учебного плана);

- действенность дидактической модели. Действенной модель признается в том случае, когда ее применение оказывает влияние на различные компоненты образовательного процесса физкультурного вуза, на организацию, формы, методы и содержание в отношении подготовки студентов в правовом пространстве.

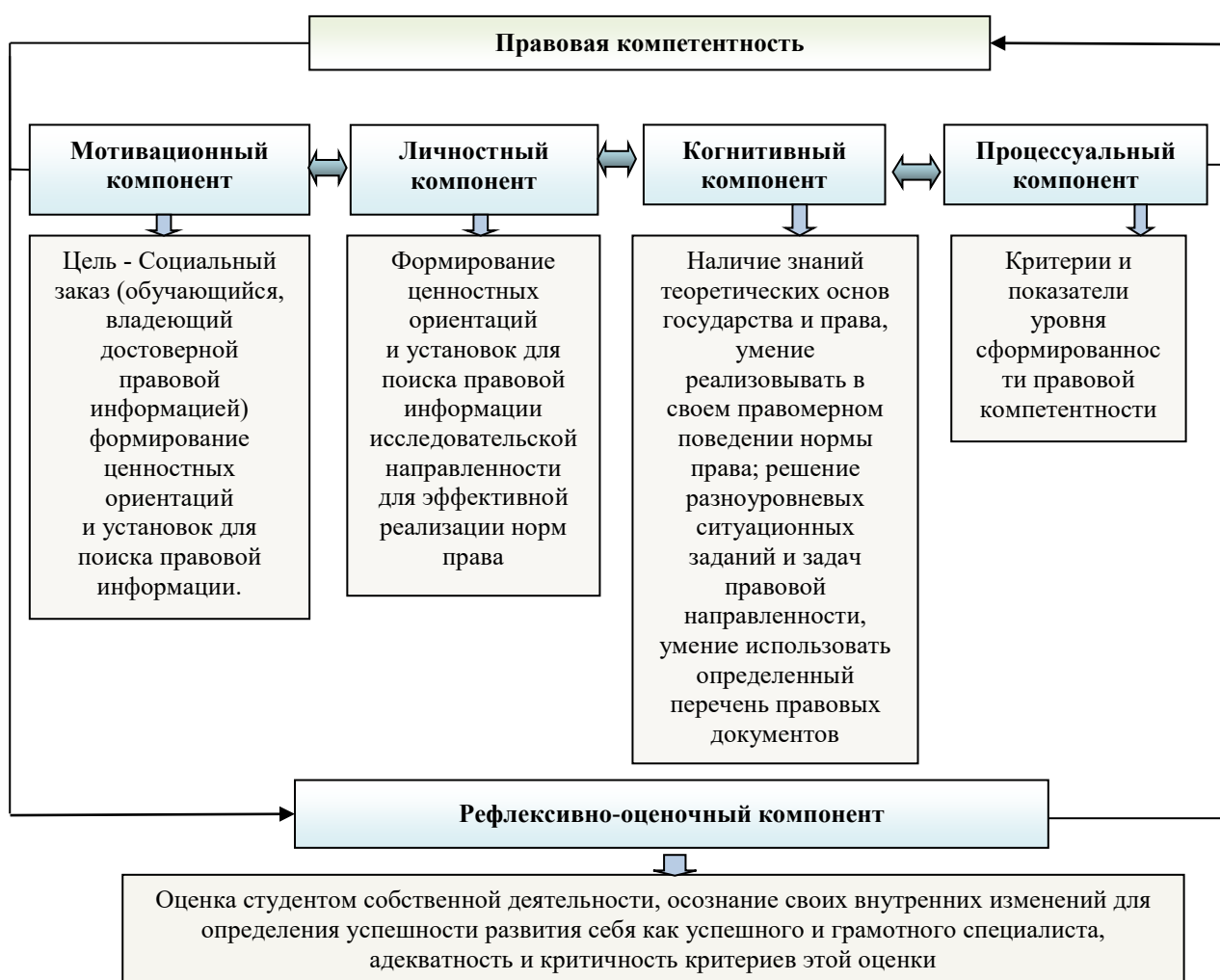

Рис. 1. Структура правовой компетентности студентов физкультурных вузов

На этапе инициации (1 курс обучения, дисциплины правового блока в 1 семестре обучения 2020-2021 уч. гг.) произошло обеспечение проблематизации уровня правовой подготовки обучающихся среди студентов 1 курса. Учитывая определение учебной проблемы, как ситуации интеллектуального затруднения, переживаемого обучающимися в связи с социальной (личной) значимостью необходимости правового воспитания студентов, определена логика экспе-

риментальной деятельности. В первую очередь, акцент делался на основные функции института правовой социализации студентов и проблеме гражданского правового общества, реализации основных прав и свобод для решения будущих профессиональных задач. Для актуализации использовались возможности ряда дисциплин гуманитарного цикла и мероприятий профессионального воспитания (табл.1).

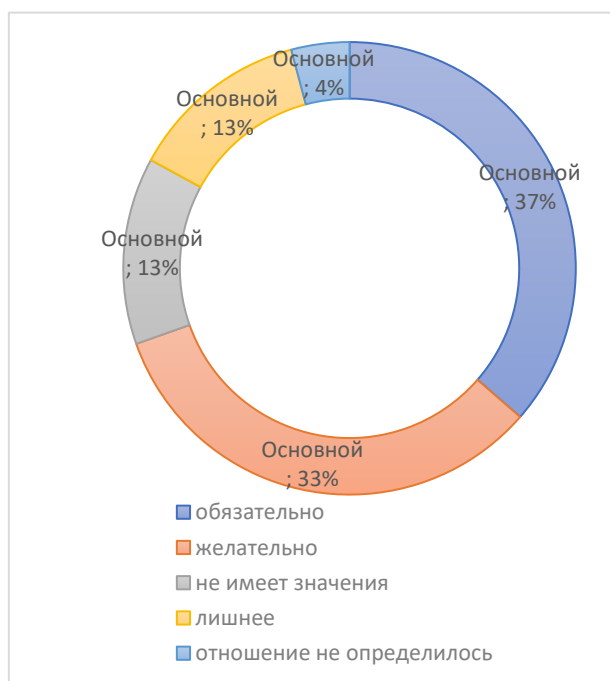
Таблица 1

Декомпозиция дидактических задач дисциплин гуманитарного цикла при построении модели формирования правовой компетентности

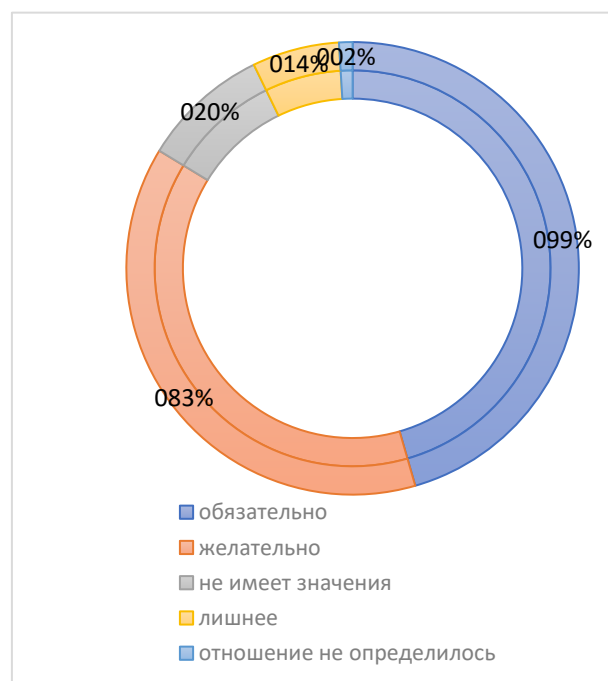
№ п/п	Учебная дисциплина	Методические формы	Задача по планам эксперимента
1	Философия	Проблемные семинары	Философские категории права и морали.
2	История	Индивидуальные и групповые задания на самостоятельную подготовку Рефераты и сообщения	Основные теории возникновения государства и права. Функции социальных институтов (государства). Динамика социальных функций в процессе формирования правового государства.
3	Социология	Проблемная лекция Семинар	Общая характеристика правового государства как социального института взаимоотношения государства, общества, личности.
4	Политология	Групповые беседы Встречи	Проблема социального правового воспитания студентов Проблема субъектности обучающегося, педагогического работника

Таким образом, средний возраст создания Промежуточным результатом инициации можно считать формально положительное отношение студентов

к функциям права, правовой социализации как обязательного компонента правовой компетентности студентов физкультурных вузов (рис.2.)

а) к социализирующим функциям права

б) к формированию правовой компетентности

Рис. 2. Отношение респондентов к функциям права и формированию правовой грамотности

Содержание этапа инициации завершалось реализацией факультативного курса «Основы гражданско-трудового законодательства». Данный факультативный курс имеет широкое направление, формирует общие правовые компетенции студентов, отвечает широкому кругу задач образовательного процесса в физкультурном вузе по формированию правовой грамотности. Основной формой контроля для студентов являлась ситуационная деятельность (возможные пути решения проектных заданий). Суммарным результатом этапа инициации стало решение дидактической задачи проблематизации правового воспитания студентов физкультурных вузов, формирование правовой субъектности обучающегося, будущего педагогического работника.

На втором этапе – планирования (2021-2022 уч. гг.) – проекты, как обучающие задачи и формы контроля приобрели окончательное оформление в содержании дисциплины. Каждому студенту намечен алгоритм и вероятностные способы устранения интеллектуальных затруднений, которое он должен переживает как значимое для него. Деятельность, в которую мы вовлекали студентов на этом этапе, можно, условно, разделить на 2 направления. Первое направление – научно-исследовательское – предполагало поиск и обоснования научного решения определенной студенту ситуационной задачи (с возможными проектными решениями, расчетами). Научно-исследовательская работа студентов осуществлялась ими на кафедрах и в формате научных разработок, которые включали обширный диапазон форм правового взаимодействия: от участия в научных мероприятиях в самом вузе, так и за пределами вуза (в основном, в заочном и дистанционном режиме). Второе направление – проектная работа, выполнялась в рамках самой дисциплины в ходе учебного процесса и включала в себя:

- деловые игры, где, с участием практиков проверялись сценарии проектных решений, устанавливались проблемы и трудности, проводились предварительные проектные расчеты;
- собственно, проектирование, в ходе которого созданы и утверждены проектные задания, определены исходные и конечные показатели, выполнены проектные расчеты;
- подготовка проектных презентаций.

Педагогические условия, способствующие формированию правовой компетентности обучающихся физкультурных вузов на основе ситуационного подхода в ходе изучения правовых основ, делятся на: условия, касающиеся подбора и разработки ситуационных разноуровневых задач и упражнений

(например, целенаправленное создание преподавателем заданий, требующих от студента моделирования правовых ситуаций на основе их осмысления в совместной групповой деятельности и др.) и условия, связанные с методикой применения ситуационных задач и упражнений (например, поэтапное усложнение ситуационных задач и упражнений от простых до сложных, многокомпонентных; побуждение студентов к модификации ситуации посредством изменения ее отдельных базисных характеристик, что будет способствовать изменению поведения и взаимодействия участников данной ситуации и др.).

Изначально, разрабатывая модель формирования правовой компетентности будущих педагогов (тренеров) физкультурных вузов мы делали акцент на поэтапной системе ее внедрения, так как только систематическое правовое обучение в течение всего процесса обучения в вузе (а не фрагментарное изучение только на 1 курсе - направление подготовки «Педагогическое образование» или на 4 курсе – направление «Физическая культура») может способствовать становлению того достаточного уровня правовой компетентности у студентов, который бы позволил им эффективно ориентироваться в правовом пространстве дальнейшей профессиональной деятельности. Однако в фактической практике данное положение не смогло найти реального воплощения: действующие ФГОС ВО реализуют лишь одну дисциплину правовой направленности, которая включена в учебный план или на 4 курсе обучения или на 1 курсе [6].

В рамках педагогического эксперимента, балльная, т.е. количественная оценка формирования правовой компетентности сопоставлялась с уровневой оценкой, т.е. качественными показателями по следующей шкале:

- 110 баллов (высокий уровень) – способность самостоятельно пополнять правовые знания, находить новые способы действий, вне зависимости от их особенностей студентов и условий и факторов внешнего воздействия, применять для достижения этой цели оптимальные инструменты;
- 90 - 110 баллов (средний уровень) – формирование выраженного ситуативного интереса к овладению проблемой правовой компетентности;
- 70 - 89 баллов (низкий уровень) – наличие знаний и умений, овладение ими только под воздействием требований извне (требований преподавателя и др.).

Для проверки эффективности предложенной нами модели математическая обработка результатов проводилась на основе использования программы

STADIA. После проведения проверки отдельных выборок на их нормальность распределения (табл.2),

общие результаты представлены нами через величины средних арифметических выборочных (рис.3).

Таблица 2

Распределение результатов эффективности модели в выборках по программе STADIA

Выборка	Критерий		
	Колмогорова	Омега-квадрат	Хи-квадрат
Формирование компетенции УК-2	0,1314, Знач. = 0,2854, степ.своб = 33	0,04528, Знач. = 0,4557, степ.своб = 33	2,728, Знач. = 0,5177, степ.своб = 2
Формирование компетенции ОПК-12	0,1468, Знач. = 0,1367, степ.своб = 33	0,1164, Значимость = 0,05703, степ.своб = 33 Гипотеза: «отличается от нормального»	10,29, Значимость = 0,01523, степ.своб = 2 Гипотеза: «отличается от нормального»
Формирование компетенции УК-10	0,1215, Знач. = 0,1689, степ.своб = 33	0,07284, Знач. = 0,1853, степ.своб = 33	3,866, Знач. = 0,254, степ.своб = 2
Суммарная оценка способности к правовой грамотности	0,1112, Знач. = 0,532, степ.своб = 33	0,06966, Знач. = 0,383, степ.своб = 33	7,78, Знач. = 0,07059, степ.своб = 2

В ходе анализа трех представленных выборок (исключение составляют две проверки, результаты которых выходят за рамки нормы), по трем критериям («Колмогорова», «Омега-квадрат», «Хи-квадрат») выявлено распределение показателей, не

отличающихся от «нормального». При таких результатах по распределению выборок общая характеристика исследуемому показателю может быть дана через оценку средних выборочных величин (результаты представлены на рис. 3).

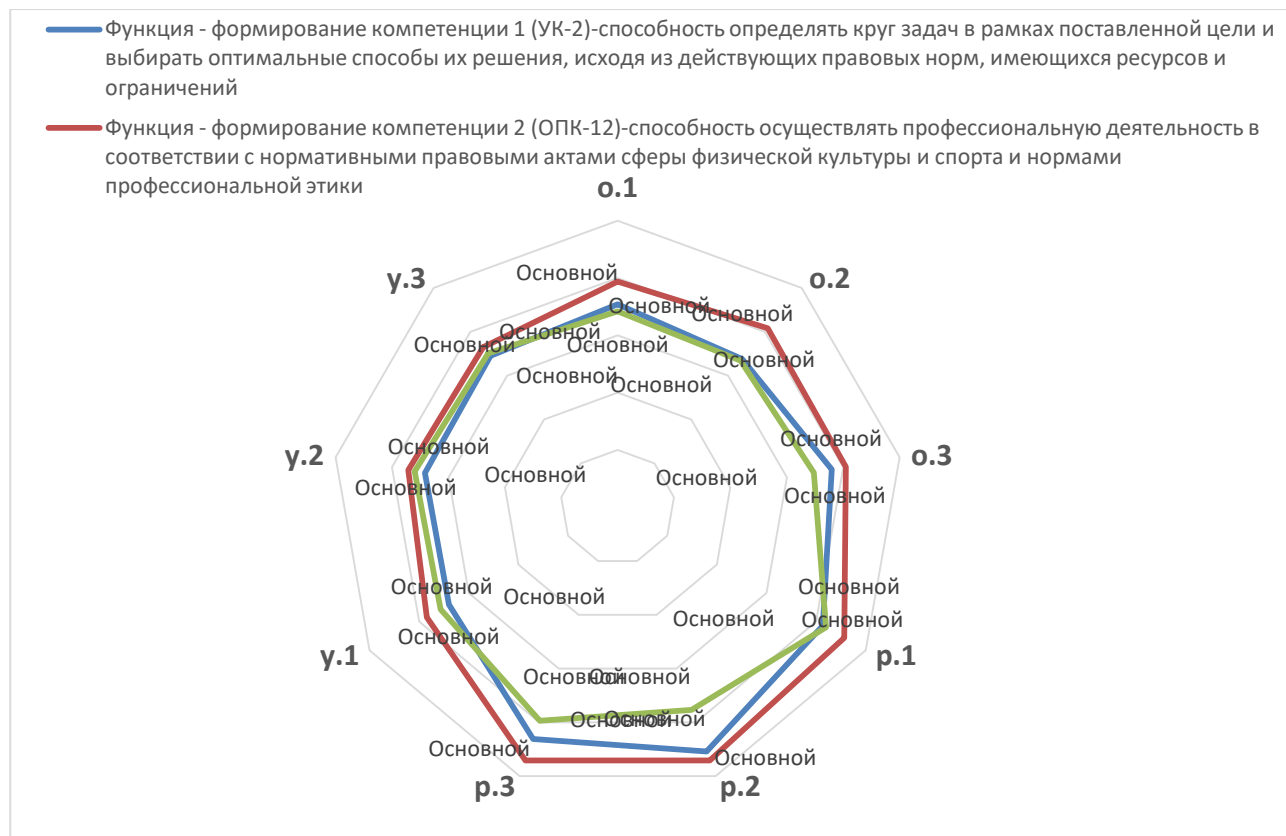

Рис. 3. Средние арифметические оценки способности к формированию правовой компетентности студентов (балл, всего 33 студента)

Выборочные средние результаты способности осуществлять дальнейшую профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами (содержание индикаторов компетенций УК-2, УК-10, ОПК -12) респондентов физкультурного вуза представлены нами на рисунке 3. Анализ результатов позволяет сформировать следующие выводы:

- средний показатель, по всем критериям в экспериментальной группе, не ниже 3 баллов, что соответствует уровню вышесреднего, это подтверждает и медиана всех показателей (оценки половины группы находится в диапазоне от 3 до 4 баллов);

- более успешно формируется способность к решению определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, что является принципиально новым для образовательного процесса дисциплины, конкретные формы и методы использовались только в процессе эксперимента;

- более низкий результат формирования правовой компетенции наблюдается в области способности формирования нетерпимого отношения к коррупционному поведению. В дальнейшем, эти выявленные результаты позволят сформулировать одно из направлений продолжения исследования и развития образовательного процесса.

Всего выполнено 320 отдельных оценок, из которых 144 (25,5%) – отличные. Необходимо отметить, что по ряду показателей студентам выставлено 34 неудовлетворительных оценки. Показатель «неудовлетворительно» оценивался не только по

низкому результату выполнения того или иного задания, но и в том случае, когда обучающемуся не удалось проявить свою способность к использованию знаний и умений правового характера.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили эффективность процесса формирования правовой компетентности обучающихся на основе ситуационного подхода в процессе изучения правовых основ. На основании выделенных критериев сформированности правовой компетентности, установлена положительная достоверная статистическая значимость у обучающихся в ходе формирующего эксперимента.

Экспериментальная проверка формирования правовой компетентности в условиях педагогического эксперимента дала возможность расширить представление о профессионально-личностных требованиях к выпускнику физкультурного вуза и его компетенциях, необходимых для решения профессиональных задач в области физической культуры и спорта, выраженные через индикаторы в паспортах трех профессиональных компетенций (способность определять круг задач и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм (УК-2); способность осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами сферы физической культуры и спорта (ОПК-12); способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению (УК-10)) для ФГОС ВО, реализуемых в физкультурном вузе и дальнейшему их формированию.

Библиографический список

1. Байденко, В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) [Текст]: Методическое пособие. Изд. 2-е – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2015. — 114 с.
2. Жукова, И.А. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной компетентности будущих юристов: дис. ... канд. пед. наук:18.00.08 [Текст] / И.А. Жукова. — Москва, 2011. — 252с.
3. Захарова, О.С. Формирование педагогической компетентности у студентов в системе высшего юридического образования: дис. ... канд. пед. наук:18.00.08 [Текст] / О.С. Захарова. — Чебоксары, 2017. — 217 с.
4. Львова, Н.В. Производственная практика как средство формирования профессиональной компетентности будущего юриста: дис. ... канд. пед. наук:18.00.08[Текст] / Н.В. Львова. — Волгоград, 2009. — 242с.
5. Малюткина, Н.С. Педагогические условия формирования социальной компетентности у будущих юристов в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук:18.00.08 [Текст] / Н. С. Малюткина — Чебоксары, 2019. — 176 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования // [Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 февраля 2016 г. N 92 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования \(уровень бакалавриата\)» \(с изменениями и дополнениями\)](#) [Электронный источник] / <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.03.2022)
7. Хуторской, А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования [Текст] // А.В. Хуторской — Высшее образование в России — 2017. — №12. — С.85 — 90

References

1. Baidenko V.I. Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues) [Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues)]: Methodical manual. Ed. 2nd - M.: Research Center for Quality problems of training specialists, 2015, 114 p.
2. Zhukova I.A. Contextual training as a means of forming the professional competence of future lawyers: dis. ... candidate of pedagogical Sciences:18.00.08 [Content-based training as a means of forming the professional competence of future lawyers], I.A. Zhukova., Moscow, 2011, 252 p.
3. Zakharova O.S. Formation of pedagogical competence among students in the system of higher legal education: dis. ... candidate of pedagogical Sciences:18.00.08 [Formation of pedagogical competence of students in the system of higher legal education], O.S. Zakharova, Cheboksary, 2017, 217 p.
4. Lvova N.V. Industrial practice as a means of forming the professional competence of a future lawyer: dis. ... candidate of pedagogical Sciences:18.00.08 [Industrial practice as a means of forming the professional competence of a future lawyer], N.V. Lviv, Volgograd, 2009, 242 p.
5. Malyutkina N.S. Pedagogical conditions for the formation of social competence in future lawyers in the process of professional training : dis. ... candidate of pedagogical Sciences:18.00.08 [Pedagogical conditions for the formation of social competence in future lawyers in the process of professional training], N. S. Malyutkina ,Cheboksary, 2019, 176 p.
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya // Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 9 fevralya 2016 g. N 92 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya (uroven' bakalavriata)" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal State Educational Standard of Higher Education] [Elektronnyj istochnik] / <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 02.03.2022)
7. Khutorskoy A.V. Methodological basis of the competence approach to design education [Methodological basis for the application of a competence-based approach to the design of education], A. V. Khutorskoy – Higher education in Russia 2017, No. 12, pp.85 - 90

Elena.Y.Golub

MODEL OF FORMATION OF LEGAL COMPETENCIES OF UNIVERSITY STUDENTS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS PROFILE

Abstract. The article provides a theoretical and methodological justification of the model of formation of legal competence of students of non-legal universities, aimed at the formation of the legal culture of students of a physical education university in the field of training "Pedagogical education with two training profiles". The relevance of the research lies in the fact that in the conditions of the competence approach, a significant role is assigned to the formation of the legal competence of students of non-law schools. A low level of legal literacy is often associated with a rather complex law enforcement practice, an extensive system of legislation, which ultimately leads to distortion of legal information, a decrease in the use of available remedies for their violated rights, and as a consequence, a low level of implementation in their active behavior of legal norms. The purpose of the research is theoretical and methodological substantiation, modeling of the process of formation of legal competence of students of neyuri

Keywords: competence approach, legal competence, formation of legal literacy students of higher educational institutions, model of formation, criteria for assessing competence.

Сведения об авторе:

Голубь Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общественных и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (644042, Российская Федерация, г.Омск, ул. Н.Кузнецова 6-23), конт.тел.(сот.) 8 951 402 6844, e-mail: alena.golub@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.03. 2022г.

Е. Г. Ефимчук

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА**

В статье рассмотрена актуальность универсальных навыков (softskills), а также важность их наличия в содержании профессионального опыта современного инженера. Цель исследования: обоснование и разработка организационно-педагогических условий становления данного опыта у студентов в образовательном процессе технического вуза. В задачи исследования входит выявление важных профессиональных навыков с позиции студентов, образования и работодателей; изучение понятия «профессиональный опыт» и его структурных компонентов; описание организационно-педагогических условий для становления профессионального опыта у будущих инженеров. Автор в своем исследовании опирается на компетентностный подход, так как данный подход отвечает вызовам практикоориентированности современного производства, требующего от сотрудников владения не только профессиональными, но и универсальными навыками, которые дают им возможность нестандартно подходить к решению рабочих проблем. На основе изучения современного положения в инженерном деле образования, а также на основе результатов анкетирования, выясняющего приоритетность навыков в составе профессионального опыта будущего инженера, выявлены противоречия между потребностями работодателей и существующей реальностью в образовании. Данная реальность представлена непониманием современными студентами и создателями образовательных стандартов актуальности и востребованности данных навыков в профессиональном опыте специалистов будущего. Автор статьи пришел к выводу, что становление профессионального опыта будущих инженеров будет эффективным в том случае, если организационно-педагогические условия, созданные в техническом вузе, будут направлены на развитие профессиональных навыков, востребованных современными работодателями. Статья может быть полезна для преподавателей технических вузов, как инженерных, так и гуманитарных наук.

Ключевые слова: инженер, универсальные компетенции, мягкие навыки, профессиональный опыт, ситуации неопределенности, творческая среда вуза, организационно-педагогические условия.

Современные условия диктуют изменение роли инженера в инновационном производстве и обществе, главным источником причин является острая конкуренция, неопределенность, в которой постоянно находится специалист, цифровизация и усложнение наукоёмких технологий. В свою очередь, происходят трансформации в инженерном образовании, в связи с тем, что вооруженный арсенал каждого современного инженера должны быть заложены не только знания узкоспециализированных научно-технических и инженерных дисциплин, а и необходимый спектр ключевых компетенций [1].

Данные запросы особенно актуальны для активно развивающихся строительных отраслей, которым свойственны усовершенствование производства, внедрение инновационных технологий, изменение требований к специалисту. Кроме того, универсальные компетенции будущих инженеров, так называемые, «мягкие» навыки (softskills), например, кооперация, креативность, коммуникативность, критическое мышление, навыки решения проблем в понимании студентов являются перспективными для их будущей профессиональной деятельности [2].

Однако, изучая современные тенденции в инженерной сфере, Л.Н. Банникова, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневы отмечают недостаточность сформированности вышеперечисленных «мягких навыков» (softskills) и, опираясь на мнения работодателей, отмечают диссонанс между востребованным и имеющимся уровнем развития компетенций у выпускников технических вузов. [3].

Более того, многие исследователи заостряют внимание на минусах в освоении будущими инженерами общепрофессиональных и профессиональных компетенций (hardskills). Например, М.М. Зиновкина отмечает неподготовленность выпускников к решению незнакомых ранее инженерных задач в условиях неопределенности и конкуренции [4], В.Г. Рындак говорит о недостатках в генерировании новых идей, разработках оригинальных методов проектирования, осуществлении творческого поиска в рамках профессии [5], Ю.П. Похолоков указывает на уязвимое место инженеров в оценивании сложности ситуации и анализе возможных вариантов решений [6].

Рассмотрение данных проблем, наводит на мысль, что все противоречия вытекают из *низкого*

уровня профессионального опыта инженеров, который заключается в неспособности решать сложные профессиональные задачи, требующие развитых умений сотрудничать, коммуницировать, критически и творчески мыслить, разрабатывать оригинальные идеи и принимать нестандартные решения. К такому выводу приходят многие современные исследователи, которые акцентируют внимание на том, что основные вопросы у работодателей к выпускникам возникают в нестандартных ситуациях, когда от сотрудников требуются корректные самостоятельные и нетривиальные решения [7], [8], [9], [10].

Согласно запросам работодателей, члены АИОР С.И. Почекутов, Н.В. Соснин настоятельно выразили свои рекомендации ориентировать образовательные стандарты по инженерным направлениям подготовки на создание профессионально-творческой среды, решение изобретательских задач, развитие творческого мышления. Однако, проанализировав образовательные стандарты направлений 08.03.01. «Строительство», 23.03.01. «Технология транспортных процессов», стало ясно, что на данные пожелания были не только проигнорированы, но и полностью исключены компетенции, требующие генерирования новых идей, оригинальных методов проектирования и нестандартных решений в связи с появлением новых инженерных специальностей и направлений [11].

Вышесказанное подтолкнуло нас выяснить, какие навыки студенты считают наиболее приоритетными составляющими профессионального опыта будущего инженера. Теоретически мы основывались на компетентностном подходе, так как данный подход отвечает запросам современного производства в

практико-ориентированных сотрудниках, владеющих необходимыми профессиональными и универсальными навыками, которые являются важной предпосылкой в успешном решении рабочих проблем. В связи с этим был проведен опрос 276 студентов Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, где им было предложено выбрать знания, умения и навыки будущих инженеров в приоритетном порядке (Табл.1). Общепрофессиональные и профессиональные компетенции (решение стандартных и нестандартных профессиональных задач, принятие ответственных решений в стандартных и нестандартных ситуациях, генерирование оригинальных идей, анализ и обработка информации) занимают у студентов лидирующие позиции (82%), универсальные компетенции (коммуникация, креативность, работа в команде, критическое мышление, навыки решения проблем), как оказалось, у студентов не пользуются успехом (14%) и только 4% студентов заявили о преимуществах данных компетенций, когда они развиваются в комплексе. Следующий вопрос касался представлений студентов о вышеперечисленных компетенциях и их сформированности, которую мы измеряли по шкале «полностью сформирована», «вероятно сформирована», «вероятно не сформирована», «полностью не сформирована». Для данного задания мы выбрали наиболее интересующие нас компетенции: решение стандартных профессиональных задач, решение нестандартных профессиональных задач, принятие ответственных решений в стандартных и нестандартных ситуациях, генерирование оригинальных идей, креативность, работа в команде, критическое мышление.

Таблица 1

Представления студентов о сформированности компетенций

	«полностью сформирована»	вероятно сформирована	вероятно не сформирована	полностью не сформирована
креативность	9,4	25,6	57,8	7,2
способность эффективно работать в команде	12,4	30,1	52,7	4,8
способность критически мыслить	6,2	43,7	39,2	10,9
способность решать стандартные профессиональные задачи	37,2	44,6	15	3,2
способность решать нестандартные профессиональные задачи	40,1	42,7	13	4,2
способность вырабатывать оригинальные идеи	25,5	48,4	18,7	7,4
способность принимать ответственные решения в стандартных и нестандартных ситуациях	21,5	52,3	21,2	5

Проанализировав данные, можно отметить, что, по мнению студентов, уровень сформированности общепрофессиональных и профессиональных компетенций у них намного выше, чем уровень универсальных компетенций. Кроме того, эффективными и необходимыми компетенциями студенты также считают общепрофессиональные и профессиональные компетенции, хотя основные претензии у работодателей именно к недостатку универсальных навыков в профессиональном опыте выпускников. Результаты опроса позволили сделать вывод, что запросы работодателей к выпускнику расходятся с возможностями образовательной сферы и представлениями студентов о своей будущей профессии.

Следовательно, в техническом вузе необходимо создать такие организационно-педагогические условия, которые способствовали бы становлению профессионального опыта будущих инженеров согласно запросам производства. Для более четкого понимания, какие условия требуются для становления профессионального опыта у студентов вуза, следует обратиться к содержанию понятий «опыт» и «профессиональный опыт».

Изучая понятие «опыт», внимание привлекло понимание данного феномена С.В. Христофоровым [12], автор считает, что опыт с момента его зарождения сопровождается творчеством, другими словами, приобретение опыта является поэтапным процессом, на каждом этапе которого необходим творческий поиск. На начальной стадии приобретения опыта человек, столкнувшись с проблемой, осуществляет поиск ее решения путем сопоставления подобных решений ситуаций, уже происходивших в жизни. Затем осуществляется подбор корректного варианта решения и практическое применение результата. Погружаясь в новую проблемную ситуацию на этапе расширения опыта, начинается трансформация уже проверенного алгоритма действий для решения возникшей проблемы. Однако может возникнуть такая ситуация, когда просто изменение знакомого алгоритма действий не даст результата, тогда наступает этап критического использования наличного опыта, на котором человек должен придумать незнакомый нестандартный алгоритм действий и предвидеть возможные последствия. Согласно данной схеме развития опыта можно сделать вывод, что на любом этапе развития опыта от современного специалиста будут требоваться творческие мыслительные процессы, а также нестандартные алгоритмы решений сложных профессиональных ситуаций. В связи с этим, просится вывод, что опыт — это умение решать возникающие нестандартные про-

блемы в определенном виде деятельности (в нашем случае – профессиональной деятельности инженера).

Что касается понятия «профессиональный опыт», то мы солидарны с мнениями ученых, которые склоняются к тому, что данный опыт представляет собой систему, в которой качество профессиональных знаний, умений решать профессиональные задачи зависит от событий и ситуаций, протекающих в учебно-профессиональной деятельности субъект [13], [14].

Более того, авторы отмечают важным моментом, что профессиональный опыт необходимо закладывать в процессе профессиональной подготовки, которая должна быть направлена на формирование умения решать профессиональные задачи, на учет внутреннего потенциала студента и актуализацию ситуаций учебно-профессиональной деятельности, которые студент интегрирует в личностно-значимый контекст.

В процессе изучения и анализа структурных компонентов профессионального опыта, выделенных учеными [15], [16], мы пришли к выводу, что содержание профессионального опыта в нашей работе должно быть представлено как системное образовательное взаимодействие компонентов: *интеллектуально-творческий компонент* (умения решать нестандартные задачи профессиональной деятельности, осуществлять синтез решаемой ситуации с ситуацией из жизненного опыта, выбор эффективного варианта решения, адаптацию выработанного алгоритма действий к новой ситуации, прогнозирование возможных последствий в решении ситуации); *операционный компонент* (проверка результата на практике); *ориентационный компонент* (ценностные ориентации, сотрудничество и общение в процессе деятельности, критическое мышление, выбор поведения); *эмоциональный компонент* (позитивные и негативные переживания, способствующие или препятствующие действию в профессиональной сфере, приобретающие личностный смысл и встраивающиеся в профессиональный опыт); *ситуационный компонент* (сценарии профессиональных ситуаций, спонтанные или специально созданные ситуации в профессиональной деятельности).

Опираясь на вышерассмотренную точку зрения, что любой опыт сопровождается творчеством, предполагаем, что становление каждого компонента профессионального опыта эффективно организовывать в рамках творческой образовательной среды, создаваемых вузом. Кроме того, продуктивность творческой образовательной среды и ее возможностей в развитии профессионального опыта подтвер-

ждается в исследованиях ученых [17], [18], [19]. Таким образом, создание творческой образовательной среды в техническом вузе является основным организационно-педагогическим условием в развитии профессионального опыта студента, способствующим развитию выделенных нами структурных компонентов профессионального опыта. Особый акцент делаем на ситуационном компоненте в структуре профессионального опыта, так как считаем, что ситуации с профессиональным контекстом, специально созданные в творческой среде вуза могут являться источником развития профессионального опыта студента. К тому же содержание ситуаций должно быть направлено на развитие навыков, востребованных современными работодателями. Мы имеем в виду навыки в преодолении сложных задач и проблем, требующие творческого поиска и нестандартного решения, навыки в генерировании оригинальных идей, прогностические умения, навыки работы и общения в команде, навыки критического мышления, эмоциональный интеллект.

Данные навыки станут необходимыми в условиях неопределенности, когда специалист стоит перед лицом решения неограниченных проблем, то есть проблем несформулированных, воспринимаемых разными специалистами индивидуально. Кроме того, в реальной профессиональной жизни специалисты чаще всего встречают именно такие проблемы, а вовсе не сформулированные ограниченные проблемы. Авторы считают, что ситуации неопределенности более полезны в обучении, так как они содержат множество препятствий, например, не только недостаток, но и избыточность, противоречивость, нечеткость информации [20].

Ситуации в учебном процессе предлагаются студентам в кейсах, результатом решения которого является творческий интеллектуальный продукт, полученный в процессе самостоятельной или групповой работы. Использование кейс-технологий можно назвать одним из перспективных организационно-педагогических условий для становления профессионального опыта в стенах вуза, так как именно кейсы помогают студентам явно представить профессиональную деятельность, проживая специально созданные ситуации с множественными вариантами решения [21].

Согласно В. Вульффу президенту Национальной академии инженерии США решение проблемных ситуаций всегда требует творческих усилий от современных инженеров, которые параллельно приобретению профессионального опыта развивают творческое мышление, являющееся залогом успеха специалиста в сфере инженерной деятельности. Автор подчеркива-

ет, что современные инженеры находятся в постоянных рамках, которые выражаются в издержках, размерах, эргономических факторах, воздействии на окружающую среду, поэтому решение данных проблем требует от инженера творческого подхода. В связи с этим, творческий продукт возникает в результате нахождения нешаблонных связей между всеми этими знакомыми вещами и своего стиля в выполнении той или иной деятельности [22].

Многие ученые в решении проблем подчеркивают необходимость не только творческого, но и системного мышления, так как в современных условиях инженерам необходимы не только нестандартные решения, но и высокая самоорганизация в их разработке и эффективном управлении. Для принятия данных решений специалистам необходим конгломерат творческого и системного мышления, другими словами, данные виды мышлений дадут возможность свободно анализировать и структурировать свои идеи, планировать, анализировать этапы, которые проходит инженер, решая проблемные ситуации, встречающиеся на его профессиональном пути [23].

В связи с этим, эффективным для нас представляется процесс решения профессиональных проблем на основе системно-креативного подхода, использующегося в цикле учения с помощью кейс-технологий. Данный цикл состоит из 4 этапов, результатом прохождения которых должно быть нахождение нестандартного или принципиально нового решения проблемы через каждый из которых должен пройти студент, чтобы в результате получить разносторонний опыт в решении профессиональных проблем. Следует отметить, что цикл учения в кейс-технологиях аналогичен модели Д.И. Колба.

Выглядит данный процесс следующим образом: конкретный опыт (изучение конкретной ситуации, обнаружение проблемы, анализ проблемного поля, обнаружение корневых проблем, генерирование идей) → рефлексия (анализ ситуации, многоплановое рассмотрение проблемы с различных точек зрения, концепции, возможные последствия действий и способов их реализации) → концептуализация опыта (выводы, оценки, обобщения формулировка целей, критериев и ограничений, структуризация проблемы) → активное экспериментирование (предлагаемый план действий, определение путей, которыми можно прийти к желаемому результату, определение общего направления решения проблемы и конкретных действий в этом направлении, подбор метода решения проблемы из числа уже известных или разработка нового метода, более предпочтительного, выбор и принятие решения проблемы) [24].

Важно отметить, что каждый этап обучения компонентов профессионального опыта студента эффективен в развитии вышеназванных структурных (Табл. 2).

Таблица 2

Развитие структурных компонентов профессионального опыта студента в цикле учения с помощью кейс-технологий

Этапы цикла учения	Компоненты профессионального опыта студента			
	интеллектуально-творческий компонент	операциональный компонент	ориентационный компонент	эмоциональный компонент
конкретный опыт (роль преподавателя - фасилитатор)	генерирование идей, отбор альтернатив и анализ проблем, развитие системного и креативного мышления			заинтересованность студентов к предложенному материалу, благоприятная эмоциональная основа для усвоения последующей информации
рефлексивное наблюдение (роль преподавателя - эксперт)	синтез новой ситуации с ситуацией из жизненного опыта		критическое мышление по поводу представленной информации с разных точек зрения, поиск необходимого материала для выхода из предложенной ситуации	поддержка позитивного эмоционального фона
абстрактная концептуализация (роль преподавателя - коуч)	распространение проблемы на схожие ситуации по одному и тому же образцу	применение материала в решении проблемной ситуации	подведение к критическому осмыслению цели и проблемы, введение в процесс ее решения	создание безопасной среды для обучения
активное экспериментирование (роль преподавателя - фасилитатор)	применение этих же процедур решения проблем в новых ситуациях	изменение выученного алгоритма действий относительно незнакомой ситуации, прогнозирование возможных последствий ее решения	корректировка неверных действий и оценивание результата	поощрение творческого потенциала студента, создание условий для самостоятельного открытия материала и возможностей обсудить свои достижения

Важно отметить, что на каждой стадии цикла у обучающихся возникает предпочтение к определенному поведению, на этом фоне, преподавателю при планировании обучения необходимо принимать к сведению то, что в группе обязательно будут студенты, обладающие различными стилями обучения. В связи с этим, необходимо проводить заня-

тие, мотивируя участников к прохождению всех четырех стадий, составляющих в совокупности цикл обучения. В предыдущей статье нами были выявлены стили студентов в учебной деятельности, которые мы планируем учитывать в обучении будущих инженеров[25].

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что значимость инженерного труда в прогрессирующей инновационной экономике определила поиск эффективных организационно-педагогических условий профессионального обучения будущих инженеров. Однако организация данных условий должна осуществляться, принимая во внимание запросы рынка труда и представления работодателей о содержании требований к квалификации будущих инженеров, обладающих не только узкоспециальными, но и универсальными навыками, которые, как известно, в профессиональной деятельности ценятся выше. Таким образом, организационно-педагогические условия в становлении профессионального опыта будущих инженеров должны способствовать преодолению существующего несоответствия между стереотипными представлениями работодателей, студентов и реалиями, происходящими в инженерной сфере. Подводя итоги, можно выделить следующие организационно-педагогические условия в становлении профессионального опыта студентов технического вуза, которые мы считаем в данном процессе эффективными:

- создание в вузе творческой образовательной среды, возможности которой направлены на развитие навыков решения нестандартных проблем, генерирования оригинальных идей, эффективной работы и общения в команде, эмоциональной устойчивости;

- использование в обучении кейс-технологий, в основе которых лежат ситуации неопределенности, сложные в решении, так как имеют *недостаток или избыточность, нечеткость или противоречивость информации*;

- использование в обучении студентов технического вуза системно-креативного подхода, направленного на сочетание творческого и системного мышления в процедуре решения нестандартных проблем;

- применение цикла учения с помощью кейс-технологий, кейсы которых наполнены ситуациями неопределенности, требующими оригинальных решений;

- индивидуальный подход на каждом этапе цикла обучения к решению нешаблонных проблем, выражающийся в учете стилей познания студентов.

Библиографический список

1. Современное инженерное образование: учеб. пособие / А.И. Боровков и др. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 80 с.
2. Laar E. van Deursen A. J. E. M. van, Dijk J. A.G.M. van, Haan J. de. 21st-century digital skills instrument aimed at working professionals: Conceptual development and empirical validation, [Инструментарий развития цифровых навыков 21-го века, предназначенный для работающих профессионалов: концептуальная разработка и эмпирическая проверка]. // *Telematics and Informatics*.- 2018. - Vol.35, Issue 8. - P. 2184-2200. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.08.006>
3. Брусакова, И.А. Профессиональные компетенции инновационного инженера // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2016. – Т.1. – С. 84-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32361920>
4. Зиновкина, М.М. Креативное инженерное образование. Теория и педагогические инновационные технологии: монография / М.М. Зиновкина. – М.: Изд-во МГИУ, 2003. – 350 с.
5. Рындак, В.Г. Педагогика креативности: монография / Рындак В.Г. – М.: Изд. дом. «Университетская книга», 2012. – 284 с.
6. Похолков, Ю.П. Уровень подготовки инженеров России. Оценка, проблемы и пути их решения / Ю.П. Похолков, С.В. Рожкова, К.В. Толкачева // Проблемы управления в социальных системах. – Том 4. – Вып. 7. – 2012. – С. 6 – 14. , с. 10.
7. Юшко, Ю.В., Галиханов, М.Ф., Кондратьев, В.В. Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики // Высшее образование в России. – 2019. Т.28, № 1. – С. 65-75. М.: Изд-во МГИУ, 2003. – 350 с.
8. Лихолетов, В. В. Пригодность инструментария теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) для формирования навыков инженеров будущего / В. В. Лихолетов // Инженерное образование. – 2020. – № 27. – С. 6-26.
9. Микиденко, Н. Л. Особенности реализации компетентностной модели высшего инженерного образования в условиях современного рынка труда / Н. Л. Микиденко, С. П. Сторожева, А. В. Харламов // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 169-184. – DOI 10.15293/2658-6762.1903.10.

10. Сизова, Ю.С. Современный предприниматель в VUCA мире – преимущества и сложности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8 – С.145–150.
11. Соснин, Н.В., Почекутов, С.И. Модель инженерной подготовки и образовательные стандарты нового поколения // Инженерное образование. - № 4. – 2007. – С. 76 – 83.
12. Христофоров, С.В. Дефиниция опыта в педагогике. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Т.7. №17. 2006. с. 46-54.
13. Мухаметзянова, Ф.Ю. Становление профессионального опыта у будущего специалиста. // Интеграция образования. 2005. С. 42-46.
14. Бизяева, Е.И., Саксонова, Л.П. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 4 (12). 2013. С. 25-29.
15. Христофоров, С.В. Опыт как педагогическая категория. Вестник ОГУ. №7. 2005. С. 180-184.
16. Исмагилова, Ф. С. Профессиональный опыт специалистов и управление им в условиях формирования рыночной экономики: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Исмагилова Ф. С.; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2000. 20 с. https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/9097/1/ii_2000_11.pdf (Дата обращения: 02.12.2021)
17. Сороковых, Г.В. Проектирование креативной иноязычной образовательной среды вуза как научная проблема. // Rhema / Рема. Московский педагогический государственный университет. - 2013. - № 4.-С.79-82.
18. Железовская, Г.И., Абрамова, Н.В., Гудкова, Е.Н., Креативная среда как фактор творческого саморазвития личности // Перспективы науки и образования. №1. 2014. С. 120-125.
19. Ключкова, Г.М. Креативная образовательная среда вуза как педагогическое условие развития креативных студентов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. №4(22). 2012. С. 379-383.
20. Ефимчук, Е. Г. Ситуации неопределенности в развитии профессионального опыта студентов технического вуза / Е. Г. Ефимчук // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки : Сборник научных статей / Научный редактор Л.Л. Буркова. – Москва : Издательство «Перо», 2019. – С. 21-25. – EDN JTWIIX.
21. Дроботенко, Ю.Б. Дука, Н.А. Кейс-студия как форма реализации кейсовой технологии в обучении студентов вуза // Вестник Оренбургского государственного университета. №4. 2019. С. 82-89.
22. Иванов, В.Г., Зиятдинова, Ю.Н., Сангер, В.А. Современное инженерное образование: единство в многообразии // М.: Высшее образование в России. 2015. № 8-9.
23. Ефимчук, Е. Г. Системно-креативный подход в становлении профессионального опыта студентов технического вуза / Е. Г. Ефимчук // Проблемы управления качеством образования: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18–19 декабря 2019 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. – С. 73-78. – EDN NXVMXR.
24. Ефимчук, Е. Г. Модель познания Д.А. Колба как условие развития профессионального опыта студентов технического вуза / Е. Г. Ефимчук // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: Сборник научных статей по итогам работы шестого международного круглого стола, Шахты, 31 июля 2019 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2019. – С. 174-178. – EDN ELZXTI.
25. Ефимчук, Е. Г., Цыгулева, М.В. Творческая образовательная среда как условие развития профессионального опыта студентов технического вуза // Человек и образование. – 2019. – № 1(58). – С. 151-155.

References

1. Borovkov A.I. i dr. *Sovremennoe inzhenernoe obrazovanie*, [Modern engineering education]. ucheb. posobie / SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2012. 80 s.
2. Laar E. van Deursen A. J. E. M. van, Dijk J. A.G.M. van, Haan J. de. *21st-century digital skills instrument aimed at working professionals: Conceptual development and empirical validation*. [Инструментарий развития цифровых навыков 21-го века, предназначенный для работающих профессионалов: концептуальная разработка и эмпирическая проверка]. // *Telematics and Informatics*. - 2018. - Vol.35, Issue 8. - P. 2184-2200. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.08.006>
3. Brusakova, I.A. *Professional'nye kompetencii innovacionnogo inzhenera*, [Professional competencies of an innovative engineer]. // *Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tehnologii, kachestvo*. – 2016. – Т.1. – С. 84-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32361920> // *Voprosy obrazovaniya*. 2011. № 3. С. 54–72.
4. Zinovkina, M.M. *Kreativnoe inzhenernoe obrazovanie. Teorija i pedagogicheskie innovacionnye tehnologii*, [Creative engineering education. Theory and pedagogical innovative technologies]. monografija / M.M. Zinovkina. – М.: Izd-vo MGIU , 2003. – 350 s.

5. Ryndak, V.G. *Pedagogika kreativnosti*, [Pedagogy of creativity: monografija]. / Ryndak V.G. – M.: Izd. dom. «Universitetskaja kniga», 2012. – 284 s.
6. Poholkov, JU.P. *Uroven' podgotovki inzhenerov Rossii. Ocenka, problemy i puti ih reshenija* [The training level of Russian engineers. Assessment, problems and ways to solve them]. / JU.P. Poholkov, S.V. Rozhkova, K.V. Tolkacheva // Problemy upravlenija v social'nyh sistemah. – Tom 4. – Vyp. 7. – 2012. – S. 6 – 14. , s. 10.
7. Jushko, Ju.V., Galihanov, M.F., Kondrat'ev, V.V. *Integrativnaja podgotovka budushhih inzhenerov k innovacionnoj dejatel'nosti dlja postindustrial'noj ekonomiki*, [Integrative training of future engineers for the post-industrial economy innovation activities]. // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. T.28, № 1. – S. 65-75. M.: Izd-vo MGIU , 2003. – 350 s.
8. Liholetov, V. V. *Prigodnost' instrumentarija teorii reshenija izobretatel'skih zadach (TRIZ) dlja formirovani-ja navykov inzhenerov budushhego*, [The suitability of the inventive problem solving theory tools (TRIZ) for the formation of future engineer's skills]. / V. V. Liholetov // Inzhenernoe obrazovanie. – 2020. – № 27. – S. 6-26.
9. Mikidenko, N. L. *Osobennosti realizacii kompetentnostnoj modeli vysshego inzhenerenogo obrazovanija v uslovijah sovremennoho rynka truda*, [The suitability of the inventive problem solving theory tools (TRIZ) for the formation of future engineer's skills]. / N. L. Mikidenko, S. P. Storozheva, A. V. Harlamov // Science for Education Today. – 2019. – T. 9. – № 3. – S. 169-184. – DOI 10.15293/2658-6762.1903.10.
10. Sizova, Ju.S. *Sovremennyy predprinimatel' v VUCA mire – preimushhestva i slozhnosti*, [Modern entrepreneur in the VUCA world – advantages and difficulties]. // Ekonomika i biznes: teorija i praktika. – 2019. – № 8 – S.145–150.
11. Sosnin, N.V., Pochekutov, S.I. *Model' inzhenernoj podgotovki i obrazovatel'nye standarty novogo pokoleni-ja*, [The engineering training model and educational standards of the new generation]. // Inzhenernoe obrazovanie. – № 4. – 2007. – S. 76 – 83.
12. Hristoforov, S.V. *Definicija opyta v pedagogike*, [Definition of experience in pedagogy]. / Izvestija Ros-sijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. T.7. № 17. 2006. s. 46-54.
13. Muhametdzhanova, F.JU. *Stanovlenie professional'nogo opyta u budushhego specialist*, [Formation of profes-sional experience of a future specialist]. // Integracija obrazovanija. 2005. S. 42-46.
14. Bizjaeva, E.I., Saksonova, L.P. // *Professional'noe obrazovanie v Rossii za rubezhom*, [Professional educa-tion in Russia and abroad.] 4 (12). 2013. S. 25-29.
15. Hristoforov, S.V. *Opyt kak pedagogicheskaja kategorija*, [Experience as a pedagogical category]. Vestnik OGU. №7. 2005. S. 180-184.
16. Ismagilova, F. S. *Professional'nyj opyt specialistov I upravlenie im v uslovijah formirovanija rynochnoj ekonomiki*, [Professional experience of specialists and their management in the conditions of the market economy formation]. : avtoref. diss. ... kand.psihol. nauk I Ismagilova F. S.; MGU im. M. V. Lomonosova. M., 2000. 20 s. https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/9097/1/i_2000_11.pdf (Data obrashhenija: 02.12.2021)
17. Sorokovyh, G.V. *Proektirovanie kreativnoj inozazychnoj obrazovatel'noj sredy vuza kak nauchnaja prob-lema*, [Designing a creative foreign language educational environment of a university as a scientific problem]. // Rhema / Rema. Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. - 2013. - № 4. -S.79-82.
18. Zhelezovskaja, G.I., Abramova, N.V., Gudkova, E.N., *Kreativnaja sreda kak factor tvorcheskogo samora-zvitiya lichnosti*, [Creative environment as a factor of the individual creative self-development]. // Perspektivy nauki obrazovanija. №1. 2014. S. 120-125.
19. Klochkova, G.M. *Kreativnaja obrazovatel'naja sreda vuza kak pedagogicheskoe uslovie razvitiya kreativnyh studentov*, [Creative educational environment of the university as a pedagogical condition for the creative student's development]. // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. №4 (22). 2012. S. 379-383.
20. Efimchuk, E. G. *Situacii neopredelennosti v razvitii professional'nogo opyta studentov tehničeskogo vuza*, [Situations of uncertainty in the development of technical university students' professional experience]. / E. G. Efim-chuk // Aktual'nye tendencii i innovacii v razvitii rossijskoj nauki : Sbornik nauchnyh statej / Nauchnyj redaktor L.L. Burkova. – Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2019. – S. 21-25. – EDN JTWIIX.
21. Drobotenko, JU.B. Duka, N.A. *Kejs-studija kak forma realizacii kejsovoj tehnologii v obuchenii studentov vuza*, [Case studio as a form of implementation of case technology in teaching university students]. // Vestnik Oren-burgskogo gosudarstvennog ouniversiteta. №4. 2019. S. 82-89.
22. Ivanov, V.G., Zijatdinova, Ju.N., Sanger, V.A. *Sovremennoe inzhenernoe obrazovanie: edinstvo v mnogoobrazii*, [Modern Engineering education: unity in diversity]. // M.: Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 8-9.

23. Efimchuk, E. G. *Sistemno-kreativnyj podhod v stanovlenii professional'nogo opyta studentov tehničeskogo vuza*, [System-creative approach in the formation of professional experience of a students' technical university]. / E. G. Efimchuk // Problemy upravlenija kachestvom obrazovanija : Sbornik statej XII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Penza, 18–19 dekabrja 2019 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019. – S. 73-78. – EDN NXYMXR.

24. Efimchuk, E. G. *Model' poznaniya D.A. Kolba kak uslovie razvitija professional'nogo opyta studentov tehničeskogo vuza*, [D.A. Kolb's model of cognition as a condition for the development of technical university students' professional experience]. / E. G. Efimchuk // Razvitie juridičeskoj nauki i problema preodolenija probelov v prave: Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty šestogo mezhdunarodnogo kruglogo stola, Shahty, 31 ijulja 2019 goda. – Shahty: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «KONVERT», 2019. – S. 174-178. – EDN ELZXTI.

25. Efimchuk, E. G., Cyguleva, M.V. *Tvorčeskaja obrazovatel'naja sreda kak uslovie razvitija professional'nogo opyta studentov tehničeskogo vuza*, [Creative educational environment as a condition for the development of technical university students' professional experience]. // Chelovek i obrazovanie. – 2019. – № 1 (58). – S. 151-155.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS IN THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL EXPERIENCE OF A FUTURE ENGINEER

Elena G. Efimchuk

senior teacher, Siberian state automobile and highway university

Abstract. The article discusses the relevance of universal skills (soft skills), as well as the importance of their presence in the content of the future engineer's professional experience. The purpose of the study: substantiation and development of organizational and pedagogical conditions for the making of this experience among students in the educational process of a technical university. The objectives of the study include identifying important professional skills from the perspective of students, education and employers; studying the concept of "professional experience" and its structural components; description of organizational and pedagogical conditions for professional experience making for future engineers. In his research, the author relies on a competence-based approach, since this approach meets the challenges of practice-oriented modern production, which requires employees to possess not only professional, but also universal skills that give them the opportunity to approach work problems in a non-standard way. On the basis of studying the current situation in engineering and education, as well as on the basis of the results of a questionnaire clarifying the priority of skills as part of the professional experience of a future engineer, contradictions between the needs of employers and the existing reality in education are revealed. This reality is represented by a lack of understanding by modern students and creators of educational standards of these skill's relevance in the modern engineer's professional experience. The author of the article came to the conclusion that the professional experience making of future engineers will be effective if the organizational and pedagogical conditions created at a technical university are aimed at developing professional skills that are in demand by modern employers. The article can be useful for teachers of technical universities, both engineering and humanities.

Keywords: engineer, universal competencies, soft skills, professional experience, uncertainty situations, creative learning environment, organizational and pedagogical conditions.

Сведения об авторе:

Ефимчук Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» ФБГОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет» (644080, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 5, e-mail: efimchuk_eg@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 12.04.2022 г.

Ю. В. Мартынова

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

В статье рассматривается использование гибридного обучения в постковидную эпоху. Раскрыто понятие гибридного обучения, определено его отличие от смешанного обучения, которое состоит в том, что обучающийся взаимодействует не с преподавателем, основной функцией которого становится консультативная, а с образовательным онлайн-ресурсом. Также в статье представлены основные формы гибридного обучения: синхронное и асинхронное. В ходе синхронного формата взаимодействия обучение происходит одновременно с использованием виртуальной учебной платформы, но при этом педагоги и обучающиеся находятся в разных местах. При асинхронном обучении учащиеся и педагог взаимодействуют в разное время и находятся в разных местах. Выделены методические особенности использования гибридного обучения в постковидную эпоху (гибкость в обучении, расширенный доступ к обучению, поддержка педагога, сокращение числа прогулов, учет потребностей всех обучающихся, наличие обратной связи, большая вовлеченность обучающихся). С учетом методических особенностей использования гибридного обучения в постковидную эпоху была разработана анкета для преподавателей и студентов ФГБОУ ВО «ОмГПУ», с целью выявить востребованность в образовательном процессе формы гибридного обучения в постковидную эпоху. Результаты анкетирования преподавателей и студентов факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета позволили доказать необходимость использования в учебном процессе гибридной формы обучения как синхронной, так и асинхронной. Анкетирование показало, что преподаватели ОмГПУ готовы использовать данную форму обучения в образовательном процессе и считают ее достаточно эффективной. По результатам анкетирования разработаны методические рекомендации для преподавателей факультета иностранных языков по использованию гибридного обучения в постковидную эпоху.

Ключевые слова: гибридное обучение, гибридный курс, постковидная эпоха, смешанное обучение, синхронное обучение, асинхронное обучение.

За последние два года системы образования по всему миру прошли серьезную цифровую трансформацию. Присоединение школ и университетов к цифровому образованию резко возросло. В 2021 году обучающиеся начальных, средних и средних школ полностью вернулись к очному обучению. В отличие от высшего образования, в котором предпочтение отдается гибриднему и инновационному способу обучения. Множество приложений (Zoom, Discord, Teams...) позволяют педагогам мыслить и вести свои занятия иначе, благодаря инструментам видеоконференций, чата, общения и обмена документами [4]. Гибридное обучение является результатом «открытого сочетания учебных мероприятий, предлагаемых в присутствии, в режиме реального времени и на расстоянии, в синхронном или асинхронном режиме, поэтому оно должно найти правильный баланс между различными видами деятельности, из которых оно состоит [2]. Как и в традиционном курсе, структура гибридных курсов будет меняться, чтобы адаптироваться к «отношениям между педагогом и обучающимся и использованию информационных и коммуникационных технологий». Ори-

ентированный на обучающегося, он обеспечивает большую гибкость, но требует больше работы от преподавателя.

Сегодня под гибридным обучением понимается такая форма выстраивания образовательного процесса, при которой одна часть участников процесса обучения находится в образовательной организации, а вторая часть – дома.

Зачастую гибридное обучение путают со смешанным. При смешанном обучении до 45 % приходится на обучение онлайн, а остальные 55 % – на очное. При гибридном обучении 40-80 % образовательного процесса происходит онлайн [3].

Основное отличие гибридного обучения от смешанного состоит в том, обучающийся взаимодействует не с преподавателем, основной функцией которого становится консультативная, а с образовательным онлайн-ресурсом.

Гибридное обучение может быть синхронным и асинхронным. В ходе синхронного формата взаимодействия обучение происходит одновременно с использованием виртуальной учебной платформы, но при этом педагоги и обучающиеся находятся в разных местах (например, дома – в аудитории) [5]. При асинхронном обучении учащиеся и педагог

взаимодействуют в разное время и находятся в разных местах. Так, например, педагог может записать видео лекции, аудиотексты или предложить задания, с которыми обучающийся будет работать в удобное для него время и в том месте, где ему будет комфортно. Также сегодня под гибридным обучением принято понимать одновременное обучение студентов в аудитории, находящихся на занятии в аудитории и подключающихся удаленно. В этом случае занятия проходят в синхронном формате и предполагают активное участие в нем всех студентов.

В постковидную эпоху многие педагоги с легкостью используют гибридное обучение, работая в аудитории или за ее пределами. На основе преимуществ гибридного обучения нами были выделены методические особенности его использования в постковидную эпоху:

1. Гибкость в обучении.

Именно на эту модель обучения многие образовательные организации перешли в период пандемии, поскольку она позволяет сохранить гибкий график расписания занятий, способствует облегченному взаимодействию обучающихся друг с другом и с преподавателем, а также дает возможность тем студентам, которые не могут посещать учебное заведение в силу проблем со здоровьем или по другим объективным причинам, получить знания дистанционно [1].

Сегодня образовательные организации возвращаются к нормальной жизни, но гибкость образования, которая появилась во времена COVID-19 осталась чрезвычайно полезной.

2. Расширенный доступ к обучению.

Период пандемии показал, что не у всех желающих получить образование есть такая финансовая или физическая возможность. Расширенный доступ к обучению способствует стабилизации и улучшению ситуации в образовательных организациях с недостатком обучающихся, привлечении большего количества студентов [2].

Высшие учебные заведения, школы и колледжи создают и совершенствуют свои образовательные онлайн программы, которые могут выбирать обучающиеся. Студенты из других стран могут посещать занятия онлайн и принимать в них участие наряду с теми ребятами, которые присутствуют на занятии очно. Кроме этого, гибридное обучение позволяет обеспечить более широкий доступ к обучению людей с ограниченными физическими возможностями.

3. Поддержка педагога.

В процессе гибридного обучения у преподавателя нет такого переутомления и постоянного

напряжения как при очном обучении, поскольку он может использовать интерактивные информационные технологии и интернет ресурсы, а также сочетать очные и дистанционные методы обучения, один и тот же образовательный курс может подходить сразу двум учебным моделям и педагогу не нужно разрабатывать его дважды.

4. Сокращение числа прогулов.

Гибридное обучение становится необходимым для тех студентов, которые вынуждены пропускать занятия в силу, например, хронического заболевания. Педагог, как правило, записывает лекционные занятия или размещает задания на интернет-платформе и студент, не имеющий возможности по уважительной причине присутствовать на занятии может сам изучить и наверстать тот материал, который он пропустил. Это особенно хорошо для образовательных учреждений, работающих в рамках балльно-рейтинговой системы, поскольку пропуски ведут к снижению баллов, но, если студент присутствовал на занятии онлайн или выполнил предложенные по курсу задания, он может набрать необходимое количество в рамках изучаемой дисциплины баллов.

5. Учет потребностей всех обучающихся.

Технология гибридного обучения учитывает потребности любых обучающихся: тех, которым нравится учиться очно в группе с использованием традиционных методов, тех, кто предпочитает получать знания онлайн и индивидуально, а также тех, кто стремится сочетать одно с другим.

6. Наличие обратной связи.

Обратная связь является главной составляющей формирующего оценивания, она способствует повышению мотивации обучающихся, давая им возможность осуществить самоконтроль и самоанализ, полученных в ходе обучения результатов. Помимо этого, обратная связь дает возможность преподавателю сразу обнаружить пробелы в знаниях, позволяет выявить слабые места в усвоении учебного материала студентами, определить, какой аспект требует дополнительного разъяснения или большего количества упражнений, а также подготовить корректировочные задания для устранения выявленных пробелов в знаниях.

7. Большая вовлеченность учащихся.

При гибридном обучении студенты получают интерактивный опыт, так как они могут самостоятельно решать, с каким типом контента они хотят взаимодействовать и каким образом выполнять задания. Обучающиеся постоянно поддерживают связь друг с другом и с преподавателем, делятся своими идеями, обсуждают интересные вопросы,

узнают новую информацию и получают практические навыки [3].

С тем, чтобы доказать востребованность в образовательном процессе форм гибридного обучения, в ноябре 2021 года нами было проведено анкетирование среди 26 преподавателей иностранного языка и 240 студентов разных курсов Омского государственного педагогического университета факультета иностранных языков. Анкетирование проводилось с 15 ноября 2021 г. по 18 ноября 2021 г.

В ходе анкетирования преподавателям были заданы следующие вопросы:

1. Какая из форм гибридного обучения является для вас наиболее используемой в образовательном процессе: синхронная, асинхронная?
2. Сокращается ли число пропусков занятий среди студентов?
3. Возможно ли учесть все потребности студентов при гибридном обучении?
4. Обеспечиваете ли вы обратную связь со студентами?
5. Какие трудности у вас возникают при использовании в образовательном процессе гибридного обучения?

Отвечая на первый вопрос 80 % преподавателей выбрали синхронную форму гибридного обучения, поскольку она является наиболее приближенной к традиционному обучению. На факультете иностранных языков в постковидную эпоху преподаватели часто работали в аудитории со студентами очно, но при этом один-два студента подключались к занятию дистанционно. Это были, как правило студенты, которые на данный момент имели проблемы со здоровьем или граждане Казахстана, не имевшие возможности выехать из своей страны к началу семестра. Педагог предлагал студентам языковой материал, который они вместе разбирали, если обучающимся нужно было работать в парах, то преподаватель организовывал пары, состоящие из присутствующего студента и студента, который был онлайн.

20 % преподавателей факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета выбрали асинхронную форму гибридного обучения, поскольку считают ее наиболее удобной. Эти преподаватели размещали видеолекции и задания к ним для студентов на образовательной платформе Moodle, куда обучающиеся могли выйти и выполнить задания от учителя в любое удобное для них время. Затем выполненное задание прикреплялось в созданную педагогом папку и в кратчайшие сроки студент получает баллы за выполненное задание и комментарии от преподавателя.

По поводу сокращения числа пропусков занятий среди студентов 100 % преподавателей ответили, что все студенты, которые в силу каких-либо причин на очном занятии присутствовать не могли, обязательно подключались дистанционно. Единственная проблема, с которой столкнулись педагоги состояла в том, что не всегда студенты включали на занятии камеру, а это затрудняло работу на практических занятиях по иностранному языку при опросе. Что касалось выполнения заданий, выложенных на портале, все студенты их выполняли и высылали преподавателю на проверку в установленные сроки.

100 % преподавателей уверены в том, что при гибридном обучении можно учесть все потребности учащихся. Преподаватели использовали дифференцированный подход при разработке заданий для учащихся с разным уровнем владения иностранным языком, при гибридном обучении это представляется возможным реализовать поскольку для преподавателя это не является чем-то трудоемким, т.к. он может подключать к работе различные информационно-коммуникационные технологии. Мотивация к обучению у студентов повысилась за счет того, что преподаватель использовал в работе новые интернет-технологии и образовательные платформы.

Все опрошенные преподаватели использовали в своей работе обратную связь со студентами. На очных занятиях обратная связь осуществлялась посредством ответов студентов на вопросы педагога, выполнении и обсуждении с преподавателем и одноклассниками заданий на иностранном языке. Студенты, которые находились во время очного занятия в дистанционном режиме отвечали наряду с другими студентами. Для того, чтобы лучше видеть студентов, находящихся онлайн и иметь возможность оценить выполненные задания преподаватель использовал интерактивную доску. При использовании асинхронной формы гибридного обучения преподаватель осуществлял обратную связь со студентами посредством чата, форума, видеоконференции и других ресурсов на платформе Moodle.

Несмотря на все достоинства формы гибридного обучения многие преподаватели отметили некоторые трудности, которые они испытывали при использовании в образовательном процессе гибридного обучения. 10 % педагогов выразили опасения по поводу достижения качественных результатов в ходе обучения иностранному языку посредством гибридного обучения. Это связано чаще всего с некачественной связью, что затрудняет выявление фонетических и языковых ошибок. 20 % преподавателей столкнулись с техническими проблемами при организации гибридного обучения при этом большинство из них, это преподаватели в возрасте, кото-

рым сложно в полной мере овладеть новыми информационно-коммуникационными технологиями. 60 % опрошенных педагогов не испытывали трудности при использовании гибридного обучения и готовы продолжать работать в данном формате.

Проведя опрос среди преподавателей, мы предложили студентам факультета иностранных языков также ответить на вопросы, касающиеся организации образовательного процесса с использованием гибридного обучения.

1. Что вы понимаете под гибридным обучением?

2. Какие положительные черты гибридного обучения вы можете назвать?

3. Есть ли, на ваш взгляд, у гибридного обучения недостатки?

4. Вы выступаете «за» или «против» гибридного обучения в ходе изучения иностранного языка?

5. Какие рекомендации вы можете дать преподавателю по использованию в образовательном процессе форм гибридного обучения?

В ходе анализа результатов анкетирования мы выяснили, что основная часть студентов 90 % понимают под гибридным обучением комбинацию онлайн-активностей с очными. Гибридный формат, по их мнению, предполагает параллельную работу онлайн-участников и очных обучающихся в единой гибридной обучающей среде. Стирается граница между очными участниками и онлайн-обучающимися: разные группы обучающихся проходят обучение одновременно. 10 % студентов не понимают, что такое гибридное обучение и отмечают, что гибридной может быть любая форма дистанционного обучения.

Все студенты называют положительные черты гибридного обучения. Представим наиболее часто встречающиеся в анкете ответы студентов:

- обучающиеся присоединяются к занятию по видеосвязи и взаимодействуют со всей группой;
- лекционный материал группа может слушать в синхронном и асинхронном формате;
- онлайн обучающиеся участвуют во всех активностях занятия наравне с очными участниками;
- можно подключиться к занятию из любой точки города, страны;
- не приходится пропускать занятия и терять баллы;
- с преподавателем всегда можно связаться в чате и задать интересующие вопросы.

К недостаткам студенты отнесли следующие: много приходится разбирать самостоятельно, необходима компьютерная грамотность, умение работать на плат форме, которую использует преподаватель, технические проблемы, усталость от компьютера.

При анализе ответов студентов на четвертый вопрос анкеты мы выяснили, что 90 % из них выступают за гибридную форму обучения, поскольку несмотря на то, что период пандемии отступает, но многие люди еще болеют COVID-19. Студент, который не может присутствовать очно на занятиях при гибридном обучении даже находясь дома или на лечении в клинике может приобщиться к занятию и прослушать новый материал. Также студенты отметили, что многим преподавателям, которые заразились COVID-19 или были в контакте с больными коронавирусом не приходится брать больничный и потом восстанавливать занятия и нагонять упущенный материал, они также могут работать из дома. 10 % обучающихся выступили против гибридной системы обучения. Это в основном студенты, которые ведут активную жизнь на факультете и приходят на занятия не для того, чтобы получить знания, а для того, чтобы пообщаться с другими ребятами.

На пятый вопрос анкеты студенты отвечали особенно ответственно. В качестве рекомендаций преподавателю по использованию в образовательном процессе форм гибридного обучения они дали такие как:

- использовать разные образовательные платформы;
- разработать массовые открытые онлайн-курсы (МООС) по некоторым дисциплинам, например, по курсу «Лингвострановедение», «Латинский язык», «Методика обучения иностранному языку» и другим;
- обеспечить адаптивность курса к потребностям каждого обучающегося;
- предусмотреть равноправное участие онлайн и офлайн-слушателей в процессе обучения;
- предоставлять инструкцию по выполнению заданий, выложенных онлайн;
- осуществлять немедленную обратную связь.

Некоторые студенты отметили, что преподавателям необходимо повысить свою квалификацию в сфере использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Результаты, полученные в ходе анкетирования, были представлены преподавателям на научной конференции, которая прошла в июне 2021 года на факультете иностранных языков. Было принято решение по разработке методических рекомендаций для педагогов с учетом полученных данных анкет преподавателей и студентов по использованию гибридного обучения на факультете.

Представим разработанные нами методические рекомендации для преподавателей факультета иностранных языков по использованию гибридного обучения в постковидную эпоху.

1. Необходимо вовлекать студентов в образовательный процесс, что позволит улучшить их когнитивные способности в области иностранного языка, а также поможет педагогам своевременно узнать о пробелах, которые появились у студентов при освоении материала в рамках гибридного обучения.

2. Сочетание синхронного и асинхронного обучения. Преподавателю нужно выбрать форму гибридного обучения в зависимости от изучаемого материала. Новый материал рекомендуется вводить в синхронном формате, тогда как отработка материала может осуществляться в рамках асинхронного обучения. Поскольку речь идет об обучении иностранному языку, педагогу нужно разработать достаточное количество практических заданий и упражнений, направленных на формирование языковых и речевых умений и навыков студентов.

3. Проявление гибкости при обучении студентов. Должен быть разработан гибкий график занятий, использоваться индивидуальный подход к обучающимся, дифференцированный подход к разработке практических заданий.

4. Необходимо разработать систему оценивания в соответствии с балльно-рейтинговой системой, принятой в вузе.

5. Нужно стремиться к тому, чтобы курс был гибридным, от 40 до 80 % его контента должно быть заменено онлайн-мероприятиями.

6. Должна быть обеспечена обратная связь по запросу студента через образовательный портал Омского государственного педагогического университета или очные консультации студентов.

7. Необходимо разработать инструкции по работе с материалами, представленными на образовательном портале Омского государственного педагогического университета, а также представить задания для самостоятельной работы, например, написание эссе на иностранном языке, выполнение про-

дуктивных и репродуктивных упражнений, проектная работа на языке и т. д.

8. Преподавателю, работающему в гибридном формате, необходимы не только педагогические компетенции, но и способности к критическому анализу, экспериментированию, генерации и тестированию гипотез, мониторингу эффективности, а также способности прорабатывать тайминг и быстро переключаться между онлайн и очным взаимодействием.

9. Необходимо заранее разделить студентов на офлайн- и онлайн-группы либо запланировать возможную ротацию обучающихся от занятия к занятию.

10. Нужно следить за тем, чтобы онлайн-студенты работали на протяжении всего занятия со включенными камерами. Начало и окончание занятия строго регламентировано.

Выводы

Период пандемии заставил образовательные организации изменить традиционный формат обучения и перевести большую часть курсов на дистанционную основу. В исследовании были проанализированы формы гибридного обучения синхронная и асинхронная, а также выделены его положительные для образовательной системы черты. Проведенное среди преподавателей и студентов Омского государственного педагогического университета анкетирование с целью обоснования востребованности применения в образовательном процессе форм гибридного обучения, доказало, что большая часть опрошенных педагогов и студентов готовы использовать данную форму обучения в образовательном процессе и считают ее достаточно эффективной. Это позволило разработать методические рекомендации для педагогов по использованию гибридного обучения на факультете иностранных языков Омского государственного педагогического университета.

Библиографический список

1. Максименкова О. В., Незнанов А. А. Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения? / О. В. Максименкова, А. А. Незнанов. — Текст: непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. — 2019. — 23(1–2). — С. 101–110.
2. Манокин М.А., Шенкман Е.А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн-обучения в контексте теории коммуникации / М.А. Манокин, Е.А. Шенкман. — Текст: непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2021. — Т. 1, № 2 (75). — С. 23–37.
3. Ресенчук А. А., Тунёва Н. В. Использование гибридного обучения в многонациональных группах студентов вуза / А.А. Ресенчук, Н.В. Тунёва. — Текст: электронный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2021. — Т. 5. № 3. — С. 212–220. — URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-212-220> (дата обращения: 27.03.2022).
4. Рудинский И.Д., Давыдов А.В. Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения / И.Д. Рудинский, А.В. Давыдов // Вестник науки и образования Северо-Запада России. — 2021. — Т. 7, № 1. — С. 1 — 9

5. Тухватулина, Л. Р. Коммуникативные особенности гибридного обучения / Л.Р. Тухватулина // Молодой ученый. — 12 (92). — С. 811 — 815. — URL: <https://moluch.ru/archive/92/20413/> (дата обращения: 24.03.2022).

References

1. Maksimenkova, O. V., Neznanov, A. A. *Collaborative technologies in education: how to build effective support for hybrid learning?* University management: Practice and analysis. — 2019. — 23(1–2). — p. 101–110.
2. Manokin, M.A., Shankma, N.A. *Synchronous and asynchronous online learning formats in the context of communication theory* // Domestic and foreign pedagogy. — 2021. — Т. 1, № 2 (75). — p. 23–37.
3. Resenchuk, A. A., Tuneva, N.V. *The use of hybrid learning in multinational groups of university students* // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. — 2021. — Т. 5. № 3. — p. 212–220. — URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-212-220>
4. Rudinsky, I.D., Davydov, A.V. *Hybrid educational technologies: analysis of opportunities and prospects of application* // Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia. — 2021. — Т.7, №1. — p. 1 — 9
5. Tukhvatulina, L. R. *Communicative features of hybrid learning* // A young scientist. — 12 (92). — С. 811 — 815. — URL: <https://moluch.ru/archive/92/20413/>

Julia V. Martynova

candidate of pedagogical sciences, docent, Associate Professor of French
at Omsk State Pedagogical University

METHODOLOGICAL FEATURES OF USING HYBRID LEARNING IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract. The article discusses the use of hybrid learning in the post-COVID era. The concept of hybrid learning is disclosed, its difference from blended learning is determined, which consists in the fact that the student interacts not with the teacher, whose main function becomes advisory, but with an educational online resource. The article also presents the main forms of hybrid learning: synchronous and asynchronous. During the synchronous interaction format, learning takes place simultaneously using a virtual learning platform, but teachers and students are in different places. In asynchronous learning, students and the teacher interact at different times and are in different places. The methodological features of the use of hybrid learning in the post-COVID era are highlighted (flexibility in learning, expanded access to learning, teacher support, reducing the number of absenteeism, taking into account the needs of all students, feedback, greater student involvement). Taking into account the methodological features of the use of hybrid learning in the post-COVID era, a questionnaire was developed for teachers and students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "OmSPU", in order to identify the demand for a form of hybrid education in the educational process in the post-COVID era. The results of a survey of teachers and students of the Faculty of Foreign Languages of the Omsk State Pedagogical University made it possible to prove the need to use a hybrid form of education in the educational process, both synchronous and asynchronous. The survey showed that OmSPU teachers are ready to use this form of education in the educational process and consider it quite effective. Based on the results of the survey, methodological recommendations were developed for teachers of the Faculty of Foreign Languages on the use of hybrid learning in the post-COVID era.

Keywords: hybrid learning, hybrid course, post-COVID era, blended learning, synchronous learning, asynchronous learning.

Сведения об авторе:

Мартынова Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой французского языка ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», сот. тел: +7 (913) 618-72-82 (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14, e-mail: julia79zavgorodneva@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 15.04.2022 г.

УДК 378 ББК 74.48 М 353 © С. В. Матюшенко

УДК 378 ББК 74.48 К 54 © О. О. Князева

УДК 378 ББК 74.48 С 66 © Л. А. Сосковец

DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-27-34

С. В. Матюшенко, О. О. Князева, Л. А. Сосковец

МЕТОДИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье приведены данные исследования методического уровня культуры дистанционного обучения. Целью исследования было подтверждение появления методического уровня культуры дистанционного обучения и его характеристика. Базой исследования стали: материалы учебно-методического обеспечения учебных дисциплин в электронной образовательной среде Омского филиала Университета «Синергия», интервью с преподавателями данного филиала. Хронологические рамки исследования были ограничены с марта 2020 по январь 2022 года. Выборка материалов для исследования была проведена методом контент-анализа. Анализ полученных данных позволил сформулировать понятие дистанционное обучение, ввести понятие «культура дистанционного обучения», дать определение «методический уровень культуры дистанционного обучения», выявить компоненты методического уровня культуры. В результате исследования стало понятно, что методический уровень культуры дистанционного обучения включает в себя три компонента: методическое обеспечение, методические приемы и временной интервал. Также мы обнаружили, что на протяжении 2 лет происходят изменения в методическом обеспечении дистанционного обучения, осуществляется поиск новых методических приемов и смещаются акценты на учет временных интервалов при преподавании учебных дисциплин в дистанционном формате. Относительно новых методических подходов и возможностей при преподавании учебной дисциплины с помощью ИТ-технологий, стало понятно, что они связаны с визуализацией учебного материала. К полученным данным исследования можно отнести и понимание того, что ИТ-технологии резко снижают, а то и вообще убирают прямые контрольные функции преподавателя. Поэтому стали выделяться «слуховые» контрольные приемы, когда преподаватель вынужден запоминать каждого из обучающихся на слух, и при ответах на учебный вопрос не путать одного обучающегося с другим, и «письменные» контрольные методические приемы, когда преподаватель формулирует контрольный вопрос через чат.

Ключевые слова: дистанционное обучение, культура дистанционного обучения, методический уровень культуры дистанционного обучения, методическое обеспечение, методические приемы.

Формирование культуры дистанционного обучения связано с двумя понятиями: дистанционное обучение и культура дистанционного обучения.

Анализ понятия «дистанционное обучение» показывает, что разные ученые по-разному понимают, что такое дистанционное обучение. Е. С. Полат под дистанционным обучением понимает обучение на расстоянии, когда обучаемый отделен от обучающего расстоянием [4, с. 7]. Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров рассматривают его как образовательную технологию, при которой каждый человек, проживающий в любом месте, получает возможность изучить программу любого колледжа или университета [3, с. 36], А. Н. В. Елашкина считает, что это новая форма получения образования, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента [2, с. 34].

Мы считаем, что дистанционное обучение – это управляемый процесс, вид образовательной деятельности, организованный и осуществляемый образовательным учреждением с помощью медиа-технологий и различных образовательных ресурсов, которые выходят за рамки традиционных ограничений времени и пространства учебного заведения.

Понятие «культура дистанционного обучения» в практике современного образования только обсуждается и формируется. Исходя из этого, сформулируем свое понятие. Под культурой дистанционного обучения предлагаем понимать сочетание знаний, убеждений и норм поведения людей, которые передаются преподавателем с помощью средств ИТ-технологий обучающимся.

Видится, что культура дистанционного обучения складывается из 4-х уровней: уровня преподавательского, уровня обучающихся, уровня материализованного и уровня методического. Обратим вни-

мание на методический уровень культуры дистанционного обучения. Под методическим уровнем культуры дистанционного обучения будем понимать складывающуюся методическую систему преподавания, позволяющую сформировать необходимые знания, умения, навыки, убеждения и нормы пове-

дения у обучающихся с помощью средств ИТ-технологий.

Схематично данный методический уровень культуры дистанционного обучения выглядит следующим образом (рис. 1).

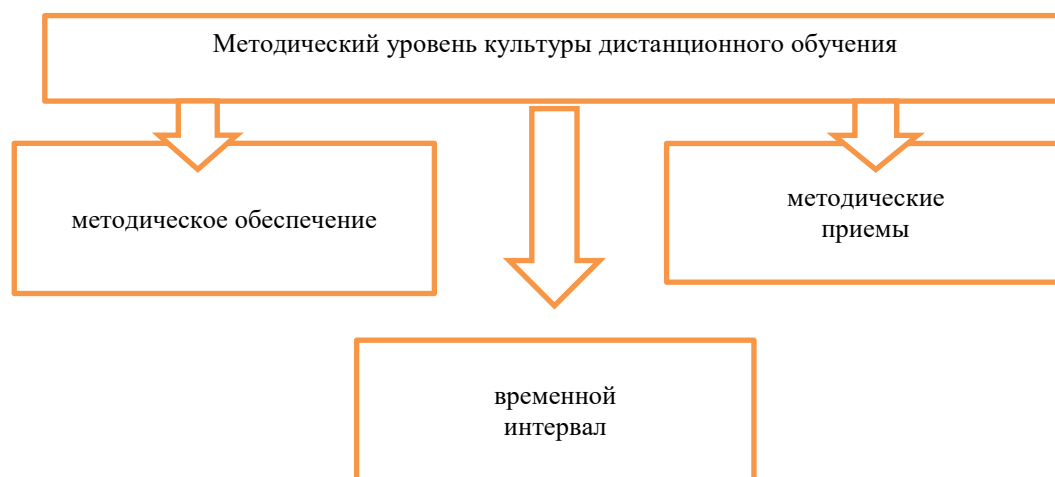

Рис. 1. Методический уровень культуры дистанционного обучения

Основой рассмотрения методического уровня культуры дистанционного обучения должно стать понимание необходимости особого методического обеспечения дистанционного обучения. При этом, базой такого методического обеспечения являются классические варианты методики преподавания учебной дисциплины, с одной стороны, и новые методические подходы и возможности при преподавании учебной дисциплины с помощью ИТ-технологий, с другой.

Классические варианты методики преподавания учебной дисциплины даже в условиях дистанционного обучения почти не отличаются от преподавания учебной дисциплины в обычных условиях. Также читаются лекции по учебной дисциплине, также проходят занятия в форматах «семинар» и «практическое занятие». При этом используются все те имеющиеся методические наработки, которые всегда обладали научностью, логичностью, доступностью и актуальностью. Так как данные методические наработки давно переведены в формат компьютерный, то не составляет труда их брать и ими пользоваться. Тем самым, преподаватель по-прежнему работает в привычном методическом режиме, что позволяет ему формировать необходимые знания, умения, навыки и убеждения. Увидим это на примере учебно-методического обеспечения учеб-

ной дисциплины «Линейная алгебра» в электронной образовательной среде Омского филиала Университета «Синергия» (рис. 2).

Новые методические подходы и возможности при преподавании учебной дисциплины с помощью ИТ-технологий, прежде всего связаны с визуализацией учебного материала. Одним из таких вариантов стали презентации. И если ранее презентации были фактом подтверждения сказанного преподавателем, то сейчас они перешли в ранг основного методического обеспечения. Именно презентации позволяют компактно, доступно, логично и научно преподнести необходимый учебный материал для обучающихся. Актуальным стало и использование инфографики, главной целью которой является совершенствование процесса восприятия информации. Использовании инфографики в образовательном процессе позволяет решить целый ряд педагогических задач: обеспечение интенсификации обучения, активизации учебной и познавательной деятельности, формирование и развитие критического и визуального мышления, зрительного восприятия, образного представления знаний и учебных действий, передачи знаний и распознавания образов, повышения визуальной грамотности и визуальной культуры (рис. 3).

Рис. 2. Учебно-методическое обеспечение учебной дисциплины «Линейная алгебра»

Рис. 3. Использование инфографики в образовательном процессе

Актуальным стало и использование видеоматериалов разных форматов (рис. 4).

Рис. 4. Типология учебного видео

Данные методические материалы позволяют формировать знания, умения, навыки и убеждения у обучающихся в соответствии с выставленными целями и задачами учебной дисциплины.

Перенос промежуточной аттестации в дистанционный формат поставил перед преподавателями вузов задачу оформления новых контрольных вариантов, прежде всего, в виде тестов. Обучающие и контрольные тесты стали необходимой составляющей методического обеспечения учебного процесса. Процесс их составления, разработки, корректировки и оформления привел к формированию у преподавателей новых умений и навыков. А у обучающихся к появлению не только новых знаний, умений и навыков по учебной дисциплине, но и таких качеств личности, как порядочность, ответственность и самостоятельность. Сложный тест заставляет не только дать простой ответ на простой вопрос, но и предлагает подумать и выставить в логике ответы. И если обучающийся сам готовился, сам прорешивал варианты теста, но ему не составит труда ответить на его вопросы. И здесь специальное методическое обеспечение учебной дисциплины должно соотноситься и с принципами дидактики, и с принципами изучаемой науки, и с принципами нравственности. Тесты должны быть доступны, корректны и не заставляющие обучающихся принимать чью-то сторону.

Особняком стоит вопрос об оформлении методического обеспечения в рамках дистанционного обучения. Данное оформление касается двух аспектов: разработка презентаций и подготовка учебных

материалов для общего и частного чатов. Разработка презентаций для их постоянного использования в учебном процессе при дистанционном обучении должна опираться на целенаправленное конструирование содержательных и доступных структурных модулей, позволяющих поэтапно выстроить процесс обучения наиболее эффективно.

Подготовка учебных материалов для общего и частного чатов имеет следующие особенности:

1. Они должны быть небольшие по объему.
2. В них должна содержаться как учебная информация по теме учебного занятия, так и актуализированная с современностью.
3. Они должны быть грамотно написаны и красиво оформлены.

Таким образом, методическое обеспечение дистанционного обучения приобрело новые черты и позиции.

Перейдем к рассмотрению второго блока методического уровня культуры дистанционного обучения – методические приемы. Под методическими приемами будем понимать совокупность конкретных действий взаимодействия педагога и обучающихся (воспитуемых) в процессе реализации обучения (воспитания). Методические приемы можно разделить на собственные методические приемы и заимствованные методические приемы.

Собственный методический прием – это конкретная операция взаимодействия педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации метода обучения или воспитания, разработанная самим педагогом; он вариативен, если демонстрирует «мето-

дический почерк» педагога; он имеет предметное содержание, если в нем определяются перечень и объем конкретных действий педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации метода обучения или воспитания, разработанного самим педагогом; он организует познавательную или воспитательную деятельность, если он показывает, каким образом можно обучить или воспитать; он демонстрирует конкретную цель применения, если она легко диагностируется и реализуется в конкретных действиях педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации метода обучения или воспитания, разработанного самим педагогом, по заранее заданным аспектам. Собственный методический прием обладает местной новизной, является готовым вариантом для внедрения, берет старое название и имеет высокие результаты при четко определенных условиях.

Заимствованный методический прием – это повторение приемов известных педагогических методик или технологий в новых педагогических условиях; он приспособлен к новым конкретным педагогическим условиям, если сопряжен с типом, рабочим планом, особенностями учебного заведения, возрастными и социальными характеристиками учеников; совершенствует познавательную или воспитательную деятельность, если он выступает в виде предложения или действия, способного принципиально модернизировать организацию процессов обучения или воспитания; представляет собой конкретизированную определенную операцию взаимодействия педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации уже известного метода обучения или воспитания, если он полезен для осуществления обучения или воспитания и дает при этом положительный эффект в виде обученности и воспитанности. Заимствованный методический прием обладает относительной новизной, основан на старых достижениях, может иметь новое название и высокие результаты при сходных условиях. В условиях дистанционного обучения, при отсутствии предварительного массового обучения преподавательского состава вузов работе в дистанционном формате, фиксируются, с большим преобладанием собственные методические приемы.

Например, создание ИКТ-насыщенных учебных сред под дисциплины с активным использованием электронных образовательных ресурсов, с раскрытием особенностей и возможностей собственных

(авторских) методик и разработок строится на известных педагогических технологиях.

Также необходимо отметить, что ИТ-технологии резко снижают, а то и вообще убирают прямые контрольные функции преподавателя в виде ранее осуществляемого повседневного учебного контроля на каждом занятии, при ответе на возникающие вопросы и консультационные варианты. Теперь прямые контрольные функции преподавателя сведены к контрольным методическим приемам, среди которых выделяются «слуховые» контрольные приемы, когда преподаватель вынужден запоминать каждого из обучающихся на слух, и при ответах на учебный вопрос не путать одного обучающегося с другим. Определелись и «письменные» контрольные методические приемы, когда преподаватель формулирует контрольный вопрос через чат. Данный методический прием предполагает два необходимых умения для преподавателя: умение быстро печатать текст в общем чате и умение быстро загружать необходимую информацию для обучающихся.

Методические приемы дистанционного обучения через демонстрацию приводят к формированию у обучающихся культуры устного общения, культуры письменного общения, согласуют появление таких качеств, как аккуратность, исполнительность, воспитанность.

Рассмотрим третий блок методического уровня культуры дистанционного обучения: временной интервал. Под «временным интервалом» учебного занятия будем понимать функциональное распределение времени на учебном занятии.

«Чувство времени» – достаточно развитое профессиональное качество у преподавателя со стажем. Преподаватель не ошибается, сколько времени ушло на опрос обучающихся, сколько времени необходимо дать на решение задачи, сколько времени понадобится на самостоятельную работу. Но все это форматы аудиторные.

Дистанционное обучение заставило по-новому посмотреть на «временной интервал» учебного занятия. Сначала при дистанционном обучении «временной интервал» учебного занятия стал теряться. Преподаватель, задав вопрос, тут же хотел получить на него ответ, хотя при аудиторных занятиях он всегда давал время подумать. Такое же положение дел стало складываться и при решении задач, и при контрольных вариантах.

Выход из положения не нашелся сам собой. Преподавателям пришлось пересмотреть свое поведение при проведении учебных занятий. Он стал, в натуральном смысле этого слова, «останавливать себя» от временной гонки. Это выразилось в том, что после постановки учебных вопросов на занятиях, обучающимся стало даваться время на нахождение ответа на поставленный вопрос. При решении задачи, преподаватель стал четко оговаривать количество времени, за которое необходимо решить данную задачу. При постановке задания на самостоятельную работу, вопрос со временем иногда, до сих пор «провисает», поэтому преподаватель стал предлагать обучающимся «ждущий режим» ответа, т.е.

расширение временного интервала для сдачи предложенной самостоятельной работы. Это неудобно преподавателю, т.к. он проверяет работы уже во второй половине дня, но логично для обучающихся. Опыт показывает, что такой подход к временному интервалу дает возможность для обучающихся сосредоточиться на задании и более качественно его выполнить.

По данным исследования результативности (показателя эффективности учебного процесса) практических работ по учебной дисциплине «Линейная алгебра» в режиме расширения временного интервала было выявлено улучшение качества обучения с 51% в 2019 г. до 78% в 2021 г. (рис. 5).

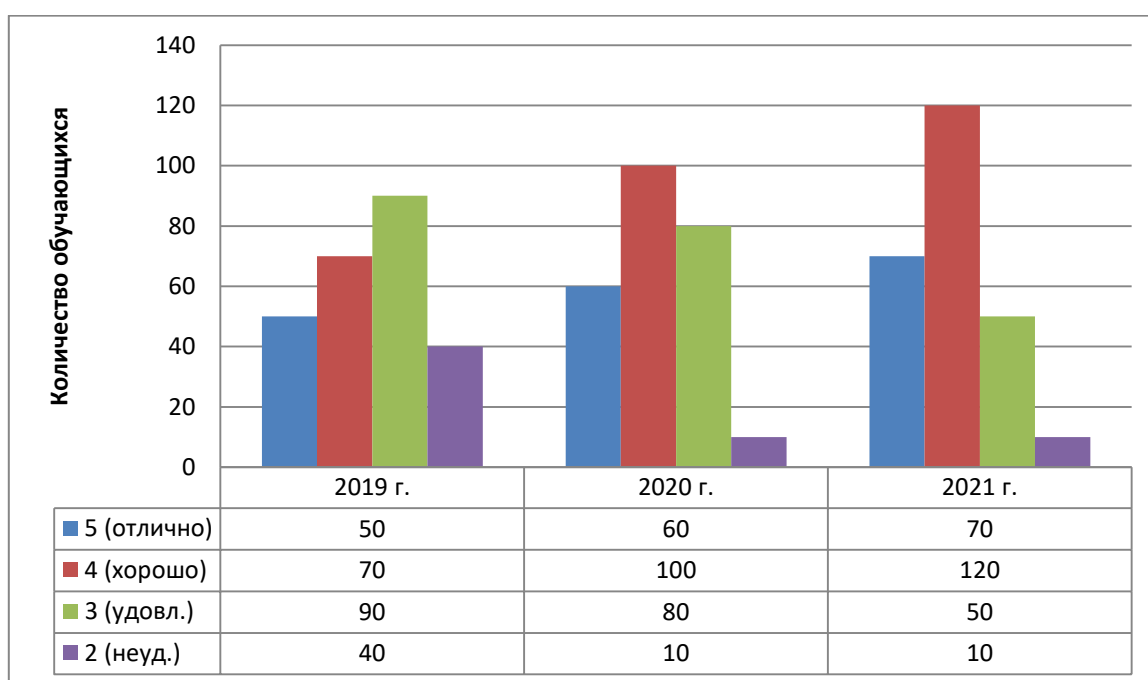

Рис. 5. Динамика результатов выполнения практических работ по дисциплине «Линейная алгебра» в режиме расширения временного интервала.

Таким образом, говоря об изменениях во временных интервалах для учебного занятия, можно отметить, что у обучающихся, как считал А.К. Гастев, [1, с. 7] осуществляется по-новому знакомство с категорией «время», а также учет времени воспитывает бережливость, дисциплинированность, спо-

собность планировать свой рабочий день, повышает общую культуру человека.

В завершении можно отметить, что методический уровень культуры дистанционного обучения не только вообрал в себя все лучшее из методического обеспечения учебного процесса, но и привнес новые особенности в него.

Библиографический список

1. Гастев, А. К. Как надо работать / А. К. Гастев. — Москва : [Экономика](#), 1972. — 26 с. — Текст : непосредственный.
2. Елашкина, Н. В. Самостоятельная познавательная деятельность обучающегося при дистанционном обучении иностранным языкам / Н. В. Елашкина — Текст : непосредственный // Филология. История. Меж-

культурная коммуникация, тезисы докладов региональных конференций молодых ученых (Иркутск, 26 февраля 2003 г.). — Иркутск: ИГЛУ, 2003. — С. 33— 34.

3. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров, А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — Москва : Издательский центр «Академия», 2000. — 262 с. — Текст : непосредственный.

4. Полат, Е. С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций / Е. С. Полат — Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. — 1998. — № 5. — С. 6-11.

References

1. Gastev, A.K. Kak nado rabotat' [How to work]. — Moskva : Ekonomika, 1972. — 26 p. — Tekst : neposredstvennyy.

2. Yelashkina, N.V. Samostoyatel'naya poznavatel'naya deyatel'nost' obuchayushchegosya pri distantsionnom obuchenii inostrannym yazykam [Independent cognitive activity of a student in distance learning of foreign languages]. — Tekst : neposredstvennyy // Filologiya. Istoriya. Mezhdunarodnaya kommunikatsiya, tezisy dokladov regional'nykh konferentsiy molodykh uchenykh (Irkutsk, 26 fevralya 2003 g.). — Irkutsk: IGLU, 2003. — S. 33— 34.

3. Kodzhaspirova, G.M., Kodzhaspirov, A. YU. Pedagogicheskiy slovar': dlya studentov vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedeniy [Pedagogical dictionary: for students of higher education. and avg. ped. textbook establishments]. — Moskva : Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2000. — 262 p. — Tekst : neposredstvennyy.

4. Polat, Ye. S. Nekotoryye kontseptual'nyye polozheniya organizatsii distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku na baze komp'yuternykh telekommunikatsiy [Some conceptual provisions of the organization of distance learning in a foreign language based on computer telecommunications]. — Tekst : neposredstvennyy // Inostrannyye yazyki v shkole. — 1998. — № 5. — S. 6— 11.

METHODOLOGICAL LEVEL CULTURE OF DISTANCE LEARNING ORGANIZATION

Svetlana V. Matyushenko

Senior Lecturer, Department of Criminal process, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Oksana O. Knyazeva

Associate Professor of the Department of General Management, Moscow Financial and Industrial University
"Synergy", Omsk Branch

Larisa A. Soskovets

Senior Lecturer at the Department of Humanities and Natural Sciences, Moscow Financial and Industrial University
"Synergy", Omsk Branch

Annotation. The article presents data from a study of the methodological level of the culture of distance learning. The purpose of the study was to confirm the emergence of a methodological level of distance learning culture and its characteristics. The basis of the study was: materials of educational and methodological support of academic disciplines in the electronic educational environment of the Omsk branch of the University "Synergy", interviews with teachers of this branch. The chronological scope of the study was limited from March 2020 to January 2022. The selection of materials for the study was carried out by the method of content analysis. The analysis of the obtained data made it possible to formulate the concept of distance learning, to introduce the concept of "culture of distance learning", to define the "methodological level of the culture of distance learning", to identify the components of the methodological level of culture. As a result of the study, it became clear that the methodological level of distance learning culture includes three components: methodological support, methodological techniques and time interval. We also found that over the past 2 years there have been changes in the methodological support of distance learning, a search for new methodological techniques is being carried out and the emphasis is shifting to taking into account time intervals when teaching academic disciplines in a distance format. Regarding new methodological approaches and opportunities in

teaching an academic discipline with the help of IT technologies, it became clear that they are associated with the visualization of educational material. The obtained data of the study include the understanding that IT technologies drastically reduce, if not completely remove the direct control functions of a teacher. The obtained data of the study include the understanding that IT technologies drastically reduce, if not completely remove the direct control functions of a teacher. Therefore, “auditory” control methods began to stand out, when the teacher is forced to memorize each of the students by ear, and when answering a training question, not to confuse one student with another, and “written” control methods, when the teacher formulates a control question via chat.

Key words: distance learning, distance learning culture, methodological level of distance learning culture, methodological support, methodological techniques.

Сведения об авторах:

Матюшенко Светлана Владимировна; доктор педагогических наук; доцент; старший преподаватель кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России» (644090, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, e-mail: md.sinichka@mail.ru).

Князева Оксана Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего менеджмента, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Омский филиал) (644042, Российская Федерация, г. Омск, пр. Карла Маркса, д. 18, корп. 10, помещение 8П, e-mail: OKniazeva@synergy.ru).

Сосковец Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, НЧОУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Омский филиал) (644042, Российская Федерация, г. Омск, пр. Карла Маркса, д. 18, корп. 10, помещение 8П, e-mail: LSoskovets@synergy.ru).

Статья поступила в редакцию 09.03.2022

Н. Н. Савельева, А. В. Орлова, Ю. Ф. Степанова

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФАСИЛИТАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Целью данной статьи является выявление особенностей реализации фасилитативного обучения в вузе, направленного на преодоление традиционного распределения за обучающимися исполнительской функции в образовательном процессе, для самостоятельного и осмысленного обучения студентов в вузе. В статье дается анализ отечественного и зарубежного опыта фасилитативного обучения. Представлены психолого-педагогические требования, предъявляемые к преподавателю-фасилитатору в отечественной педагогике: личностные качества, владение техниками и приемами, методами фасилитации, владение фасилитативными технологиями. На основе анализа зарубежной научно-методической литературы выявлена современная концепция фасилитации обучения, заключающаяся в соотношении ответственности студента за своё обучение и эффективности как обучения, так и, в целом, образования. Выделены методические аспекты фасилитации обучения, которые позволяют отойти от традиционной формы организации учебного процесса: отказ преподавателя от стереотипов педагогического мышления, совершенствование навыков задавать вопросы и слушания, постоянная коррекция структуры курса, предоставление возможности студентам самостоятельно отбирать учебный материал, подводить итоги занятия, создавать собственные тесты, вопросы к экзамену, учебные пособия по содержанию изучаемого курса; учиться друг у друга: задавать вопросы и объяснять изучаемый материал на практическом занятии; учиться эффективному функционированию групп, проявлять индивидуальный стиль обучения и т.д. Выявлены преимущества и недостатки фасилитативного обучения как для преподавателей так и для студентов. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями на практических занятиях и на занятиях по контролю самостоятельной работы в вузе.

Ключевые слова: фасилитация, личностные качества, приемы, техники, взаимодействие, возможность, активность, самостоятельность, осознанность, самообучающееся мышление.

Обращение к фасилитативному обучению (facilitating learning) обусловлено интеграцией российского образования в мировое образовательное пространство; поиском инновационных технологий, способных преодолеть традиционное распределение за обучающимися исполнительской функции в обучении, оказать поддержку и активизацию студентов, сделать их активными субъектами учебного процесса; переоценкой основных функций и способов взаимодействия преподавателя и студентов, разработкой и внедрением эффективных моделей педагогического взаимодействия, основанного на педагогической фасилитации.

Анализ феномена фасилитации (сущность фасилитации, функции фасилитатора в образовательном процессе, фасилитативное общение, условия фасилитативного взаимодействия, технология фасилитации и др.) в отечественной психолого-педагогической литературе показал, что фасилитация считается важным компонентом образовательного процесса, способствует его эффективности и заинтересованности в процессе обучения самих учащихся [1, с.310; 2, с.119; 3, с.46]. Считается, что

основной эффект фасилитации заключается в создании безопасности и комфорта, доверия и открытости, обеспечении осмысленного учения, стимулировании желания учиться, формировании субъектной позиции в обучении, через привлечение к целеполаганию, самопознанию, контролю и рефлексии собственной учебной деятельности. Педагогическая фасилитация в отечественной педагогике рассматривается традиционно как качественная характеристика педагога и реализуется за счет особого стиля общения и личности педагога. Здесь необходимо отметить, преподаватель как фасилитатор — концепция, появившаяся сравнительно недавно, но необходимость в ней назрела уже давно. Рассмотрим психолого-педагогические требования, предъявляемые к педагогу-фасилитатору:

- обладает определенными качествами: атрактивность, ассертивность, толерантность, эмпатия, конгруэнтность; стиль общения построен по правилам фасилитации, учитывает психологические и личностные характеристики обучаемых;

- владеет техниками и приемами, методами фасилитации, например, «Драматизация», «Вживание», «В это же время в следующем году», «Аква-

риум», «Займи позицию», «Ключевые слова», «Контрольные вопросы», «Корзина идей», «Мировое кафе», «Ментальные карты», «Пять пальцев», «Снятие ярлыков», «Рефлексивный экран», «Мозговой штурм» и др. [1, с. 315];

- является субъектом дидактического коммуникативного воздействия, в совокупности речевых действий, разнообразных по функциям и содержанию, обеспечивает условия для осмысленного учения и принятия обучающего как самооценности. Функция фасилитации в речевом воздействии выражает модальность, направленность педагога на сотрудничество, помощь, является условием, средством, формой и, наконец, результатом оптимального взаимодействия педагога и обучающегося [3, с.47]. Речевое воздействие может быть отнесено к методам фасилитации;

- владеет фасилитативными технологиями.

Расширение психолого-педагогических требований отражает лишь технологизацию деятельности преподавателя. Механизмы педагогической фасилитации не рассматриваются, к реализации фасилитативного обучения на практике преподаватели изначально не готовы. Так И.Я. Пундик считает, что фасилитативными возможностями обладают технологии, способные обеспечить взаимодействие всех участников педагогического процесса на всех его этапах; создать благоприятные условия для самостоятельного и осмысленного учения; активизировать и стимулировать любознательность и познавательные мотивы учащихся; их групповую учебную работу, поддерживать проявления в ней кооперативных тенденций, предоставляющих учащимся разнообразный учебный материал; повышать самостоятельность и ответственность учащихся; развивать их индивидуальность и творческие проявления [2, с. 119]. Технологии, которые строятся на опережающей, проблемной, деятельностной, диалоговой, личностно-смысловой и эмоционально-психологической основе также обладают фасилитативными возможностями. Технологии, которые направлены на поддержку и активизацию студентов, создание интерактивного образовательного пространства, формирующие обобщенные понятия о механизмах употребления усвоенных способов деятельности в различных ситуациях, согласно Н.В. Бордовской, являются фасилитативными [4, с.210].

Обращение к зарубежному опыту связано с необходимостью зафиксировать позитивный опыт, осмыслить и освоить новые подходы к фасилитации обучения на принципах объективности и дополненности. Анализ зарубежной научно-

методической литературы показывает, что современная концепция фасилитативного обучения исходит из предпосылки: чем больше ответственности за свое обучение студент берет на себя, тем эффективнее будет его обучение и, в целом, образование; развитие самообучающегося мышления будущих специалистов позволит им быстрее адаптироваться к изменениям на рынке труда (по мере появления новых специальностей). [5, 6]

На основе анализа зарубежной научно-методической литературы можно выделить следующие методические рекомендации по организации учебного процесса при реализации фасилитативного обучения.

1.Изменение структуры курса. Узнайте, как структурировать курс, чтобы облегчить как линейное, так и нелинейное обучение. Работайте над балансом между предоставлением и самостоятельным получением информации. Думайте о курсе как о непрерывно незавершенной работе, в которую вы постоянно вносите коррективы в соответствии с новыми знаниями о том, как студенты учатся и прогрессируют. Создавайте курсовые работы, которые вовлекают студентов в процесс обучения.

2. Постановка перед студентами большего числа учебных заданий для выполнения. Задания включают в себя выбор и систематизацию содержания, приведение примеров, составление вопросов, решение проблем, обобщение, создание графиков и т.д. Преподаватели обычно выполняют большинство этих заданий сами и поэтому считают себя подготовившимися к занятию. Студенты также выполняют подобные задания самостоятельно или работая в группах. Например, вместо того чтобы полагаться на преподавателя в предоставлении примеров, объясняющих содержание курса, студенты работают в группах, вспоминают и приводят примеры из собственной жизни. Вопросы для предстоящих тестов, экзаменационные задания составляются студентами. Итоги занятия подводятся не преподавателем, а студентами, причем необходимо сделать три важных вывода и объяснить, почему они наиболее важны.

3. Объяснение. Традиционно преподаватели объясняют студентам, что нужно изучать, когда изучать, как изучать и как будут проверены знания студентов. Преподаватели также рассказывают студентам, что входит в учебную программу, что является наиболее важным и как связано с их будущей профессиональной деятельностью. Необходимо меньше времени отводить на объяснения, чтобы обучающиеся могли самостоятельно осуществлять поиск информации. Сокращается количество объяс-

нений и предоставляется возможность для студенческих «открытий». Студенты постоянно открывают для себя новую музыку, новые идеи, новое искусство, новую поп-культуру и т.д. Почему бы не применить это и к академическим занятиям? Приведем несколько альтернативных идей объяснению:

- Вместо подробного рассказа студентам, что содержится в учебной программе, страница за страницей, следует предоставить им возможность участвовать в самостоятельном отборе учебного материала.

- Вместо сообщения студентам готовых ответов на их вопросы можно дать группе возможность генерировать собственные варианты ответов.

- Вместо предоставления студентам учебных пособий нужно сделать возможным для них разработку собственных тестовых вопросов и создание собственных учебных пособий.

- Вместо рассказа о проблеме и возможных путях ее решения необходимо объяснить, как вы нашли информацию о проблеме с точки зрения вашей дисциплины, а затем систематизировать, сравнить и сопоставить ее с уже имеющейся у вас информацией. При первом подходе к «объяснению» студенты могут уйти с потенциальным решением проблемы, но после второго они уйдут со знанием стратегий решения будущих проблем. Подготовка курса заключается в облегчении доступа к содержанию курса и разработке заданий и учебных мероприятий, что поможет обучающимся взять на себя ответственность за свое обучение.

4. Оценивание. Использование оценок как механизма обратной связи. Преподаватель используют оценивание (т.е. текущие и итоговые оценки), чтобы предоставить студентам информацию об их обучении. Например, если студенты не могут применить предыдущие навыки к новому виду обучения, преподаватель может помочь, попросив их создать концептуальные карты, визуализирующие предыдущее обучение по отношению к новому. Кроме того, оценки становятся данными, корректирующими учебный план. Например, если большинство студентов не могут справиться с какими-то заданиями на основе выданной теории, преподавателю следует пересмотреть концепцию подачи материала и внести необходимые коррективы.

5. Межпредметные связи. Дайте контекст для каждого занятия и покажите, как он соотносится с другой информацией, которую ваши студенты могут изучать или осуществлять на практике. Свяжите материал с другими дисциплинами, классами, предметами, текущими событиями или примерами из

реальной жизни. Расскажите студентам, почему данный материал важен для жизни и почему он должен иметь для них значение.

6. Поощрение индивидуального стиля обучения. Не все студенты одинаково воспринимают учебный материал, поэтому попробуйте дать им несколько вариантов действий при распределении проектов. Это покажет, что вы уважаете их уникальный стиль обучения. Это также продемонстрирует, что вы больше заинтересованы в содействии их обучению, чем в проявлении своего авторитета. Меняйте виды занятий в классе, чтобы дать студентам возможность опробовать разные стили обучения и дать каждому из них шанс проявить себя. Это также поможет им выбрать свой подход к выполнению заданных проектов.

7. Побуждение студентов учиться друг у друга. Преподаватель помогает студентам в обучении через сотрудничество. Это требует определенной подготовки. Чтобы группы работали эффективно, необходимо продумать структуру, действия и руководящие принципы работы в группе. Необходимо совершенствовать навыки задавать вопросы, формулировать вопросы, чтобы побудить студентов задуматься о проблеме с нескольких точек зрения и понять значение вопроса: как конкретный вопрос будет способствовать или мешать процессу обучения; задавать вопросы, которые требуют от студентов вникать в «почему», а не просто в сам ответ; слушать, необходимо быть внимательным не только к тому, что говорят студенты, но также и к тому, что они не говорят; вместо того, чтобы думать о том, что вы собираетесь сказать после того, как студент закончит говорить, постарайтесь понять, почему он ответил именно так. Проявлять культурную осведомленность: адаптируйте фасилитацию к культуре студентов. Например, китайские студенты бывают на занятиях очень застенчивы. Подумайте, как создать среду обучения, в которой китайские студенты чувствовали бы себя более комфортно, взаимодействуя с другими студентами. Поощряйте культурную восприимчивость к среде других студентов.

8. Совместная работа преподавателей и студентов направлена на создание среды, способствующей обучению. Эффективная учебная среда должна быть безопасной и создавать пространство, где они могут самостоятельно создавать новое в обучении. Преподаватель берет на себя лидерство в определении того, что является наиболее важным для микроклимата обучения и помогает в его поддержании. Обучающиеся могут сами определять правила участия во фронтальной и групповой работе. Содей-

ствие эффективному функционированию групп — это навык, который прослужит им и профессиональной деятельности. Учебная группа студентов выбирает посредника - представителя по связям, который регулярно встречается с преподавателями, чтобы обсудить успехи и трудности своей группы и выработать пути решения возникающих проблем.

9. Организация обсуждения и дебатов в классе, в группе и один на один. Предоставление возможности студентам обращаться за ответами друг к другу, а не к преподавателю. Предоставление студентам возможности объяснить, что нового они узнали, тем, кто не знает или не понимает учебного материала. Задавать так называемые открытые вопросы, на которые нет однозначного ответа. Разыгрывание различных сценариев или игр для иллюстрации учебного материала. Научиться решать проблемы так же важно, как и знать ответ, поэтому дайте студентам время обсудить проблему в небольших группах или в классе. Диалог также способствует развитию навыков общения, социализации и сотрудничества.

10. Применение Интернет-ресурсов. Создание мультимедийных презентаций с использованием технологий, которые ваши студенты применяют дома. Запись и размещение занятий и ресурсов в Интернете, чтобы студенты могли самостоятельно обращаться к ним в дальнейшем. Дополнение занятий виртуальными экскурсиями или проектами, предполагающими ролевые исследования. Сегодняшние студенты имеют доступ к гораздо большему количеству информации, чем студенты предыдущих поколений. Современная проблема - научить их оценивать качество и достоверность информации, которую они находят. Предоставьте студентам ресурсы, которым они могут доверять и инструменты для оценки их надежности.

11. Сотрудничество с другими приглашенными преподавателями, чтобы проводить соответствующие занятия по разным предметам. Приглашение других преподавателей и докладчиков способствует демонстрации другой точки зрения.

12. Организация учебной пространственной среды, реконструкция классных комнат и учебных заведений. Классные комнаты следует разместить так, чтобы возможно более облегчить социализацию и взаимодействие различных студентов, а не поощрять их изоляцию. Начните со столов. Рассмотрите возможность адаптации по методу Харкнесса, когда студенты и педагоги собираются за продолговатым столом и участвуют в оживленных дискуссиях, в которых каждый имеет равный голос вместо того,

чтобы преподаватель читал лекции из-за стола или за кафедрой.

Остановимся на преимуществах и недостатках фасилитативного обучения. Для преподавателя это означает более активную студенческую группу, где студенты демонстрируют, что преподаватель добился прогресса в достижении целей обучения. Это очень полезно для профессионального педагога. Далее, сам преподаватель учится, как адаптировать свои стратегии обучения, как отказаться от курсовой работы и методов, которые не работают, и учится быстро адаптироваться к различным стилям обучения студентов.

Для студентов существует еще больше преимуществ в фасилитативном обучении:

1. Они узнают, как стать активными в саморазвитии. Будучи вовлеченными в процесс обучения, студенты могут узнать больше о том, как они учатся, а также о том, почему они учатся. Это может помочь им в будущем, когда они будут осуществлять свои личные карьерные цели.

2. Студенты учатся критически мыслить и подвергать сомнению информацию и окружение, в котором они находятся, что делает их менее уязвимыми для недостоверной информации в Интернете.

3. У студентов формируются навыки рационально задавать вопросы окружающим. Это делает их более умными, критически мыслящими, они будут вносить позитивные коррективы и изменения во все сферы жизни.

4. Студенты получают навыки межличностного общения, взаимодействуя друг с другом и с фасилитатором в процессе обучения, что окажется очень важным на рабочем месте и в дальнейших межличностных отношениях. Благодаря данному подходу к обучению студенты учатся здоровому общению со сверстниками и наставниками, что на долгие годы обогатит их коммуникацию в личной жизни и в бизнесе, и приведет к успеху в карьере будущих специалистов.

5. Творческие навыки, развивающие воображение, и навыки в решении проблем становятся все более ценными, равно как и способность критически мыслить и анализировать информацию.

6. Поддержка и поощрение студентов к самообучению дает им инструменты, которые они будут использовать в профессиональной деятельности.

Таким образом, рассмотрев современную концепцию фасилитативного обучения, мы пришли к выводу, что педагогическая фасилитация является проявлением нового мышления, при котором происходит отказ от стереотипа: «учитель говорит, а ученик должен неукоснительно выполнять его прика-

зы». Важно понимать роль самих обучающихся в процессе обучения. Истинное понимание улучшается, когда они становятся активной частью учебного процесса, а не вынуждены выполнять роль «пассивного потребителя знаний»; обучающиеся всех возрастов учатся быстрее, когда они вовлечены в процесс обучения. Применение методических аспектов фасилитации обучения позволяет отойти от традиционной формы организации учебного процесса, значительно улучшить результаты обучения. Их

можно комбинировать с другими стилями обучения, чтобы обеспечить многие преимущества, присущие данной методологии, они могут достаточно успешно использоваться при проведении практических занятий, занятий по контролю самостоятельной работы студентов. Таким образом, реализация идей фасилитативного обучения в высшей школе формирует необходимую основу для организации самостоятельного, осмысленного обучения.

Библиографический список

1. Адонина, Л. В., Вишнякова, А. В., Кузема, Т. Б. Педагогическая фасилитация и ее составляющие [Текст] / Л. В. Адонина, А. В. Вишнякова, Т. Б. Кузема // E-SCIO. – 2020. - № 9. – С. 309-316
2. Пундик, И. Я. Фасилитирующая функция педагогических технологий в деятельности преподавателя вуза [Текст] / И. Я. Пундик // Ярославский педагогический вестник. – 2009. - № 2 (59). – С. 119 – 123.
3. Ромашина, С.Я., Майер А.А. Фасилитативная педагогика в высшем образовании [Текст] / С.Я. Ромашина, А. А. Майер // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 6. – С. 45 – 49.
4. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Под ред. Н. В. Бордовской. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2010. – 432 с.
5. Johnson, N. Five Strategies and Ten Tools to Facilitate Learning / Nate Johnson. – 2012.
6. Weimer, M. Learner-Centered Teaching: Five Key Changes to Practice / M. Weimer. – San Francisco, John Wiley and Sons. – 2013.

References

1. Adonina, L.V., Vishnyakova, A.V., Kuzema, T.B. *Pedagogicheskaya fasilitatsiya i yeye sostavlyayushchiye* [Pedagogical facilitation and its components] [Text] / L.V. Adonina, A.V. Vishnyakova, T.B. Kuzema // E-SCIO. – 2020. - № 9. – pp. 309-316.
2. Pundik, I. YA. *Fasilitiruyushchaya funktsiya pedagogicheskikh tekhnologiy v deyatel'nosti prepodavatelya vuza* [Facilitating function of pedagogical technologies in the activities of a university teacher] [Text] / I. YA. Pundik // Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik. – 2009. - № 2 (59). – pp. 119 – 123.
3. Romashina, S.YA., Mayyer A.A. *Fasilitativnaya pedagogika v vysshem obrazovanii* [Facilitative Pedagogy in Higher Education] [Text] / S.YA. Romashina, A. A. Mayyer // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. – 2012. – № 6. – pp. 45 – 49.
4. *Sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii: Uchebnoye posobiye* [Modern educational technologies: Text-book]. Ed. by N. V. Bordovskaya, 2nd ed. – М.: KNORUS, 2010, 432 p.
5. Johnson, N. *Five Strategies and Ten Tools to Facilitate Learning* / Nate Johnson. – 2012.
6. Weimer, M. *Learner-Centered Teaching: Five Key Changes to Practice* / M. Weimer. – San Francisco, John Wiley and Sons. – 2013.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF FACILITATIVE LEARNING AT THE UNIVERSITY

Nelly N. Savelyeva,

Associate Professor, Russian and Foreign Languages Department, Omsk State Transport University

Alexandra V. Orlova,

Senior Lecturer, Russian and Foreign Languages Department, Omsk State Transport University

Yuliya F. Stepanova,

Senior Lecturer, Russian and Foreign Languages Department, Omsk State Transport University

Abstract. The purpose of this article is to identify the methodological aspects of implementation of facilitative training in the university, aimed at creating conditions for overcoming the traditional distribution of performing functions for students in the educational process, for their independent and meaningful training. The article analyses both

domestic and foreign experiences of facilitative training. The psycho-pedagogical requirements for a facilitator (personal qualities; mastering techniques, methods of facilitation and facilitative technologies) are determined. Based on the analysis of foreign scientific and methodological literature, the modern concept of training facilitation is revealed: the more responsibility for his own training a student assumes, the more effective will be development of his self-learning thinking that will allow him to adapt to changes in the labor market. The methodological aspects of training facilitation, which allow to depart from traditional forms of educational process, have been allocated. The teacher's rejection of stereotypes in pedagogical thinking, improving skills of asking questions, listening skills, constant correction of the course structure; providing an opportunity for students to select independently educational material, to summarize the lesson, to create their own tests, questions for exams, textbooks on content of the course being studied, to learn from each other, to ask questions and explain the material being studied at practical lessons; to learn the effective functioning in groups, to show individual learning styles, etc. have been proposed. The advantages and disadvantages of facilitative training both for teachers and students are revealed. The results of the study can be used by teachers during practical lessons as well as in control of self-independent work of students.

Key words: facilitation, personal qualities, tricks, techniques, interaction, ability, activity, independence, awareness, self-learning thinking.

Сведения об авторах:

Савельева Нелли Николаевна – доцент кафедры «Русский и иностранные языки» ФГБОУ ВО «Омский Государственный университет путей сообщения» (644046 Российская Федерация, г. Омск, проспект Карла Маркса, д. 35, к. 3, e-mail: nelly-2015@list.ru).

Орлова Александра Владимировна – старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки», ФГБОУ ВО «Омский Государственный университет путей сообщения» (644046 Российская Федерация, г. Омск, проспект Карла Маркса, д. 35, к. 3, e-mail: alekra54@mail.ru).

Степанова Юлия Фагимовна – старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки» ФГБОУ ВО «Омский Государственный университет путей сообщения» (644046 Российская Федерация, г. Омск, проспект Карла Маркса, д. 35, к. 3, e-mail: safarmetova84@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 13.04. 2022

Е. В. Цупикова, Е. И. Чашина

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассмотрена сущность таких понятий как «когнитивная деятельность», «экстериоризация», «авторerefлексия». Отмечено, что ведущим методом обучения в технологии оптимизации обучения и активации мышления студентов был и остается когнитивно-коммуникативный метод, согласно которому развитие умственных способностей происходит за счет развития речи. Эта деятельность должна подкрепляться знанием обучающегося семантики единиц языка и речи, учитывая, что языковая семантика дает широкий спектр возможностей для того, чтобы не только логично, но и вариативно выразить ту или иную мысль. Целью данной работы является определение содержания обучения, которое будет способствовать формированию системного знания о способах построения речи, достигающей своей коммуникативной задачи, точного анализа речи собеседника и способах обогащения субъективного знания, а впоследствии – создания объективно новой информации. Как известно, успех любой деятельности зависит от качества речемышлительной деятельности индивида. Мыслительная обработка информации требует не только смысловой интерпретации сообщений, но и учета внешних факторов общения, а именно условий речевой ситуации и индивидуальных особенностей ее участников. В ходе проведенного экспериментального обучения студентов удалось установить, что успешно сформированные у студентов практические умения переработки информации способствуют оптимизации процесса обучения в целом, а полученные обучающимися навыки определения качественных и количественных характеристик информации пригодятся студентам как в последующем обучении, так и в профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: речемышлительная деятельность, языковая семантика, коммуникация, когнитивная деятельность, авторerefлексия, компетенция, обучение, оценка.

Все чаще современные педагоги и методисты обращаются к проблеме разработки более эффективных, чем имеющиеся в арсенале преподавателя в настоящий момент, технологий обучения, призванных быстро и надежно сформировать комплекс коммуникативных умений и когнитивных способностей, включенных в процесс переработки информации текстового характера.

Проанализировав рабочие программы дисциплины «Русский язык и культура речи», «Технологии деловой коммуникации русского языка» и некоторые другие, а также занятия по данным предметам, мы пришли к выводу о том, что практика преподавания их в вузе не отвечает обозначенной тенденции к разработке оптимальных технологий обучения языку, несмотря на то, что она объявлена как обучение на коммуникативной основе. Программа дисциплины «Русский язык и культура речи» не содержит таких теоретических сведений, как структура и работа речемышлительного процесса, внешняя и внутренняя речь и их взаимодействие, основное внимание уделяется языковой норме. Однако, как известно, грамотность речи не гарантирует эф-

фективность коммуникации, хотя и включается в это понятие. Совершенствование же коммуникативных умений не может быть осуществлено без осознания студентом причин и условий выбора лексем для обозначения представлений в речи, различий между значением и смыслом, этапов развертывания замысла в текст, способов обеспечения краткости, логичности, выразительности и, таким образом, действенности речи [1].

Обучающийся должен иметь четкое представление о том, что построение текста – многоэтапный процесс, начинающийся с постановки цели коммуникации, планирования и организации замысла во внутренней речи и ряда операций перевода представлений и структур внутренней речи в слова и конструкции внешней речи. Такое знание обеспечит студента уверенностью в возможности передачи одной и той же мысли (одного и того же замысла) множеством вариантов внешнего выражения, самый эффективный из которых студент может выбрать, исходя из анализа ситуации общения.

Языковая семантика дает широкий спектр возможностей для того, чтобы не только логично, но и вариативно выразить ту или иную мысль. Так, ло-

гика прослеживается и в соотносительности лексических категорий и логических способах построения дефиниций: категории гипонимии и гетеронимии лежат в основе логических и описательных толкований лексических значений (дефиниция с гипонимией в основе: *видовое наименование* – это *родовое наименование* + *видовые признаки объекта*; с гетеронимией в основе: структура дефиниции та же, но вместо видовых признаков перечисляются части объекта, позволяющие опознать и идентифицировать его). Установление корреляций лингвистических и логических категорий способствует развитию логики студентов.

Еще одна лингвистическая категория, не изучаемая в вузовском курсе русского языка и культуры речи, – внешняя метонимия, обозначающая ассоциативные связи двух конкретных объектов в пределах одной речевой ситуации. Введение этой категории в содержание обучения необходимо не только потому, что установление отношений внешней метонимии развивает ассоциативное мышление студентов, но и потому, что ассоциация – эффективный способ активации памяти, запоминания информации и последующего быстрого ее извлечения. Ассоциирование также помогает вписать новые факты в структуру прежнего опыта, поместив их в широкий контекст мышления и деятельности.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости определения содержания обучения, которое будет способствовать формированию системного знания о способах построения речи, достигающей своей коммуникативной задачи, точного анализа речи собеседника и способах обогащения субъективного знания, а впоследствии – создания объективно новой информации. Полученные студентами в ходе такой работы знания, умения и навыки позволят оптимизировать процесс обучения не только в рамках конкретной дисциплины, но в целом разработать технологию оптимизации учебного процесса [2].

Ведущим методом обучения в технологии оптимизации обучения и активации мышления студентов признан когнитивно-коммуникативный метод: развитие речи, согласно этому методу, организуется в тесной связи с развитием мыслительной деятельности, то есть обогащая речь, мы развиваем умственные способности. Фиксация процесса и результата познания происходит в работе по построению и усовершенствованию текста. Эта деятельность должна подкрепляться знанием обучающегося семантики единиц языка и речи.

Для обеспечения логичности создания оптимальной технологии, направленной на развитие мышления обучающихся средствами языка, нами применяется комплекс подходов к обучению (а именно, личностно ориентированный, компетентностный, культуроведческий, когнитивный, психо-семантический и некоторые другие), осуществляется учет соответствия элементов предлагаемой технологии требованиям современного общества и педагогическим и психологическим условиям обучения в вузе, а также учет инновационных теорий в области лингвистики, педагогики, психологии, методики преподавания, теории информации и некоторых других наук.

Необходимость создания технологий активации мышления обучающихся и оптимизации обучения обусловливается современным положением развития общества, при котором отмечается постоянный и лавинообразный рост объемов информации при усложнении ее качества. Задача инновационных технологий – обеспечить студента такими алгоритмами работы с данными, которые позволят максимально эффективно учиться и, затем осуществлять профессиональный рост. Первым этапом такого алгоритма будет представление информации в текстовой форме (формализация информации, представленной в разных видах – графика, текст, схема, таблица и др.). Общим смыслом применения подобного алгоритма является переработка информации в структуры внутренней речи, определение их взаимосвязей с имеющимися в опыте обучающегося знаниями и построения на основе полученного результата контртекста, представляющего собой изложение информации с необходимыми для конкретной ситуации расширениями).

Такой алгоритм предполагает действия и самоопределение обучающегося как субъекта процесса информационного обмена, обладающего совокупностью компетенций, позволяющих эффективно перерабатывать данные когнитивных процессов ощущения, восприятия, мышления и воображения. Развитие указанных компонентов структуры личности, а следовательно, и личности студента в целом, осуществляется средствами языка, а цель этого развития – формирование навыка ориентировки и успешной работы в информационных массивах специальности [3].

Формирование комплекса компетенций студентов будет успешным при учете следующих факторов:

- в процессе обучения необходимо сочетать применение наглядных и текстовых средств обучения (о чем писал еще Л.В. Занков);

- оформление нового материала в виде опорной схемы и показ условий ее успешного построения и развертывания в текст (прием служит быстрому переводу информации в долговременную память и предполагает смысловое запоминание, а также требует перевода структур информации во внутренний план, или универсально-схемный код);

- подача учебного материала блоками, легко обобщаемыми в единую систему знаний (принципы связности, систематичности, соразмерности подачи учебного материала);

- выход на авторефлексию: способы и средства самоконтроля, самооценки и самопроверки с последующей коррекцией).

Таким образом, стратегию оптимизации обучения можно построить лишь с учетом

- принципиальных различий понятий «информация» и «знание» (в связи с чем предполагается спиралеобразная и концентричная система подачи новой информации);

- разграничения дидактических и предметных задач и наличия аспектных и комплексных заданий.

Исходя из изложенного выше, обозначим методические положения, на которых основан процесс обучения дисциплинам:

- оформление новой информации в виде опорной схемы-аналога универсально-предметного кода внутренней речи;

- присутствие заданий на формирование комплекса необходимых для достижения поставленной цели компетенций;

- наличие заданий на мыслительные логические действия с информацией, в том числе анализ и синтез в одинаковой пропорции, а также на интерпретативное различение значения и смысла языковых и речевых единиц;

- наличие заданий на анализ через синтез (выявление компонентов текста, служащих цели формирования единого замысла) и синтез через анализ (анализ компонентов информации с целью постижения целостного смысла текста);

- предложение студентам комплексных и аспектных заданий, связанных дидактически (предметная – дидактическая задача);

- концептуальное соответствие теории и практики в учебном курсе.

Таким образом, в процессе отбора содержания и организации обучения следует учитывать следующие положения:

1. Процессы, связанные с производством, осмыслением и применением информации в современном обществе, играют ведущую роль в деятельности специалиста любого профиля. Навык определения количественных и качественных характеристик информации, следовательно, необходим для осуществления успешной профессиональной деятельности.

2. Формирование умений и навыков работы с информацией обеспечивается предоставлением студентам алгоритмов восприятия и осознания текстовой информации, а также ее продуцирования. Алгоритмы, построенные в направлении интериоризации и экстериоризации информационных структур, учитывающие значимые достижения комплекса наук, имеют цель вооружить обучающегося техникой оптимальной работы с информацией.

3. Виды и содержание работы для оптимизации учебного процесса вуза в целом предполагают деятельность субъектов образования по активному развитию разных видов мышления обучающихся (ассоциативного, творческого, логического, прогностического и др.), а также соответствующих каждому виду мышления операций (ассоциация, анализ, синтез, классификация, обобщение и др.).

4. Возможности предлагаемой технологии в работе по развитию памяти, воображения и вариативности мышления студентов чрезвычайно велики, операционные механизмы памяти при этом соотносятся с мнемическими механизмами и типами действий с лингвистическим материалом.

5. Диагностика развития интеллекта студентов в ходе применения технологии оптимизации включает критерии и показатели развитости разных типов мышления, проявляющиеся в работе с текстовой информацией [5].

Опытным путем была проверена и доказана эффективность предлагаемой технологии и были выявлены следующие положения и закономерности:

1. Осуществляя построение процесса обучения на основе принципов концентричности, рекурсивности и систематичности, мы учим студентов активной мыслительной работе переструктурирования информации в собственные знания, взаимосвязанные с их предыдущим опытом в конкретной сфере и оперативно применимые;

2. Целостность восприятия теории студентами позволяет четко осознавать мотивационные установки к саморазвитию и обучению;

3. Условием успешного овладения необходимыми для эффективной работы с информацией компетенциями является формирование у студентов механизма авторефлексии, позволяющего на каждом этапе деятельности определять полезность и применимость получаемой информации.

В ходе экспериментальной проверки технологии выявлены условия эффективности умственного и речевого развития студентов при работе с информацией текстового характера, а именно:

- четкое соотнесение языковой организации текста с его мыслительным инвариантом обеспечивается обучением студентов приемам работы с текстовой информацией (реконструкции, дополнения, анализа текста и некоторые другие);

- процесс индивидуального развития речемыслительной деятельности становится осознанным и активно управляемым при организации системной авторефлексии обучающихся;

- алгоритм создания множественных вариантов текста основан на изучении системных отношений в лексике и теории текста с точки зрения взаимопереходов внешней и внутренней речи;

- эффективно развивает память и мышления обучающихся такая учебная работа, при которой осуществлен учет закономерностей мыслительной работы с текстовой информацией на основе приемов развивающего обучения и построения опорных схем материала.

Вся технология обучения строится на основе следующих исходных положений:

1. Текст – инструмент познания и фиксации его результатов, механизм перевода информации в знание и знания в информацию.

2. Мыслительные операции, необходимые для интериоризации и экстериоризации информации, а также для фиксации мыслительного содержания во внешней речи с целью его осознания и запоминания, осуществляются в процессе выполнения системы заданий, которая имеет следующие особенности: активно организует мыслительную деятельность студентов посредством построения и развертывания аналогов внутренней речи; учитывает трансформационные возможности текста и вариативность представления мыслительного содержания множеством текстов разных типов путем разграничения значения как семантики внешней речи и смысла как семантики мышления и внутренней ре-

чи, чему служат задания на формирование разных типов компетенций, задания на применение мыслительных логических операций и установление их корреляций с системными лексическими категориями текста, четко различимая студентами дидактическая связь между заданиями.

3. Переработка информации в знание проходит следующие этапы: опознание сигнала как информации, идентификация понятий, дифференциация известного и нового в сообщении (установление количества информации), вывод из полученных новых представлений, установление их взаимосвязи с имеющимися в опыте знаниями. Конечным результатом применения алгоритма становится получение системы понятий – субъективно нового знания. На стартовом этапе обучения прохождение перечисленных этапов студентами организует педагог, применяя в своей работе дидактические принципы связи нового и предшествующих знаний, определяя специфику учебных действий и поясняя обучающимся их цель.

4. Алгоритм понимания текста выглядит так: «исходный текст – опорная схема – пресуппозиции + система операций – конечный текст» и содержит этапы осмысления, сведения фактов к конечному числу денотативных вех внутренней речи, создание опорной схемы, выявление фоновых знаний и ассоциативных связей и включение их в схему, построение на основе обогащенной схемы качественно нового текста. Этапы освоения текстовой информации отражают этапы освоения нового знания, а этапы построения текста – процесс его закрепления в долговременной памяти и способы оперативного ее извлечения из нее [6].

Представленные выше положения получили подтверждение в проведенном нами экспериментальном обучении:

- успешно сформированные у студентов практические умения переработки информации (предполагающей ее осмысление и перевод в знание) способствуют оптимизации процесса обучения в целом, а именно сокращению временных и физических затрат субъектов учебного процесса при наличии хорошего результата;

- значительную роль в формировании устойчивой внутренней мотивации обучающихся (заинтересованности в процессе и результатах работы, осознанности всех этапов деятельности), а следовательно, в успешности проведения эксперимента, сыграли четкое обозначение имеющейся проблемы (много информации, но мало времени на ее усвое-

ние), цели и задач обучения, ясное представление актуальности подобной учебной деятельности;

- применение алгоритмов освоения и переструктурирования текстовой информации в элементы опыта студента способствовало повышению уровня внутреннего плана действий обучающихся [7];

- полученные студентами навыки определения качественных и количественных характеристик информации, а также умение установления роли лингвистических категорий в тексте в ходе анализа информации и построения психологического портрета автора текста, выявления его коммуникативного намерения и замысла пригодятся студентам как в последующем обучении, так и в профессиональной коммуникации;

- сформированные у студентов умения (такие, как, например, свернуть информацию в опорную

логическую схему, разграничить значение и смысл высказывания, выявить фоновые знания, связанные с проблемой и с их помощью конкретизировать материал, представить замысел в разных вариантах текста) позволили значительно сократить время освоения учебной информации, автоматизировать умение определять ценность, полезность и применимость информации;

- те же алгоритмы работы над текстом обеспечили осознанное и устойчивое обращение обучающихся к процедурам самоконтроля, самокоррекции и самоанализа.

Таким образом, опытное обучение ясно показало большое развивающее воздействие описанной нами технологии, а сопоставление результатов констатирующего и итогового срезов подтвердило ее эффективность.

Библиографический список

1. Агеев, В.Н. Семиотика. Москва : Весь Мир, 2002. – 256 с. - Текст: непосредственный.
2. Бине А. Измерение умственных способностей. Санкт-Петербург: Союз, 1998. - 430 с. - Текст: непосредственный.
3. Занков, Л.В. Избранные педагогические труды / Л.В. Занков. – Москва : Высшая школа, 1996. – 418с.- Текст: непосредственный.
4. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание: избранные психологические труды. Москва : МОДЭК, 1996. 543 с. - Текст: непосредственный.
5. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. Москва : Просвещение, 1966. - 422 с. - Текст: непосредственный.
6. Харламов И.Ф. Педагогика. Москва : Юность, 1997. 512 с. - Текст: непосредственный.
7. Цупикова, Е.В. Основные направления мыслительной обработки информации – построение алгоритмов восприятия, опознания, анализа сообщений в работе по развитию мышления студентов / Е.В. Цупикова // Омский научный вестник. – №3(129). – 2014. – С. 197-201. - Текст: непосредственный.

References

1. Ageev, V.N. *Semiotika*. [Semiotics] Moscow : The Whole World, 2002. - 256 p. - Text: direct.
2. Bine, A. *Izmerenie umstvennyh sposobnostej*. [Measuring mental abilities] Saint Petersburg: Soyuz, 1998. - 430 p. - Text: direct.
3. Zankov, L.V. *Izbrannye pedagogicheskie trudy*. [Selected pedagogical works] / L.V. Zankov. - Moscow : Higher School, 1996. - 418s. - Text: direct.
4. Zinchenko P.I. *Neproizvol'noe zapominanie: izbrannye psihologicheskie trudy*. [Involuntary memorization: selected psychological works] MODEK, 1996. 543 p. - Text: direct.
5. Smirnov, A.A. *Problemy psihologii pamyati*. [Problems of the psychology of memory] Moscow : Prosveshchenie, 1966. - 422 p. - Text: direct.
6. Harlamov, I.F. *Pedagogika*. [Pedagogy] Moscow : Yunost, 1997. 512 p. - Text: direct.
7. Cupikova, E.V. *Osnovnye napravleniya myslitel'noj obrabotki informacii – postroenie algoritmov vospriyatiya, opoznaniya, analiza soobshchenij v rabote po razvitiyu myshleniya studentov*. [The main directions of mental information processing are the construction of algorithms for perception, identification, and message analysis in the work on the development of students' thinking] / E.V. Cupikova // Omsk Scientific Bulletin. – №3 (129). – 2014. – Pp. 197-201. - Text: direct.

**PRINCIPLES OF BUILDING OPTIMAL TECHNOLOGY
TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE**

Elena V. Cupikova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Siberian State Automobile- and Highway University (Omsk, Russia)

Ewgenia I. Chashchina

Senior Lecturer,
Siberian State Automobile- and Highway University (Omsk, Russia)

Abstract. The article examines the essence of such concepts as " interiorization ", " exteriorization", " autoreflexion". It is noted that the leading method of teaching in the technology of optimizing learning and activating students' thinking has been and remains the cognitive-communicative method, according to which the development of mental abilities occurs due to the development of speech. This activity should be supported by the learner's knowledge of the semantics of language and speech units, given that language semantics provides a wide range of opportunities to not only logically, but also variatively express a particular thought. The purpose of this work is to determine the content of training, which will contribute to the formation of systematic knowledge about the ways of constructing speech that achieves its communicative task, accurate analysis of the interlocutor's speech and ways of enriching subjective knowledge, and subsequently - the creation of objectively new information. As you know, the success of any activity depends on the quality of the individual's speech-thinking activity. Mental processing of information requires not only semantic interpretation of messages, but also consideration of external factors of communication, namely the conditions of the speech situation and the individual characteristics of its participants. During the conducted experimental training of students, it was established that the practical skills of information processing successfully formed by students contribute to the optimization of the learning process as a whole, and the skills acquired by students in determining the qualitative and quantitative characteristics of information will be useful to students both in subsequent training and in professional communication.

Key words: speech-thinking activity, language semantics, communication, cognitive activity, mental model, synesthesia, evaluation.

Сведения об авторах:

Савельева Нелли Николаевна – доцент кафедры «Русский и иностранные языки» ФГБОУ ВО «Омский Цуникова Елена Викторовна – доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет» (644080, Российская Федерация, г. Омск, ул. Проспект мира, 5), email: Chisel43@yandex.ru (+7(3812) 90-94-59)

Чащина Евгения Ивановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет» (644080, Российская Федерация, г. Омск, ул. Проспект мира, 5), email: ewgenia_tschasch@mail.ru (+7(3812) 90-94-59)

Статья поступила в редакцию 25.03. 2022

Раздел II.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 30.3 © Н.В. Боровских © Т.А. Чижикова

DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-47-52

Н. В. Боровских, Т. А. Чижикова

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ
И ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Актуальность применения экологических инноваций организациями обоснована ухудшением экологического состояния региона. Проведенный анализ показателей экологического развития региона еще раз подчеркивает необходимость освоения и внедрения экологических инноваций хозяйствующими субъектами, находящимися на территории Омской области, неблагоприятная экологическая обстановка отрицательно влияет на качество жизни омичей, их здоровье, и является одной из основных причин роста миграционной убыли населения региона. В работе рассмотрены существующие подходы к рассмотрению сущности определения термина «экологические инновации», классификация экологических инноваций. Авторами рассмотрена динамика потенциально опасных с точки зрения экологии объектов г. Омска; динамика выбросов наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, их очистка и утилизация в Омской области за период. Выполнен анализ основных показателей инновационной деятельности в области освоения и внедрения экологических инноваций в Омской области. Авторы акцентируют внимание на том, что при анализе экологической обстановки, сложившейся в регионе, важно также проанализировать рейтинговое место в сравнительном анализе экологической обстановки в других регионах. Методологическую основу работы составили труды отечественных ученых в области обобщения опыта освоения и использования экологических инноваций промышленными предприятиями. В ходе исследования были использованы как общенаучные методы и приемы (анализ и синтез, табличное представление материалов, методы системного подхода к исследованию проблемы), так и специализированные (анализ статистических данных региона, исследование результатов мониторинга экологических показателей развития российских регионов, при этом привлекались источники вторичной информации).

Ключевые слова: экологические инновации, анализ, классификации, результат, инновационная деятельность, выбросы, загрязнения, рейтинг.

Введение. Переход от ручного труда к механизированному, использование машинных технологий в производстве, постепенно привели к нарастанию глобальных экологических проблем. Использование экологических инноваций способствует снижению нагрузки на окружающую среду. Возросший уровень эксплуатации природных систем является одной из важнейших причин резкого ухудшения природной среды, наблюдаемого на протяжении последнего столетия. Экологические инновации тесно связаны с технологическими инновациями, они не только создаются с помощью новых технологий, но и реализуются неотрывно от новых технологий производства и сбыта, более того, совершенствование технологий производ-

ства должно быть основано на использовании экологических инноваций.

Цель исследования. Проанализировать динамику и обосновать перспективы освоения экологических инноваций предприятиями Омской области.

Материалы и методы исследования. Методическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области обобщения опыта освоения и использования экологических инноваций промышленными предприятиями. В ходе исследования были использованы как общенаучные методы и приемы (анализ и синтез, табличное представление материалов, методы системного подхода к исследованию проблемы), так и специализированные (анализ статистических данных региона, исследование результатов мониторинга экологических показателей развития

российских регионов, при этом привлекались источники вторичной информации).

Результаты исследования и их обсуждение. В научной литературе используется несколько десятков определений экологических инноваций, наиболее полно, на наш взгляд, сущность экологических инноваций раскрывает следующее определение: «Экологические инновации – это новые, или усовершенствованные технологии, продукты, услуги, мероприятия, реализуемые в рамках всех видов инноваций, направленные на сокращение вредного воздействия на окружающую среду и сохранение ресурсов общества». Высокие темпы роста демографической нагрузки способствуют увеличению потребления природного сырья и топлива, при этом происходит сокращение важнейших видов природных ресурсов. Экологические инновации тесно связаны с технологическими инновациями, они не только создаются с помощью новых технологий, но и реализуются неотрывно от новых технологий производства и сбыта, более того, совершенствование технологий производства должно быть основано на использовании экологических инноваций [3, 6].

Разнообразие экологических инноваций предполагает использование их классификации, в качестве основных классификационных критериев можно выделить следующие [1, 2]: срок окупаемости, цель внедрения; степень воздействия остатков продуктов переработки на экосистему; принцип действия; влияние на устойчивое развитие; эффективность внедрения; масштабы внедрения.

Особое значение для сохранения внешней экосистемы имеют долгосрочные инновации, направленные на устойчивое развитие производства, которые могут иметь как прямой, так и косвенный характер. Очевидно также, что большая часть экологических инноваций ориентирована на получение социального эффекта и не ставит перед собой получение прибыли [4, 5].

Разнообразие экологических инноваций предполагает использование их классификации (табл. 1), в качестве основных классификационных критериев можно выделить следующие: срок окупаемости, цель внедрения, глубину переработки отходов; принцип действия; влияние на устойчивое развитие; эффективность внедрения; масштабы внедрения.

Таблица 1

Классификация экологических инноваций

Классификационные критерии	Виды инноваций
1. По сроку окупаемости	Долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные
2. По цели внедрения	Инновации, направленные на получение прибыли; инновации, направленные на получение социального эффекта
3. По степени воздействия остатков продуктов переработки на экосистему	Зеленые, желтые, оранжевые, красные
4. По глубине переработки отходов	Полные, частичные, консервирующие, утилизационные
5. По принципу действия	Прямые, косвенные
6. По степени влияния на устойчивое развитие	Инновации, определяющие устойчивое развитие; инновации, имеющие фрагментарный характер
7. По степени эффективности внедрения	Эффективные, затратные
8. По масштабам внедрения	Глобальные, страновые, региональные, муниципальные, местные

Особое значение для сохранения внешней экосистемы имеют долгосрочные инновации, направленные на устойчивое развитие производства, которые могут иметь как прямой, так и косвенный характер. Очевидно также, что большая часть экологических инноваций ориентирована на получение социального эффекта и не ставит перед собой получение прибыли.

Для управления экологическими инновациями необходимо проведение постоянного мониторинга за их наличием, характером и динамикой освоения и внедрения. Статистическое наблюдение за экологиче-

скими инновациями впервые было проведено в Российской Федерации в 2009 году.

Омск - один из крупнейших регионов Сибири обладает значительным производственным и природным потенциалом, который был накоплен на протяжении многих десятков лет. В Омске хорошо развиты химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия, машиностроение, производство электрооборудования, а также лёгкая, пищевая и полиграфическая промышленность. Омская область имеет хорошо развитую сеть транспортных коммуникаций.

В Омской области на 1 января 2021 года проживало 1926700 человек.

Согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии Омской области количество по-

тенциально опасных объектов за период с 2019-2020 гг. колеблется по годам (табл. 2). В 2019 г. на территории г. Омска находилось 66 потенциально опасных объектов, в 2020 г их количество уменьшилось до 52.

Таблица 2

Динамика потенциально опасных с точки зрения экологии объектов г. Омска

Наименование потенциально опасных объектов	Количество объектов, ед.	
	2019 г.	2020 г.
Химически опасные	21	15
Взрывопожароопасные	26	19
Газопроводы, тыс. км.	2/365	2/365
Нефтепроводы, тыс. км	3/0,497	3/0,497
Нефтепродуктопроводы, тыс. км	2	2
Гидротехнические сооружения	7	6
Критически важные объекты	5	5

Основным фактором загрязнения окружающей среды являются выбросы от автомобилей (передвижные источники) и промышленных предприятий (стационарные источники). По данным ФГБУ «Обь-Иртышское УГМС», уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Омска в 2020 году ориентировочно оценивается как «низкий» (ИЗА=3), но т.к. было зарегистрировано 3 случая высокого загрязнения, уровень загрязнения скорректирован в сторону увеличения от «низкого» до «повышенного».

При анализе экологической обстановки, сложившейся в регионе, важно также проанализировать рейтинговое место в сравнительном анализе экологической обстановки в других регионах. Ежегодно Общероссийская общественная организация «Зелёный патруль» проводит национальный экологический мониторинг по всем регионам России, воспользуемся его результатами для анализа экологической обстановки, сложившейся в регионе (табл. 3).

Таблица 3

Экологический рейтинг Омской области (по данным экологического мониторинга, проводимого организацией «Зеленый патруль»)

Год	Место в рейтинге	Природоохранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
2010	28	53/47	50/50	53/47	52/48
2011	34	57/43	46/54	51/49	51/49
2013	16	63/37	35/65	48/52	48/52
2015	32	60/40	36/64	41/59	46/54
2019	79	38/62	41/59	55/45	45/55
2020	84	34/66	44/56	59/41	46/54
2021	84	35/65	46/54	61/39	48/52

Омская область переместилась с 28 места, занимаемого в сводном рейтинге в 2010 г. до 84 места в 2021 г., при этом течение последних лет регион можно считать уверенным аутсайдером рейтинга.

Проведенный анализ показателей экологического развития региона еще раз подчеркивает необходимость освоения и внедрения экологических инноваций хозяйствующими субъектами, находя-

щимися на территории Омской области, неблагоприятная экологическая обстановка отрицательно влияет на качество жизни омичей, их здоровье, и является одной из основных причин роста миграционной убыли населения региона.

Важнейшим показателем уровня распространения и использования инноваций является удельный вес предприятий, использующих данный тип инноваций в своей деятельности. Как видно из

таблицы 4, за период 2010-2019 гг. процесс внедрения и использования экологических инноваций существенно замедлился, удельный вес организаций, ориентированных на использование экологических инноваций в 2019 г. не превышало в среднем 1% по региону, что соответствует общероссийской тенденции. Стагнация процесса использова-

ния и внедрения экологических инноваций обусловлена влиянием целого комплекса факторами, основными из них являются: недостаточность внутреннего финансирования, отсутствие регулирования и поощрения со стороны государства, ориентация на сиюминутные выгоды, а не на долгосрочные стратегические ориентиры.

Таблица 4

Основные показатели инновационной деятельности в области освоения
и внедрения экологических инноваций в Омской области

Показатели инновационной деятельности	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации, % от общего числа обследованных организаций	2,9	3,3	1,1	0,8	1,1	1,0
Эффекты, от применения экологических инноваций, % от общего числа обследованных организаций, в том числе:						
- сокращение материальных затрат на производство единицы товаров, работ, услуг	52,9	70,0	57,1	50,0	44,4	53,3
- сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг	58,8	75,0	57,1	66,7	33,3	53,3
- сокращение выброса в атмосферу диоксида углерода (CO ₂)	23,5	15,0	42,9	50,0	22,2	33,3
- замена сырья и материалов на безопасные или менее опасные	52,9	65,0	42,9	50,0	22,2	80,0
- снижение загрязнения окружающей среды	58,8	65,0	71,4	83,3	55,6	80,0
- осуществление вторичной переработки (рециркуляции) отходов производства, воды или материалов	52,9	35,0	42,9	50,0	22,2	40,0

Основные усилия в области применения экологических инноваций в 2010-2019 гг. были направлены на снижение загрязнения окружающей среды (в 2019 г. данное направление использовали 80% от всех организаций, использующих экологические инновации), а также на замену сырья и материалов на безопасные с экологической точки зрения, примечателен тот факт, что предприятия региона были ориентированы сокращение выброса в атмосферу диоксида углерода (CO₂) в меньшей степени, хотя это направление внедрения экологических инноваций, в связи с высоким уровнем загрязнения атмосферы в регионе, должно быть приоритетным у хозяйствующих субъектов Омской области.

Выводы (заключение). Таким образом, несмотря на всю важность применения экологических инноваций для снижения нагрузки на окружающую среду, в настоящее время показатели инновационного развития хозяйствующих субъектов в Омской области остаются на невысоком уровне, что требует грамотной инновационной политики руководства региона, основными мерами при этом могут стать: создание информационной инфраструктуры для продвижения экологических инноваций; использование значительных для хозяйствующих субъектов льгот при налогообложении в случае, если организация внедряет и использует в своей деятельности экологические инновации, стимулирование инвестиционной природоохранной деятельности, в том числе и на макроуровне.

Библиографический список

1. Беляева Е. А. Экологические инновации как направление развития рынка экологических товаров и услуг в концепте "зеленой" экономики/ Е.А. Беляева – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2020. – № 11. – С. 8–10.

2. Желтобрюх А. А. Внедрение экологических инноваций на предприятиях/ А. А. Желтобрюх, В. А. Калугин – Текст : непосредственный // Трибуна ученого. – 2020. – № 1. – С. 31–35.
3. Заякина И. А. Экологические инновации как фактор устойчивого развития экономики/ И. А. Заякина, М. Г. Заякина – Текст : непосредственный // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.8 (26). – С. 226–228.
4. Кудрявцева С. С. Экологические инновации в промышленности: территориальные особенности применения/ С. С. Кудрявцева, Р. А. Халиулин – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 9. – С. 74 – 80.
5. Мовсесян Г. А. Российская правовая система и зеленые инновации: экологические стандарты регионов/ Г. А. Мовсесян – Текст : непосредственный // Современный юрист. – 2021. – № 3 (36). – С. 80–88.
6. Трейман, М. Г. Исследование особенностей управления экологическими инновациями в различных сферах деятельности / М. Г. Трейман – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна. Серия экономические науки. – 2019. – №1. – С. 3 – 43.

References

1. Belyaeva E.A. *Ekologicheskie innovacii kak napravlenie razvitiya rynka ekologicheskikh tovarov i uslug v koncepte "zelenoj" ekonomiki* [Ecological innovations as a direction for the development of the market of environmental goods and services in the concept of "green" economy] / E.A. Belyaeva - Text: direct // Moscow Economic Journal. - 2020. - No. 11. - P. 8–10.
2. Zheltobryuh A.A. *Vnedrenie ekologicheskikh innovacij na predpriyatiyah* [Implementation of ecological innovations at enterprises] / A.A. Zheltobryuh, V.A. Kalugin - Text: direct // Tribune of the scientist. - 2020. - No. 1. - P. 31–35.
3. Zayakina I.A. *Ekologicheskie innovacii kak faktor ustojchivogo razvitiya ekonomiki* [Ecological innovations as a factor of sustainable development of the economy] / I.A. Zayakina, M.G. Zayakina - Text: direct // Bulletin of Modern Research. - 2018. - No. 11.8 (26). – S. 226–228.
4. Kudryavtseva S.S. *Ekologicheskie innovacii v promyshlennosti: territorial'nye osobennosti primeneniya* [Ecological innovations in industry: territorial features of application] / S.S. Kudryavtseva, R.A. Khaliulin - Text: direct // Modern high technologies. - 2021. - No. 9. - P. 74 - 80.
5. Movsesyan G.A. *Rossiyskaya pravovaya sistema i zelenye innovacii: ekologicheskie standarty regionov* [Russian legal system and green innovations: environmental standards of the regions] / G.A. Movsesyan - Text: direct // Modern lawyer. - 2021. - No. 3 (36). – P. 80–88.
6. Trejman, M.G. *Issledovanie osobennostej upravleniya ekologicheskimi innovაციями v razlichnyh sferah deyatel'nosti* [Study of the features of environmental innovation management in various spheres of activity] / M.G. Trejman - Text: direct // Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series of economic sciences. - 2019. - No. 1. - S. 3 - 43.

ENVIRONMENTAL INNOVATIONS: THE NEED AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT IN THE OMSK REGION

Nina V. Borovskikh

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department "Economics and Labor Organization" Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Omsk State Technical University"

Tatyana A. Chizhikova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

Abstract. The relevance of the application of environmental innovations by organizations is justified by the deterioration of the ecological state of the region. The analysis of the environmental development indicators of the region once again emphasizes the need for the development and implementation of environmental innovations by business entities located in the Omsk region, the unfavorable environmental situation negatively affects the quality of life of Omsk residents, their health, and is one of the main reasons for the growth of migration loss in the region's population. The paper considers existing approaches to the consideration of the essence of the definition of the term "environmental

innovation", the classification of environmental innovations. The authors considered the dynamics of potentially environmentally hazardous facilities in the city of Omsk; dynamics of emissions of the most common air pollutants, their purification and utilization in the Omsk region over the period. The analysis of the main indicators of innovative activity in the field of development and implementation of environmental innovations in the Omsk region was carried out. The authors emphasize that when analyzing the environmental situation in the region, it is also important to analyze the rating place in the comparative analysis of the environmental situation in other regions. The methodological basis of the work was the work of domestic scientists in the field of summarizing the experience of mastering and using environmental innovations by industrial enterprises. In the course of the study, both general scientific methods and techniques (analysis and synthesis, tabular presentation of materials, methods of a systematic approach to studying the problem) and specialized ones (analysis of statistical data of the region, study of the results of monitoring environmental indicators of the development of Russian regions) were used, while sources of secondary information).

Keywords: ecological innovations, analysis, classifications, result, innovation activity, emissions, pollution, rating.

Сведения об авторах:

Боровских Нина Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и организация труда» Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Омский государственный технический университет» (644008, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 11, E-mail: ninabor_oms@mail.ru).

Чижикова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Автономная некоммерческая образовательная организация Высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, E-mail: chiczta@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 29.03. 2022 г.

Н. С. Ермакова

СОБЕСЕДОВАНИЕ С КАНДИДАТОМ НА ВАКАНТНУЮ ДОЛЖНОСТЬ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РАБОТОДАТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

Актуальность статьи обусловлена тем, что в условиях трудodeфицитной конъюнктуры рынка труда работодатели сталкиваются с нехваткой рабочей силы, с избирательностью соискателей при выборе места работы, и, как следствие, – с необходимостью совершенствования применяемых инструментов кадрового обеспечения. Автором обосновывается точка зрения: инструментами кадрового обеспечения являются не только поиск и привлечение требуемого персонала, но и такая организация собеседования, которая, посредством формирования у кандидатов положительного впечатления о компании, создавала бы дополнительное конкурентное преимущество работодателя. Целью данной работы является исследование составляющих собеседования, способствующих формированию у кандидата положительного впечатления об организации (работодателе). При проведении исследования были использованы такие методы, как анализ источников литературы, обобщение и систематизация информации, сравнение, а также анализ статистической информации, графический метод и другие. Автором определены значимые характеристики собеседования, влияющие на формирование положительного впечатления о работодателе у кандидата на вакантную должность, и принятие им решения о трудоустройстве в организации. Автором выделены потенциальные недостатки и ограничения, возникающие при проведении собеседования, рассмотрены различные методики и форматы проведения собеседования, подготовлены рекомендации по проведению собеседования с кандидатами на вакантную должность. Результаты исследования имеют теоретический и практический характер и могут быть использованы специалистами в области управления персоналом, руководителями при проведении собеседования с кандидатами на вакантные должности в современных российских организациях любых организационно-правовых форм собственности и сфер деятельности в условиях дефицита рабочей силы на рынке труда.

Ключевые слова: собеседование, рынок труда, кандидат, работодатель, отбор персонала.

Независимо от организационно-правовой формы собственности, сферы и масштабов деятельности организации, ее важнейшим ресурсом является персонал. Высокая актуальность кадровой работы в современных организациях обусловлена и тем фактом, что именно персонал выступает необходимым условием функционирования и развития предприятия, повышения его конкурентоспособности в будущем.

Обеспечение персоналом требуемого качества и в необходимом количестве для предприятий является важным этапом в работе с кадрами, а состояние на рынке труда, характеризующееся как трудodeфицитное, предопределило особую приоритетность этого направления в современных условиях.

Тенденция нехватки рабочей силы, имевшая место прежде [6, с. 174], остается актуальной и для настоящего времени. На состояние российского рынка труда и усиление конкуренции среди работодателей за кадры оказал влияние целый комплекс факторов, включая демографическую яму (численность населения в возрасте 20-29 лет за последнее десятилетие сократилась практически на 9 млн. чел.) и пандемии

коронавирусной инфекции COVID-19, приведшую к снижению миграционного прироста в целом, а также снижению внутренней миграции [3]. Кроме того, по данным Росстата уровень безработицы в России в течение 2021 г. постепенно снижался. Так, если в январе 2021 г. уровень безработицы составлял 5,8%, то в январе 2022 г. – уже 4,4% [11].

В тоже время трудоустроенные россияне не готовы к карьерным переменам, связанным со сменой места работы. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в марте 2022 года, почти две трети трудоустроенных россиян (73%) не рассматривают возможность смены работы; не готовы к смене работы, поскольку считают, что найти равноценную будет сложно или невозможно, еще 40% занятых граждан. К смене места работы и профессии готовы 11%, к смене места работы только каждый десятый респондент (10%) [1].

В целом 2021 год характеризовался высокой рекрутинговой активностью организаций-работодателей и значительно меньшей активностью соискателей (рис. 1) [5].

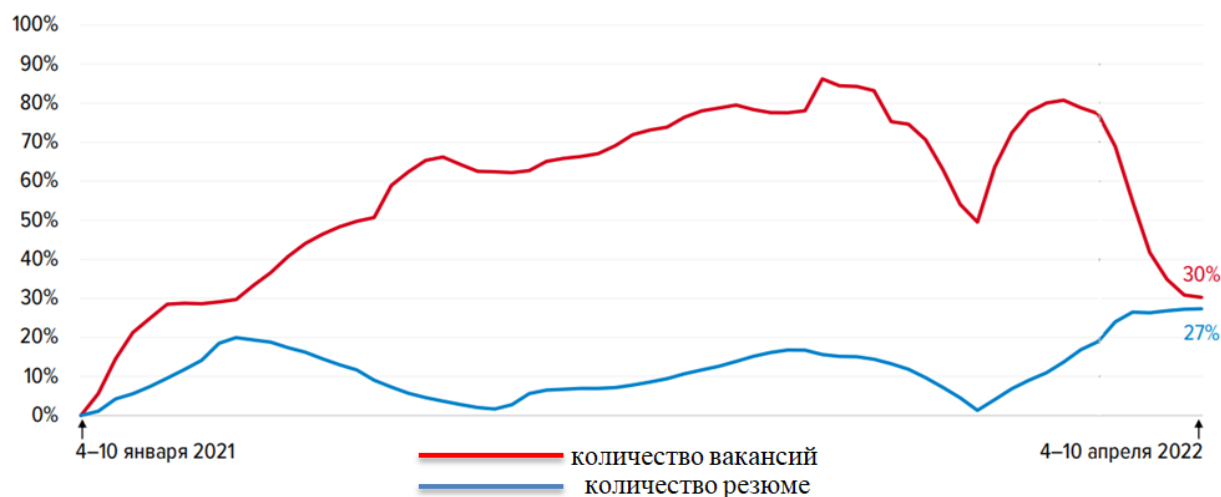

Рис. 1. Динамика количества вакансий и количества резюме [5]

45% респондентов утверждают, что с Несмотря на некоторое снижение числа вакансий при одновременном приросте активных резюме в апреле 2022 г. (по сравнению с предыдущим периодом), работодатели, как и прежде, находятся в условиях нехватки рабочей силы. По данным одного из крупнейших ре-

крутиновых сайтов (hh.ru) индекс, отражающий соотношение активных резюме к вакансиям (дефицитность рабочей силы) за январь-март 2022 года незначительно, но остается ниже аналогичного показателя за тот же период 2021 года (рис. 2) [9].

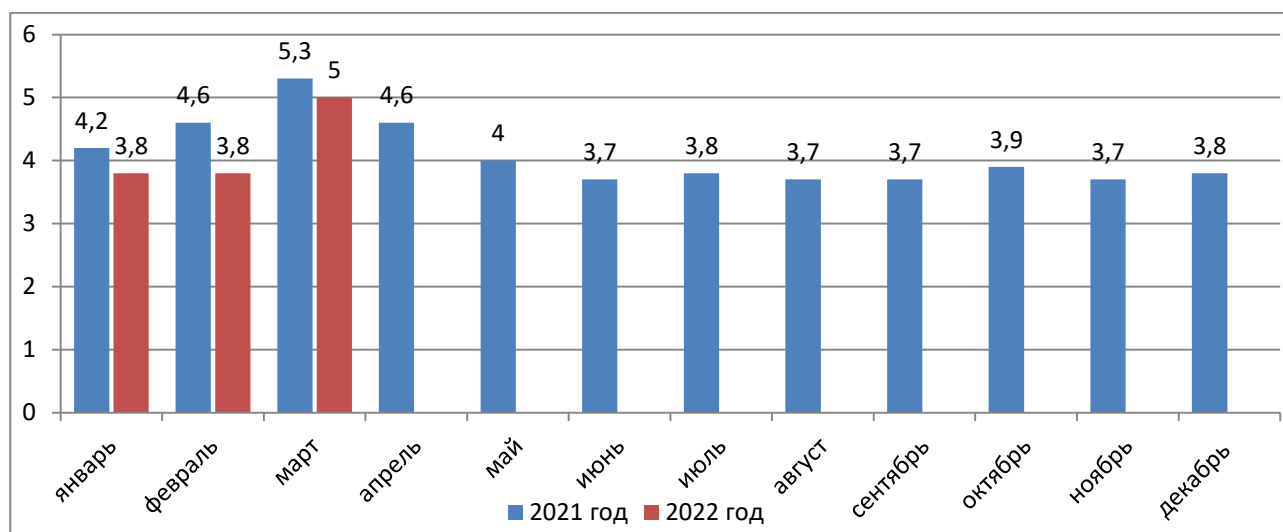

Рис. 2. Индекс, отражающий соотношение активных резюме к вакансиям [9]

По данным рисунка 2 видно, что начиная с мая 2021 года, на одну вакансию претендовало не более 4 человек. Это, безусловно, затрудняет процесс кадрового обеспечения организации и ограничивает возможности работодателя при формировании трудового коллектива. Средний индекс соотношения вакансий и активных резюме снижался, и в марте 2022 года был равен 5. Таким образом, конкуренция потенциальных кандидатов за рабочие места не является высокой. При этом каждая организация-работодатель имеет собственные требования к профессиональным характеристикам работников, и не каждый кандидат соответствует им. В тоже время потенциальные работни-

ки, за которых конкурируют работодатели, имеют собственные личностные предпочтения при выборе места работы.

С точки зрения Снегирева В.А. [7], трудовое дефицитная конъюнктура рынка труда предопределяет и стандартизирует требования к выбору инструментов кадрового обеспечения, делая акцент на поиск и переманивание кадров. С точки зрения автора данной статьи, в рамках процесса кадрового обеспечения, внимание должно уделяться не только формированию резерва кандидатов-потенциальных работников. Важным является обоснованный выбор инструментов оценки кандидатов при отборе в организацию. От

правильного подбора и применения таких инструментов зависит объективность оценки кандидатов, что, в свою очередь, является необходимым условием формирования высокопрофессионального коллектива, и управление им в соответствии с целями развития организации на перспективу. С другой стороны, конкретные инструменты оценки и особенности их применения в процессе отбора могут произвести определенное впечатление на кандидата и повлиять на его готовность к дальнейшему сотрудничеству с организацией в качестве работника. Так, практически треть специалистов (31%) хотя бы один раз в своей карьере отказывались от вакансии в престижной компании, а 17% профессионалов отказывались неоднократно [12].

При отборе персонала наиболее распространенным является контактный метод оценки – собеседование (интервью), т.е. беседа с целью получения или уточнения информации относительно профессионального уровня соискателя на вакантную должность, имеющихся у него компетенций, личных целей и ценностей, мотивационного профиля и др. Кандидату интервью дает возможность определить, подходит ли ему не только предлагаемая должность, но и компания в целом, ее корпоративная культура, соответствует ли она его ожиданиям и др. [2, с. 13]

Таким образом, организация и проведения интервью оказывают влияние на положительное решение работника о приеме предложения работодателя, и поэтому в современных условиях собеседование выступает столь же важным элементом кадрового обеспечения, как и поиск кандидатов. Собеседование позволяет формировать положительное впечатление о компании, что в последующем способствует дополнительному привлечению новых кандидатов. Согласно данным Исследовательского центра Super.job, треть соискателей (31%), не прошедших отбор в компанию, но получивших положительный опыт в ходе собеседования, рекомендовали ее для трудоустройства своим знакомым, друзьям и родственникам [4].

Для потенциального работника будет важно, как долго нужно ждать приглашения на собеседова-

ние, кто проводит собеседование (с кем работник общается в процессе интервью), как именно и с использованием каких методик и форматов проводится собеседование, какое впечатление на него производят представители работодателя, а также продолжительность принятия решения о кандидатуре работника и наличие обратной связи.

Согласно исследованию, проведенному международным рекрутинговым агентством, большинство кандидатов хотят получить приглашение на собеседование после отклика на вакансию как можно быстрее, при этом 42% готовы ждать 2-3 дня, 43% - в течение одной недели, и только 6% ожидают в течение 1 месяца [12].

Важным фактором, влияющим на положительное решение кандидата о трудоустройстве в компанию, является впечатление, полученное в ходе собеседования. В первую очередь, для принятия решения о выходе на работу в организацию кандидату важно пообщаться с нанимающим менеджером (79%). Для многих кандидатов является определяющим знакомство с представителем менеджмента (43%) и внутренним рекрутером (37%). Практически треть кандидатов оказывает влияние общение с потенциальными коллегами (34%) и представителем HR-отдела (34%). Общение не только с нанимающим менеджером, но и другими представителями компании позволяет составить более подробное представление о внутренней жизни организации, соответствии ценностей компании ценностям работника, его ожиданиям, что может свидетельствовать о действительной заинтересованности кандидатов в трудоустройстве.

Собеседование на вакантную должность может проводиться с использованием различных методик, к числу которых относятся интервью по компетенциям, неформальные беседы, личные интервью, ситуационные вопросы, а также решение и защита кейса или участие в ролевой игре. Наиболее предпочтительным с точки зрения кандидатов и работодателей является интервью по компетенциям (46% и 66% соответственно) (табл. 1).

Таблица 1

Предпочтительные методики проведения собеседования [12]

Методика	Предпочтительно для кандидатов	Предпочтительно для работодателей
Интервью по компетенциям	46 %	66 %
Неформальная беседа	44 %	39 %
Личное интервью	31 %	16 %
Ситуационные/поведенческие вопросы	28 %	61 %
Решение кейса	26 %	48 %
Ролевая игра	15 %	18 %
Зависит от должности	39%	55%

Интервью по компетенциям – это беседа по заранее сформированному строго определенному перечню вопросов, позволяющая рекрутеру определить наличие у кандидата критически важных компетенций, обязательных для выполнения конкретной работы по вакантной позиции. Использование данной методики будет затруднительно в случае, если в организации предварительно не были подготовлены карты компетенций по вакантным должностям (профиль должности), или рекрутеры не владеют специальными техниками проведения такого интервью (например, STAR, PARLA, CARE и др.). Для кандидатов такая методика оценки также является наиболее предпочтительной, поскольку позволяет оценить собственные компетенции, получить уверенность в том, что он справится с поставленными задачами, поскольку его уровень квалификации соответствует уровню сложности предполагаемых рабочих задач. Кандидаты на должность положительно оценивают проведение собеседования в виде неформальной беседы, что можно объяснить устранением излишнего волнения, зажатости и стресса и большей уверенностью в процессе интервью. Ситуационные вопросы и решение кейсов на собеседовании в большей степени предпочитают работодатели (61% и 48% соответственно), чем кандидаты (26% и 15%). Особого интереса к ролевым играм в процессе отбора не проявляют ни кандидаты, ни работодатели (15% и 18% соответственно). Это можно объяснить сложностью их организации и проведения, а также обязательным условием наличия нескольких участников, что далеко не всегда возможно и необходимо, особенно при закрытии должностных позиций «узких специалистов». Более половины работодателей (55%) считают, что выбор предпочтительной методики проведения собеседования зависит от должности. Среди кандидатов такой точки зрения придерживается только 39%.

Информационные технологии прочно входят во все сферы деятельности, включая кадровое обеспечение и непосредственно отбор персонала. Собеседование может проводиться не только в формате личной встречи, но и в онлайн формате. Две трети рекрутеров (74%) предпочитают личные встречи [8]. В настоящее время доля рекрутеров, считающих более стрессовым для соискателей именно онлайн собеседование сократилась вдвое (с

24% в 2020 г до 12% в 2021г), что можно объяснить получением большего опыта в работе с использованием информационных технологий и специальных программных продуктов в рамках удаленной занятости и дистанционного обучения.

В тоже время соискатели стали более лояльны к онлайн формату проведения собеседований. Так, в 2021 году формат личного собеседования выбирали 43% соискателей (46% в 2020 г.), в то время как формат онлайн собеседования предпочитают 19% соискателей (17% в 2020 г.), а 34% готовы проходить собеседование в любом формате. При этом большинство кандидатов (39%) считают любой формат собеседования стрессовым [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что важен не столько формат проведения собеседования, сколько доброжелательная атмосфера и положительный настрой на беседу всех участников интервью. Однако при выборе формата онлайн стоит помнить, что качество собеседования может быть снижено в результате технических неисправностей, а также отсутствия зрительно контакта и живого общения.

Продолжительность отбора также влияет на готовность кандидатов рассматривать организацию с целью трудоустройства. В целом, большая часть соискателей и работодателей отдают предпочтение проведению собеседования в три этапа (41% и 46% соответственно) (рис. 3). Причем, проведение двух-этапного собеседования достаточным считает каждый третий кандидат (31%) и только каждый пятый работодатель (21%).

Три этапа собеседования позволяют нанимателю последовательно получить или уточнить сведения о кандидате, начиная с личной биографической информации о нем, его квалификации и компетенциях, ценностных и мотивационных ориентациях, оценить соответствие кандидата корпоративной культуре, спрогнозировать возможные сложности в работе с кандидатом и риски для кадровой безопасности. Одноэтапное собеседование может быть недостаточно и соискателю для формирования правильного и полного представления о работодателе, и нанимателю – о кандидате; в то время как четыре этапа делают процедуру отбора слишком продолжительной во времени. Приемлемое количество этапов собеседования может варьировать в зависимости от вакантной должности.

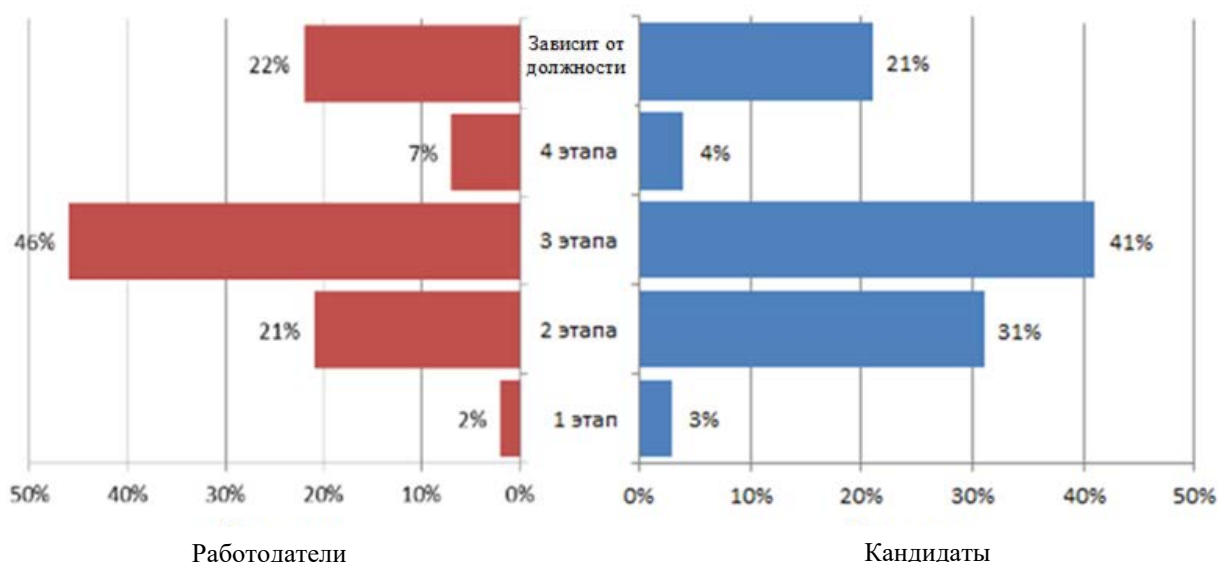

Рис. 3. Приемлемое количество этапов собеседования для соискателей и работодателей [12]

Для анализа полученной информации, сравнения кандидатов и принятия итогового решения работодателям требуется время (табл. 2).

Таблица 2

Время ожидания предложения о работе [12]

Как долго кандидаты готовы ждать предложение, прежде чем начать рассматривать другие вакансии?		В течение какого времени работодатели делают предложение успешному кандидату?	
В течение недели	32%	36%	В течение 2-3 дней
В течение 2-3 дней	28%	25%	В течение 24 часов
Не будут прекращать поиск, даже если финальное собеседование прошло успешно	19%	22%	В течение недели
В течение 24 часов	6%	6%	В тот же день
Зависит от условий вакансии	6%	6%	Затрудняюсь ответить
В течение месяца	4%	4%	В течение месяца
Зависит от компании	3%	1%	Через месяц и более
В тот же день	2%	--	--
Затрудняюсь ответить	1%	--	--

Однако в условиях повышенного спроса на рабочую силу, когда каждый пятый кандидат не прекращает поиска работы, даже если финальное собеседование прошло успешно, решения должны приниматься оперативно. Большинство работодателей делают предложение кандидату в течение 2-3 дней, в тот же день или в течение 24 ч (67%). Треть кандидатов готовы ждать предложения неделю, однако большинство из них ожидает решение в более короткие сроки (в течение 2-3 дней и даже 24 часов – 34%).

В целом, у 88% соискателей имелся отрицательный опыт прохождения собеседования. Практически половина из них (40%) сталкивались с

плохой организацией интервью (накладки по времени, помещениям и др.). Также в качестве недостатков кандидаты отмечали непонимание дальнейших этапов отбора, неподготовленность интервьюера к собеседованию, отсутствие возможности задавать вопросы и затянутость собеседования [12].

Среди причин, повлиявших на отказ от трудоустройства в организацию, соискатели отмечали расхождение функционала в описании вакансии и в действительности, личные качества непосредственного будущего руководителя, неподходящую корпоративную культуру организации, проблемы с определением функционала и длительную обратную связь или ее отсутствие (рис. 4).

Рис. 4. Причины отказа соискателей от предложения о трудоустройстве

Чаще всего соискатели отмечали негативное впечатление, которое произвели сотрудники компании-нанимателя, а также манеру проведения интервью, принятую в компании. При этом важно отметить, что для большинства соискателей не имеют значения гендерный признак (71%), возраст (65%) и внешность рекрутера (55%). Среди наиболее значимых качеств рекрутера соискатели отмечают коммуникабельность (22%), честность и доброжелательность (15% и 13% соответственно) [10].

Таким образом, для кандидатов и работодателей предпочтительным является собеседование, проводимое в три этапа с применением методики интервью по компетенциям, с быстрой обратной связью и возможностью проведения беседы в формате онлайн. Внешность рекрутера, его пол и возраст для кандидатов не имеют принципиального значения, в отличие от манеры проведения собеседования и полученного общего впечатления.

Таким образом, положительный опыт прохождения собеседования может сформировать у кандидата дополнительную мотивацию работы в компании или, наоборот, полностью лишить ее. Важнейшая роль здесь отводится тем сотрудникам, которые находятся между потенциальным работником и работодателем, организуют и проводят собеседование, формируют общее представление и создают впечатление о компании.

Для успешного решения проблемы нехватки рабочей силы работодателям необходимо придерживаться ряда рекомендаций по организации и проведению собеседования. В первую очередь следует учитывать, что в случае трудодефицитной конъюнктуры рынка труда важную роль приобре-

тает диагностика системы ценностных приоритетов и ожиданий соискателей. Применяемые в ходе собеседования инструменты должны давать понимание к набору запросов, который работник желает получить от работы и при выборе конкретного работодателя. В этой связи интервью по компетенциям, предпочитаемое большинством компаний, следует дополнять неформальной беседой, в рамках которой рекрутер может использовать техники проективных вопросов (и другие), направленные на определение ценностных ориентаций кандидатов. Обязательными аспектами, которые необходимо затронуть в процессе собеседования, должны стать разъяснение кандидату этапов отбора и их сроков, список контактных лиц от организации для оперативной связи, форма и сроки обратной связи.

Работодатели при проведении первого этапа отбора могут активнее применять формат онлайн-собеседования, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, для соискателей такой формат собеседования не является более стрессовым, чем традиционная личная встреча. Во-вторых, подобный формат собеседования позволяет оптимизировать затраты времени рекрутера и соискателя (например, из-за опоздания на встречу). В-третьих, для рекрутера такой формат беседы предоставляет дополнительную возможность для анализа ответов кандидата (повторный просмотр записи собеседования с применением техники лингвистического анализа речи кандидата и др.).

Даже в ситуации, когда по объективным причинам кандидат не может быть принят, компании следует продолжать формирование положительного впечатления о себе. Доброжелательное

проведение собеседования, уважительное отношение к кандидатам, вежливость со стороны представителей организации, оперативная обратная связь с кандидатом, корректность при объяснении причин отказа и анализ сильных и слабых сторон соискателя, позволяют формировать положительное впечатление даже у отклоненных кандидатов, способных рекомендовать компанию другим потенциальным работникам.

В условиях нехватки рабочей силы и высокой конкуренции за кадры работодателям необходимо находить новые пути повышения эффективности инструментов кадрового обеспечения. Собеседование – это не только метод оценки кандидата на соответствие предъявляемым организацией требованиям, это инструмент формирования положительного впечатления о компании, желания стать частью ее команды, как у имеющих, так и у потенциальных кандидатов на должность.

Библиографический список

1. ВЦИОМ: сайт – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rynok-truda-glavnye-trendy> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Ермакова Н. С. Бизнес-ориентированные кадровые технологии : учеб. пособие / Н. С. Ермакова ; АНОО ВО «СИБИТ». – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2020. – 136 с. – Текст: непосредственный.
3. Идеальный шторм: сайт – URL: <https://omsk.hh.ru/article/28505> (дата обращения: 12.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
4. Исследовательский центр superjob.ru: сайт – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113144/ya-ne-smog/> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
5. Краткий обзор ситуации на рынке труда: 4–10 апреля 2022: сайт – URL: <https://hhcdn.ru/icms/10257223.pdf> (дата обращения: 12.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
6. Меркушева, М. В. Особенности формирования кадровой политики в современных условиях / М.В. Меркушева. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 2. – С. 173-182.
7. Снегирев, В.А. Кадровое обеспечение: инструменты стимулирования и воздействия на работников разных возрастных групп / В.А. Снегирев. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 4. – С. 347-364.
8. Онлайн-собеседования для рекрутеров становятся привычным делом: сайт – URL: <https://omsk.superjob.ru/research/articles/113202/onlajn-sobesedovaniya-dlya-rekruterov-stanovyatsya-privychnym-delom/> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
9. Россия – статистика рынка труда: сайт – URL: <https://stats.hh.ru> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
10. Соискатели стали реже обращать внимание на возраст рекрутеров: сайт – URL: <https://omsk.superjob.ru/research/articles/113110/soiskateli-stali-rezhe-obraschat-vnimanie-na-vozrast-rekruterov/> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
11. Федеральная служба государственной статистики : сайт – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
12. 29% кандидатов сразу откажется от оффера в крутую компанию, если им нахамят на собеседовании: сайт – URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/530598/ (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

References

1. VCIOM: sait – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rynok-truda-glavnye-trendy> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
2. Ermakova N. S. *Biznes-orientirovannye kadrovyte tehnologii* [Business-oriented HR technologies]. Omsk, 2020. – 136 p.
3. Idealnyi shtorm: sait – URL: <https://omsk.hh.ru/article/28505> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
4. Issledovatel'skiy centr superjob.ru: sait – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113144/ya-ne-smog/> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.

5. Kratkii onzor situacii na rynke truda: 4–10 aprelya 2022: sait – URL: <https://hhcdn.ru/icms/10257223.pdf> (data obrascheniya: 12.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
6. Merkusheva, M.V. *Osobennosti formirovaniya kadrovoi politiki v sovremennykh usloviyakh* / [Features of the formation of personnel policy in modern conditions] M.V. Merkusheva // *Ekonomika truda*. – 2020. – Tom 7. – № 2. – 173-182 p.
7. Snegirev, V.A. *Kadrovoe obespechenie: instrumenty stimulirovaniya i vozdeistviya na rabotnikov raznykh vozrastnykh grupp* / [Staffing: tools for stimulating and influencing employees of different age groups] V.A. Snegirev. // *Ekonomika truda*. – 2020. – Tom 7. – № 4. – 347-364 p.
8. Onlin-sobesedovaniya dlya rekruterov stanovyatsya privychnym delom: sait – URL: <https://omsk.superjob.ru/research/articles/113202/onlajn-sobesedovaniya-dlya-rekruterov-stanovyatsya-privychnym-delom/> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
9. Rossiya – statistika rynka truda: sait – URL: <https://stats.hh.ru> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
10. Soiskateli stali reje obraschat vnimanie na vozrast rekruterov: sait – URL: <https://omsk.superjob.ru/research/articles/113110/soiskateli-stali-rezhe-obraschat-vnimanie-na-vozrast-rekruterov/> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
11. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki : sait – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.
12. 29% kandidatov srazu otkajetsya ot offera v krutuyu kompaniyu, esli im nahomyat na sobesedovanii : sait – URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/530598/ (data obrascheniya: 10.04.2022). – Rejim dostupa: svobodnyi. – Tekst elektronnyi.

INTERVIEWING A CANDIDATE FOR A VACANT POSITION AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF AN EMPLOYER IN THE MODERN LABOR MARKET

Nataliya S. Ermakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

Abstract.

The relevance of the article is due to the fact that in the conditions of a labor shortage in the labor market, employers are faced with a shortage of labor, with the selectivity of applicants when choosing a job, and, as a result, with the need to improve the staffing tools used. The author substantiates the point of view: the tools of staffing are not only the search and attraction of the required personnel, but also such an organization of the interview, which, by forming a positive impression of the company among candidates, would create an additional competitive advantage of the employer. The purpose of this work is to study the components of the interview that contribute to the formation of a positive impression of the candidate about the organization (employer). During the study, methods such as analysis of literature sources, generalization and systematization of information, comparison, as well as analysis of statistical information, a graphical method and others were used. The author defines the significant characteristics of the interview that influence the formation of a positive impression of the employer of the candidate for a vacant position, and his decision on employment in the organization. The author highlights the potential shortcomings and limitations that arise when conducting an interview, considers various methods and formats for conducting an interview, and prepares recommendations for conducting an interview with candidates for a vacant position. The results of the study are of a theoretical and practical nature and can be used by specialists in the field of personnel management, managers when interviewing candidates for vacant positions in modern Russian organizations of any organizational and legal forms of ownership and fields of activity in the conditions of labor shortage in the labor market.

Keywords: interview, labor market, candidate, employer, staff selection

Сведения об авторе:

Ермакова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116. Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, 196, корп. 1, e-mail: nsvilkova@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 05.05.2022 г.

О. Б. Иваненко, А. А. Чурсина, А. И. Ковалев

**ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЯ CPR И ВЫГОРАНИЕ ПУЛОВ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ
В РОССИИ КАК ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ИПОТЕЧНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ**

В статье рассмотрены феномен досрочного погашения основного долга по ипотечным кредитам и процесс выгорания ипотечных пулов в России на основе данных ипотечного агента ДОМ.РФ за период 2016–2021 годов. Актуальность исследования обусловлена происходящими в настоящее время макроэкономическими изменениями, под воздействием которых меняются оба рассматриваемых явления, значимых для определения параметров ипотечных ценных бумаг (ИЦБ) и инвестиционной привлекательности данного финансового инструмента. Анализируется взаимосвязь показателя условной ставки досрочного погашения основной суммы долга (CPR) для секьюритизированных ипотечных кредитов, процесса выгорания ипотечного пула и динамики процентных ставок по ипотечным кредитам. Отмечается достижение пикового значения условной ставки досрочного погашения в 2020 году и высказывается предположение о значимости его прохождения для начала процесса выгорания пулов ипотечных кредитов на российском рынке ипотечных ценных бумаг. Объектом исследования является рынок ипотечных ценных бумаг, предметом исследования – факторы, влияющие на такие характеристики ИЦБ, как доходность, срок жизни и т.п. Цель работы состоит в рассмотрении степени инвестиционной привлекательности ИЦБ и выявлении возможных траекторий ее изменения в связи с происходящими макроэкономическими переменами. В ходе исследования были использованы общенаучные методы: анализ и синтез информации, исторический метод, а также специальные методы: анализ временных рядов, расчет относительных величин динамики и др. Результатом работы является определение предполагаемого направления, в котором ожидается изменение инвестиционной привлекательности облигаций с ипотечным покрытием, на основе анализа динамики значений показателей CPR, средневзвешенных ставок по ипотеке и доли рефинансирования в выдачах. Результаты исследования могут быть использованы различными группами инвесторов (частными и институциональными инвесторами, компаниями, ведущими инвестиционную деятельность, и др.) для рассмотрения ИЦБ в качестве финансового актива и уменьшения неопределенности ожиданий относительно изменения параметров данного инструмента с течением времени.

Ключевые слова: облигации с ипотечным покрытием, CPR, условная ставка досрочного погашения, выгорание пула ипотек, ипотечные ценные бумаги, ИЦБ.

Ипотечные ценные бумаги (ИЦБ) – финансовый инструмент, предоставляющий широкие возможности участникам рынка капитала. Они представляют собой облигации с ипотечным покрытием. Оригинатор, продавая пул ипотечных кредитов, получает не только источник финансирования своей деятельности, но и возможность управления кредитным и процентным рисками и нагрузкой на капитал. Инвестор, приобретающий ИЦБ, в свою очередь, получает более высокую доходность по сравнению с доходностью других финансовых инструментов с сопоставимым уровнем риска [5, С. 76].

ИЦБ, как и любой финансовый инструмент, несут в себе риски. Один из них – риск досрочного

погашения, который реализуется либо при дефолте заемщиков, либо при полном или частичном досрочном погашении ими ипотечных кредитов. В этих случаях заемщики покидают сформированный пул, происходит его истощение и изменение параметров ожидаемых денежных потоков по ипотечным облигациям для инвесторов. Влияние на эти процессы оказывают главным образом циклы ставки процента, через которые ИЦБ неоднократно проходят за период своего существования.

Показателем, который оценивает уровень досрочного погашения ипотечных кредитов, входящих в пул, служит условная ставка досрочного погашения (CPR, conditional prepayment rate). В условиях устойчивого экономического развития значения данного показателя колеблются в пределах, которые могут

меняться в зависимости от того, через какую стадию экономического цикла проходит экономика. Однако при дестабилизации хозяйственной системы или ее отдельных звеньев могут иметь место значительные отклонения значений данного показателя. Такие макроэкономические факторы, как существенное и резкое изменение ставки процента, увеличение денежной массы и др. влияют на кредитоспособность заемщиков, на их стимулы к рефинансированию и частичному досрочному погашению основного долга, а следовательно, и на динамику значений условной ставки досрочного погашения.

Такого рода общемировая экономическая дестабилизация произошла в 2020 году, затронув и российскую экономику. В целях борьбы с рецессией в 2020–2021 гг. Центральный Банк Российской Федерации проводил мягкую монетарную политику, главным аспектом которой стало снижение и сохранение на рекордно низком уровне ключевой ставки процента: 4,25% с 27.07.2020 по 21.03.2021 [8]. Как следствие, снизились и кредитные, в том числе ипотечные, ставки коммерческих банков. Одновременно с этим были запущены программы ипотечного кредитования с государственной поддержкой, направленные на стимулирование спроса населения, повышение доступности жилья и поддержку строительного сектора российской экономики: «Семейная ипотека», «Льготная ипотека», «Дальневосточная ипотека», «Сельская ипотека» и прочие. Эти изменения в совокупности привели к снижению среднерыночной ипотечной ставки и повлияли на динамику уровня досрочного погашения ипотечных кредитов – основы ИЦБ. А изменение уровня досрочного погашения, в свою очередь, влияет на отношение инвесторов к облигациям с ипотечным покрытием, поскольку меняются также размеры ожидаемых денежных потоков по данному финансовому инструменту и приведенные стоимости этих потоков [4, С. 179].

С учетом вышеперечисленных факторов актуальным представляется рассмотрение динамики значений показателя CPR в российской экономике и такого явления, как выгорание пула ипотек, влияющего на инвестиционную привлекательность ипотечных облигаций для инвесторов. В статье рассмотрены облигации с ипотечным покрытием, эмитируемые ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент», поскольку на российском рынке они занимают более 90% от всего объема ипотечных облигаций в обращении [7, С. 52-53].

Начать стоит с рассмотрения динамики показателя CPR (conditional prepayment rate) – условной ставки, или условного коэффициента, досрочных возвратов. Он представляет собой отношение суммы досрочно погашенного в течение года основного долга к остатку задолженности по кредиту [3, С. 86; 4, С. 179]. CPR может рассчитываться как для измерения фактического уровня досрочных возвратов, так и с целью прогнозирования значения данного показателя. Ожидаемый уровень CPR по пулу ипотек рассчитывается на основе исторических данных о ставках предоплаты по кредитам, которые ранее были включены в другие пулы и имели характеристики, аналогичные характеристикам нынешних ссуд. Кроме того, при прогнозировании учитываются предполагаемые экономические перспективы.

В России по данным «ДОМ.РФ» за период с 2016 по 2021 годы значения показателя CPR изменялись в соответствии с восходящим трендом (рисунок 1) [7]. Прослеживается обратная зависимость между динамикой значений показателя CPR и динамикой значений средневзвешенных процентных ставок по ипотечным кредитам: чем ниже средневзвешенная ставка по ипотеке, тем больше значение CPR. Это происходит, потому что снижение ипотечных ставок стимулирует часть заемщиков к рефинансированию, которое является наиболее значимым и одновременно изменчивым фактором трансформации структуры досрочных возвратов ипотечных кредитов [4, С. 223]. Однако не все заемщики имеют равные стимулы к рефинансированию: даже если их кредиты входят в один ипотечный пул и спред между средневзвешенной процентной ставкой пула и текущими рыночными ставками для них практически одинаков, необходимо учитывать также и такие индивидуальные факторы, как возраст кредита, стоимость рефинансирования, выбор заемщика между минимизацией ежемесячных платежей и уменьшением остатка основной суммы долга и т.п. [4, С. 223-225].

Чем более быстрыми темпами снижаются ипотечные ставки, тем более быстрыми темпами растет значение показателя CPR. Для обоих показателей наибольшие по модулю темпы прироста, рассчитанные цепным методом, наблюдались в 2020 году по отношению к 2019 году: в 2020 году величина CPR превысила значение базисного 2019 года на 44,94%, а темп прироста средневзвешенной процентной ипотечной ставки составил -22,8% (таблица 1).

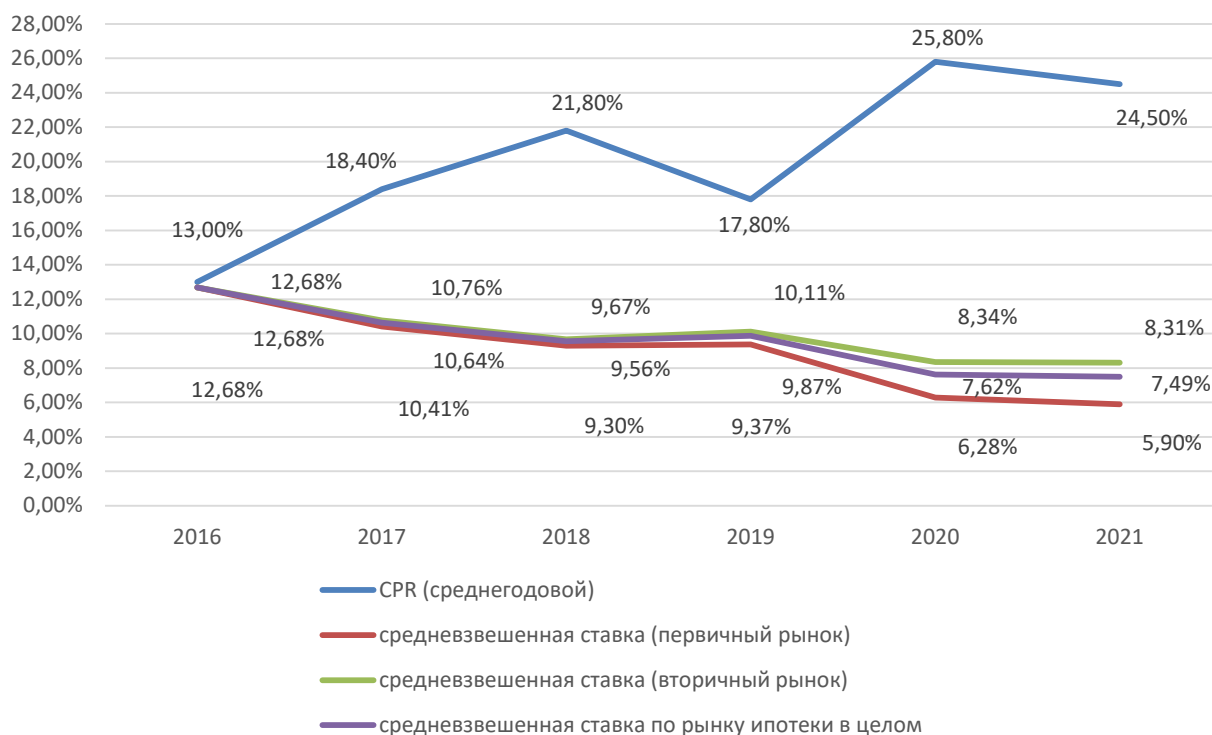

Рис. 1. Уровень CPR и среднегодовых ставок по ипотеке в Российской Федерации за период 2016–2021 гг.
Источник: данные «ДОМ.РФ».

Таблица 1.

Значения показателей CPR и средневзвешенной ставки по ипотеке и относительные величины динамики данных показателей за период 2016–2021 гг. в Российской Федерации

Годы	CPR, %	Средневзвешенная ставка по ипотеке, %	Тр, %		Тпр, %	
			CPR	Средневзвешенная ставка по ипотеке	CPR	Средневзвешенная ставка по ипотеке
2016	13,00	12,68	-	-	-	-
2017	18,40	10,64	141,54	83,91	41,54	-16,09
2018	21,80	9,56	118,48	89,85	18,48	-10,15
2019	17,80	9,87	81,65	103,24	-18,35	3,24
2020	25,80	7,62	144,94	77,20	44,94	-22,80
2021	24,50	7,49	94,96	98,29	-5,04	-1,71

Источник: данные «ДОМ.РФ».

На основе динамики значений показателя CPR можно говорить о выгорании пула ипотечных кредитов – процессе, значимом для расчета ожидаемых денежных потоков от ипотечных облигаций и приведенных стоимостей этих потоков.

Выгорание (burnout, refinancing burnout) – это тенденция к снижению уровня досрочного погашения в пуле после прохождения им каждого нового цикла процентных ставок. Выгорание обусловлено разницей в реакциях заемщиков на снижение ставок по ипотечным кредитам в силу индивидуальных характеристик должников [6, С. 223-

224; 8, С. 125]. Досрочное погашение ипотечных кредитов реализуется заемщиками прежде всего посредством использования механизма рефинансирования. Когда процентные ставки снижаются, заемщики, которые могут рефинансировать ипотечные кредиты и получить от этого выгоду, делают это. С каждым последующим снижением ставок все меньше заемщиков рефинансируют свои ипотеки, поскольку часть из них сделала это в предыдущие периоды, часть ждет дальнейшего снижения ставок, а часть при любых изменениях условий ипотечного кредитования не в состоянии воспользо-

ваться рефинансированием в силу личного уровня кредитоспособности или из-за понесения вследствие рефинансирования издержек, превышающих выгоды от него. Поскольку имеет место такая неоднородность заемщиков и разница в долях, которые их ипотечные кредиты занимают в пуле, темп рефинансирования по конкретному пулу рассчитывается как среднее арифметическое взвешенное темпов рефинансирования для каждой из групп заемщиков. Деление заемщиков на группы условно и производится по признаку скорости их реакции на стимулы к рефинансированию, а в качестве весов выступают доли заемщиков в пуле [4, С. 224].

ИЦБ имеют сравнительно большую продолжительность жизни в силу особенности актива, лежащего в их основе: поскольку ипотечные кредиты выдаются на длительный срок, обеспеченные ими ипотечные облигации также живут до нескольких десятилетий. Поэтому за время своей жизни ИЦБ проходят через несколько циклов ставки процента. В 2020 году в России началась понижающаяся фаза цикла, завершившаяся в 2021 году. В данный период отдельным группам заемщиков было выгодно рефинансировать свои кредиты для того, чтобы удешевить их и снизить собственную кредитную нагрузку. Однако при рефинансировании досрочно гасятся ипотечные кредиты, которые ранее могли быть включены в пул для выпуска под их обеспечение облигаций с ипотечным покрытием. Поэтому изменение темпов рефинансирования влияет на характеристики ИЦБ: изменяется размер ожидаемых денежных потоков по ипотечным облигациям, а также продолжительность выплат по ним и приведенная стоимость этих выплат. Для инвестора увеличение темпов рефинансирования ипотечных кредитов означает рост риска досрочного погашения облигаций, обеспеченных этими кредитами, и недополучение части ожидаемого дохода от данного финансового инструмента. Это снижает

инвестиционную привлекательность ипотечных облигаций.

Именно во время понижающейся фазы цикла процентной ставки растет и реализуется риск досрочного погашения. Однако при замедлении темпов рефинансирования ипотек ИЦБ становятся более привлекательным финансовым инструментом для инвесторов: с каждым новым понижением процентных ставок в каждом новом цикле все меньше заемщиков досрочно гасят свои ссуды и покидают пул. Образуется тенденция к снижению уровня досрочного погашения в пуле – происходит его выгорание. Таким образом, с инвестиционной точки зрения ипотечные облигации считаются более привлекательными после того, как произошло выгорание, поскольку это означает, что риск их досрочного погашения в ближайшем будущем снизился.

Исходя из динамики значений показателя CPR в России можно заключить, что за период с 2016 по 2021 годы выгорания по ипотечным пулам ДОМ.РФ не произошло: уровень досрочного погашения на этом отрезке времени имеет не нисходящую, а наоборот, восходящую тенденцию (рисунок 1). Это обусловлено значительным снижением ставок по ипотечным кредитам в 2020–2021 годах и ростом стимулов заемщиков к рефинансированию в связи с этим. К 2020 году условная ставка досрочного погашения основного долга достигла максимального за рассматриваемый период значения в 25,8%, темп прироста также был наибольшим – 44,9%. Можно сказать, что эти цифры выражают увеличение темпов рефинансирования ипотечных кредитов. Действительно, по данным «ДОМ.РФ» темп прироста объема ипотечных кредитов, выданных на рефинансирование, в 2020 году составил рекордные за рассматриваемый период 110,1%: доля рефинансирования в выдачах увеличилась с 6,9% до 14,5% с 2019 по 2020 годы (таблица 2).

Таблица 2.

Доля рефинансирования в общем объеме выдачи ипотечных кредитов и относительные величины динамики показателя за период 2017–2021 гг. в Российской Федерации

Годы	Доля рефинансирования в выдачах, %	Тр, %	Тпр, %
2017	7,6	-	-
2018	11,5	151,3	51,3
2019	6,9	60,0	-40,0
2020	14,5	210,1	110,1
2021	9,9	68,3	-31,7

Источник: данные «ДОМ.РФ».

Однако снижение ставок было обусловлено экстренной необходимостью стабилизации экономики, а понижательная фаза цикла неизбежно сменяется повышательной, характеризующейся ужесточением монетарной политики и повышением процентных ставок. В связи с этим можно предположить, что именно прохождение в 2020 году пикового значения CPR и минимальных значений процентных ставок является отправной точкой процесса выгорания пулов ипотечных кредитов для российского рынка ипотечных ценных бумаг. Если учесть, что, во-первых, на данном этапе развития российской экономики Центральный Банк РФ сфокусирован на антиинфляционной политике, а во-вторых, необходимость во внешнем стимулировании спроса отсутствует, то можно предположить, что падение процентных ставок до уровня 2020 года или ниже ожидать не стоит. Это означает, что круг заемщиков, которые могли бы получить выгоду от рефинансирования, в перспективе сужается, поскольку собственная ставка по кредиту для многих заемщиков будет ниже рыночных ставок, и рефинансирование будет бессмысленным. Доля потенциальных рефинансистов, таким образом, уменьшается. Каждое последующее снижение ипотечных ставок, согласно теории, будет стимулировать все меньшее число заемщиков к рефинансиро-

ванию, что выразится в снижении значений показателя CPR и обеспечит большую определенность инвесторов в вопросах размеров ожидаемых денежных потоков по ИЦБ и расчетах их приведенных стоимостей. Соответственно, возрастет и инвестиционная привлекательность облигаций с ипотечным покрытием.

За период с 2016 по 2021 годы в России прослеживается тенденция к повышению уровня досрочного погашения по облигациям с ипотечным покрытием ипотечного агента ДОМ.РФ. Это связано прежде всего с рекордно низкими значениями процентных ставок по ипотечным кредитам в 2020–2021 гг. и как следствие, с рекордным уровнем рефинансирования ипотек: доля рефинансирования в выдачах в 2020 году составила 14,5%. Однако с учетом ужесточения монетарной политики и окончания понижательной фазы цикла процентных ставок можно предположить, что началом процесса выгорания пулов ипотечных кредитов является прохождение пикового значения CPR в 2020 году и его последующее снижение одновременно с ростом процентных ставок по ипотечным кредитам. В результате для инвесторов ИЦБ в перспективе станут более привлекательным финансовым инструментом благодаря постепенному снижению уровня их дефолтности из-за рефинансирования.

Библиографический список

- Аксаков, Д. А. Моделирование досрочных возвратов основного долга по закладным ценным бумагам / Д. А. Аксаков. – Текст: электронный. – URL: https://icef.hse.ru/data/2011/03/31/1211867135/4Sbornik_05_Aksakov-1_rus.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
- Вагапова, Д. З. Оценка частоты досрочных возвратов / Д. З. Вагапова – Текст: электронный // Экономические науки. – 2012. – № 4(89). – С. 179 – 182. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201204/201204_179.pdf (дата обращения: 17.02.2022).
- Картвелишвили, В. М. Системно-динамическая модель досрочного погашения ипотечных кредитов: риски и доходность / В. М. Картвелишвили, А. В. Николаева – Текст: электронный // Вестник РЭУ им. Г. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 74 – 85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-dinamicheskaya-model-dosrochnogo-pogasheniya-ipotechnyh-kreditov-riski-i-dohodnost/pdf> (дата обращения: 12.03.2022).
- Лупырь, А. А. Модульный подход к моделированию досрочного погашения ипотечных кредитов / А. А. Лупырь — Текст: электронный // Экономика и управление. – 2008. – № 6 (38). – С. 221 – 225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnyy-podhod-k-modelirovaniyu-dosrochnogo-pogasheniya-ipotechnyh-kreditov/pdf> (дата обращения: 22.02.2022).
- Новоселов, И. А. Российский рынок ипотечного кредитования и реестры ипотечного покрытия облигаций с поручительством ипотечного агентства ДОМ.РФ / И. А. Новоселов – Текст: электронный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1., № 2 (110). – С. 49 – 57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44866947> (дата обращения: 07.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
- Румянцева, Е. В. Моделирование времени жизни ипотечного кредита / Е. В. Румянцева, К. К. Фурманов – Текст: электронный // Прикладная эконометрика. – 2016. – Т. 41. – С. 123 – 143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-vremeni-zhizni-ipotechnogo-kredita/pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
- ДОМ.РФ : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://дом.рф/> (дата обращения: 02.03.2022).

8. Центральный Банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 12.02.2022).

References

1. Aksakov, D. A. *Modelirovanie dosrochnykh vozvratov osnovnogo dolga po zakladnym cennym bumagam* [Modeling early repayments of the principal on mortgage securities]. – URL: https://icef.hse.ru/data/2011/03/31/1211867135/4Sbornik_05_Aksakov-1_rus.pdf. – Text: electronic.
2. Vagapova, D. Z. *Ocenka chastoty dosrochnykh vozvratov* [Estimating the frequency of early returns] // Economic sciences. – 2012. – № 4(89). – С. 179 – 182. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201204/201204_179.pdf. – Text: electronic.
3. Kartvelishvili, V. M. *Sistemno-dinamicheskaya model' dosrochnogo pogasheniya ipotechnykh kreditov: riski i dohodnost'* [The system-dynamic model of early repayment of mortgage credits: risks and profitability] // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2016. – № 6 (90). – С. 74 – 85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-dinamicheskaya-model-dosrochnogo-pogasheniya-ipotechnykh-kreditov-riski-i-dohodnost/pdf>. – Text: electronic.
4. Lupyr', A. A. *Modul'nyy podhod k modelirovaniyu dosrochnogo pogasheniya ipotechnykh kreditov* [Modular Approach to Modeling Early Mortgage Exclusion] // Economics and Management. – 2008. – № 6 (38). – С. 221 – 225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnyy-podhod-k-modelirovaniyu-dosrochnogo-pogasheniya-ipotechnykh-kreditov/pdf>. – Text: electronic.
5. Novoselov, I. A. *Rossiyskiy rynek ipotechnogo kreditovaniya i reestry ipotechnogo pokrytiya obligacij s poruchitel'stvom ipotechnogo agentstva DOM.RF* [Russian mortgage market and registers of mortgage collateral of MBS covered by DOM.RF mortgage agency] // Economics and management: problems, solutions. – 2021. – Т. 1., № 2 (110). – С. 49 – 57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44866947>. – Text: electronic.
6. Rumyantseva, E. V., Furmanov K. K. *Modelirovanie vremeni zhizni ipotechnogo kredita* [Modeling mortgage survival] // Applied Econometrics. – 2016. – Т. 41. – С. 123 – 143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-vremeni-zhizni-ipotechnogo-kredita/pdf>. – Text: electronic.
7. DOM.RF : oficial'nyj sayt. – Moskva. – URL: <https://dom.pf/> (data obrashheniya 02.03.2022). – Text: electronic.
8. Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sayt. – Moskva. – URL: <https://cbr.ru/> (data obrashheniya 12.02.2022). – Text: electronic.

DYNAMICS OF CPR INDICATOR AND BURNOUT OF MORTGAGE LOAN POOLS IN RUSSIA AS FACTORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS MORTGAGE-BACKED SECURITIES

Olesya B. Ivanenko

PhD (Economics), Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch

Anastasia A. Chursina

Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch

Alexandr I. Kovalev,

Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch

Abstract. The article examines the phenomenon of early repayment of the mortgage principal debt and the refinancing burnout in Russia based on the data of the mortgage agent DOM.RF for the period 2016-2021. The relevance of the study is due to the macroeconomic changes currently taking place, under the influence of which both phenomena under consideration are changing, which are significant for determining the parameters of mortgage-backed securities (MBS) and the investment attractiveness of this financial instrument. The interrelation of the conditional prepayment rate, the refinancing burnout and the dynamics of mortgage interest rates is analyzed. The achievement of the peak value of the conditional repayment rate in 2020 is noted and the assumption is made about the significance of its reaching for the beginning of the refinancing burnout process in the Russian mortgage-backed securities market. The object of the study is the Russian mortgage-backed securities market, the subject of the study is the factors influencing such char-

acteristics of the MBS as profitability, life span, etc. The aim of the work is to consider the MBS level of investment attractiveness and identify possible trajectories of its change in connection with the ongoing macroeconomic changes. The authors used general scientific methods: analysis and synthesis of information, historical method etc., as well as special research methods: time-series analysis, calculation of relative values of dynamics etc.

The result of the study is the determination of the expected direction in which the investment attractiveness of mortgage-backed securities is expected to change, based on the analysis of the CPR values dynamics, weighted average of mortgage interest rates and the share of refinancing in the total volume of issued mortgage loans. The results of the study can be used by various groups of investors (private and institutional investors, companies engaged in investment activities, etc.) to consider the MBS as a financial asset and reduce the uncertainty of expectations regarding changes in the MBS parameters over time.

Keywords: mortgage-backed securities, MBS, conditional prepayment rate, CPR, refinancing burnout.

Сведения об авторах

Иваненко Олеся Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: OBIvanenko@fa.ru

Чурсина Анастасия Александровна – студент, Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: chursina_anastasia@mail.ru

Ковалев Александр Иванович – ведущий научный сотрудник Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: ak3345@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.04.2022 г.

С. Н. Марков

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ
ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье автором рассмотрено понятие оценка рыночной стоимости дебиторской задолженности. Выявлено, что несмотря на то, что в настоящее время публикуются научные работы в области оценки стоимости дебиторской задолженности, но четкого понимания что такое оценка дебиторской задолженности, какие подходы и методы оценки стоимости дебиторской задолженности должны быть использованы при наличии той или иной количественной и качественной информации не существует. Описано для каких целей и предполагаемого использования может проводиться оценка рыночной стоимости дебиторской задолженности хозяйствующими субъектами (организация, кредитор, конкурсный управляющий, учредитель, менеджер). Автором выявлены методы оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности, которые существуют в настоящее время, также выяснено, что не все методы могут быть использованы для оценки на данный момент (некоторые нормативно-правовые акты не действуют, другие методики были разработаны на основе другого методологического подхода и не адаптированы на настоящий момент времени). Рассмотрен блок нормативно-правовых актов, который необходимо применять при оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности (ФЗ, ФСО, Правило СРО). Проанализирована применяемость затратного, сравнительного и доходного подходов к оценке стоимости дебиторской задолженности в современных условиях. Обосновано применение доходного подхода к оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности, исходя из оценки стоимости номинальной суммы дебиторской задолженности и процентной ставки, которая учитывает множество рисков, присущих возврату дебиторской задолженности. Выявлены проблемы связанные с оценкой рыночной стоимостью дебиторской задолженности (отсутствие специального стандарта по оценке дебиторской задолженности, отсутствие четкого понимания применяемости подходов и методов оценки, отсутствие комплексного учета факторов, влияющих на стоимость дебиторской задолженности, ограниченность информации для оценки стоимости дебиторской задолженности), а также рассмотрены мероприятия по решению данных проблем. Цель научного исследования автора: изучить понятие оценки стоимости дебиторской задолженности и применяемость подходов к оценке стоимости дебиторской задолженности в современных условиях. Для обоснования научных результатов автора по заданной тематике использовались научные и прикладные работы как зарубежных авторов, так и отечественных ученых и практиков в области оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности. Методами исследования выступают такие классические способы, как: группировка, сравнение, анализ и синтез.

Ключевые слова: оценка стоимости, дебиторская задолженность, оценка дебиторской задолженности, доходный подход, сравнительный подход, затратный подход, проблемы оценки стоимости дебиторской задолженности.

В современных условиях для любой коммерческой организации очень важно обладать финансовой устойчивостью и в свою очередь платежеспособностью. Основным источником такой информации будет бухгалтерский баланс. Изучая бухгалтерский баланс любого хозяйствующего субъекта, можно обнаружить наличие дебиторской задолженности, как краткосрочной, так и долгосрочной. Дебиторская задолженность находится во втором разделе бухгалтерского баланса, то есть, по сути получается, что дебиторская задолженность – это актив. Основное свойство любого

актива, наличие стоимости. Проводя оценку финансового состояния компании, можно говорить о ее платежеспособности перед контрагентами. Для того чтобы улучшить финансовое состояние компании, одним из методов является активная работа с дебиторской задолженностью. В данном случае возможность взыскать задолженность или ее продать. Если мы говорим о продаже дебиторской задолженности или право требования на дебиторскую задолженность, то возникает задача в адекватной оценке такой задолженности. Исходя из вышесказанного, дебиторская задолженность является активом любого хозяй-

ствующего субъекта – и, как и любой другой подобный актив, дебиторская задолженность имеет свою стоимость, которая играет значительную роль в деятельности любой коммерческой организации. Хотя в настоящее время существует не мало методик определения стоимости дебиторской задолженности, тем не менее, существует ряд проблем, связанных с пониманием сущности дебиторской задолженности и ее классификации, применением методик оценки, что подтверждает актуальность темы исследования. Еще одной стороной актуальности исследования оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности, является отсутствие специального федерального стандарта оценки, который бы помогал оценщику при определении рыночной стоимости дебиторской задолженности. По этой причине и с учетом объективных реалий сложности рынка в условиях экономического кризиса, связанного с пандемией коронавируса, геополитической напряженности в стране, выделение факторов стоимости дебиторской задолженности и определение степени риска невозврата задолженности, а также разработка многофакторной методики оценки стоимости дебиторской задолженности потребовали дополнительных научных исследований, результаты которых изложены в данной научной статье.

Цель научного исследования автора: изучить понятие оценки стоимости дебиторской задолженности и применяемость подходов к оценке стоимости дебиторской задолженности в современных условиях.

Для обоснования научных результатов автора по заданной тематике использовались научные и прикладные работы как зарубежных авторов, так и отечественных ученых и практиков в области оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности (право требования). Среди них можно выделить работы отечественных авторов, таких как: В. И. Бусов, М. С. Власова, С. А. Воданюк, Ю. В. Имакаева, Т. Г. Касьяненко, Ю. М. Куашева, Е. А. Спиридонова, В. Ю. Сутягин, Н. Ф. Чеботарев и др., а также зарубежных авторов: Ya Abubakar, E. Kharabadze, Mr. Ya Paul, J.E. Wanyoike.

Методами исследования выступают такие классические способы, как: группировка, сравнение, анализ и синтез.

При проведении оценки стоимости дебиторской задолженности необходимо четкое представление об основных элементах такой оценки и особенностях ее проведения, процесс исследования которых, с нашей точки зрения, логичен в следующей последовательности:

1. Рассмотрение понятия «оценка стоимости дебиторской задолженности».

2. Определение необходимых и возможных элементов оценки адекватной рыночной стоимости дебиторской задолженности (право требования).

3. Применяемость подходов и методов оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности (право требования).

4. Выявлены проблемы и мероприятия по решению проблем.

На настоящий период времени «оценка рыночной стоимости дебиторской задолженности» в российском законодательстве не определено. Хотя многие авторы надеялись на утверждения новых федеральных стандартов оценки стоимости, которые были утверждены в апреле 2022 г. Но законодатель так и не прописал конкретику в данной области исследования.

В экономической литературе по оценочной деятельности теоретические аспекты и практические особенности проведения оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности (право требования) освещены слабо. Это связано с тем, что оценка стоимости дебиторской задолженности является частью оценки рыночной стоимости бизнеса компании [3]. В области проведения непосредственно стоимости дебиторской задолженности достаточно широко рассматриваются только методики оценки дебиторской задолженности. В связи с этим можно предложить следующее определение данного термина.

Оценка стоимости дебиторской задолженности – это определение рыночной стоимости задолженности различных дебиторов, которую компания-кредитор или иное заинтересованное лицо может получить в течение определенного периода времени. Таким образом, исходя из выше сказанного, объектом оценки является определение рыночной стоимости дебиторской задолженности коммерческой организации.

В соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» №135-ФЗ от 29 июля 1998г. под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Определение рыночной стоимости дебиторской задолженности может проводиться:

– для управленческих целей (в рамках оценки стоимости дебиторской задолженности компании или бизнеса в целом),

– для реализации права требования дебиторской задолженности (с торгов в рамках конкурсного производства при банкротстве либо реализации дебиторской задолженности третьей стороне);

– при урегулировании взаимных требований должника и кредитора;

– разрешения судебных споров о стоимости бизнеса (при выходе учредителя из общества с ограниченной ответственностью, при судебном опротестовании сделок купли-продажи организации).

Субъектом оценки может выступать оценщик либо финансовый аналитик компании.

Оценщиком является физическое лицо, являющееся членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшее свою ответственность в соответствии с требованиями законодательства [1].

Обязательным требованием для оценки дебиторской задолженности является наличие у оценщика квалификационного аттестата по направлению «Оценка бизнеса» [1].

При этом обязательное проведение оценки оценщиком необходимо в случаях, когда это должно иметь юридическую силу (при реализации права требования дебиторской задолженности с торгов в рамках конкурсного производства при банкротстве, при судебном урегулировании взаимных требований должника и кредитора, а также при судебных спорах о стоимости бизнеса).

Оценку стоимости дебиторской задолженности для управленческих целей, для целей продажи права требования дебиторской задолженности третьим лицам и при внесудебном урегулировании взаимных требований должника и кредитора может проводить как оценщик, так и финансовый аналитик компании. Проведение оценки оценщиком в таком случае не является обязательным требованием.

Оценка стоимости дебиторской задолженности регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

- Федеральный закон РФ «Об оценочной деятельности в РФ» от 29.07.1998 №135-ФЗ;

- Федеральные стандарты оценки (ФСО), утвержденные Министерством экономического развития Российской Федерации (редакция 2015 г., но в настоящее время утверждены новые общие ФСО (редакция 2022 г.), которые будут действовать через 180 дней после утверждения;

- Стандарты саморегулируемой организации, в которой оценщик состоит как профессиональный субъект рынка оценочных услуг.

«Федеральный Закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. Данный закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении оценочной деятельности. Закон содержит четыре главы: «Общие положения», «Основания для осуществления оценочной деятельности и условия ее осуществления»; «Регулирование оценочной деятельности»» [1].

В России разработаны следующие федеральные стандарты оценки (ФСО), хотя через полгода будут действовать редакция ФСО (апрель 2022 г.), являющиеся обязательными к применению при осуществлении оценки дебиторской задолженности:

- Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО №1)» – определяет общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки, применяемые при осуществлении оценочной деятельности;

- Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО №2)» раскрывает цель оценки, предполагаемое использование результатов оценки, а также определение рыночной стоимости;

- Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)» – устанавливает требования к составлению и содержанию отчета об оценке, информации, используемой в отчете, а также к описанию в отчете применяемой методологии и расчетам;

- Федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)» – регулирует проведение оценки бизнеса в целом [3].

- Стандарты и правила оценочной деятельности саморегулируемой организации разрабатываются и утверждаются СРО оценщиков и не могут противоречить федеральным стандартам оценки.

Важнейшей проблемой оценки дебиторской задолженности является отсутствие специального Федерального стандарта оценки, регулирующего непосредственно оценку дебиторской задолженности.

При оценке дебиторской задолженности в большей степени применим только доходный подход. Затратный подход не используется в силу невыполнения условий его применения. Применение сравнительного подхода возможно, но затруднительно, в связи с проблематичностью поиска аналогов объекта оценки.

Таблица 1

Суждения автора исследования об использовании различных подходов при проведении оценки дебиторской задолженности

Наименование подхода	Суждение автора исследования
Затратный подход	В соответствии с п. 19 ФСО №1 затратный подход применяется, когда существует возможность заменить объект оценки другим объектом, который либо является точной копией объекта оценки, либо имеет аналогичные полезные свойства. Но для оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности он не применим, так как по сути рыночная стоимость такой дебиторской задолженности будет равна номинальной стоимости дебиторской задолженности.
Сравнительный подход	Сравнительный подход, согласно п. 13 ФСО №1, применяется, когда существует достоверная и доступная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов - аналогов. Хотя в теории данный подход обосновывается довольно, так просто, то в практической плоскости, его применение довольно затруднено, так как практически отсутствует развитый рынок купли-продажи таких объектов, каждый хозяйствующий субъект имеет свою специфику. Имеется частичная информация по поводу купли-продажи дебиторской задолженности (право требования) в ходе конкурсного производства, но определить количественные и качественные характеристики по таким объектам не представляется возможным, так как стоимость такой дебиторской задолженности может составлять как от 0,01% так и до 50% при одинаковых количественных и качественных характеристиках.
Доходный подход	Доходный подход, согласно п. 16 ФСО №3, применяется, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы. Будущая возможность получить доход по дебиторской задолженности, как раз и позволяет адекватно оценить рыночную стоимость дебиторской задолженности через процентную ставку (дисконтирования, капитализации), а процентная ставка как раз и отражает все в ней заложенные риски.

Источник: составлено автором на основе [1,2,3]

Таким образом, с нашей точки зрения, к оценке дебиторской задолженности применим только доходный подход. Исходя из рассуждений, представленных в таблице выше, считаем обоснованным в настоящем исследовании для определения рыночной стоимости дебиторской задолженности (прав требований) использовать доходный подход.

Существует множество методик оценки дебиторской задолженности (методика анализа кумулятивного коэффициента уменьшения, методика С.П. Юдинцева, метод дисконтированных денежных потоков, коэффициентная методика, методика Российского общества оценщиков, методика Федерального долгового центра РФ, методика Национальной коллегии оценщиков, методика М.В. Круглова), каждая из которых имеет свои особенности и недостатки.

При оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности, оценщику необходимо подходит комплексно и системно. На рыночную стоимость дебиторской задолженности влияет не только размер

дебиторской суммы, но и множество других элементов, таких как цель оценки, информация предоставленная заказчиком, тип должника, финансовое состояние, тип задолженности, состояние отрасли экономики, решение судебных органов и т.д. Оценивая рыночную стоимость дебиторской задолженности, оценщику предстоит изучить большой массив информации, проанализировать стоимость аналогичной дебиторской задолженности, в той же отрасли.

Еще одним фактом, который подтверждает заинтересованность в методике оценки дебиторской задолженности является статистика. Рынок дебиторской задолженности показал, что совокупный объем дебиторской задолженности организаций в Российской Федерации на 01.01.2022 г. составляет 51,2 трлн. руб., в том числе просроченная задолженность – 2,7 трлн. руб. (5,4%). Наблюдается динамика роста дебиторской задолженности, в том числе просроченной. Учитывая текущую ситуацию в стране, связанную с пандемией коронавируса, геополитической напря-

женностью и разрывом торговых связей можно предположить, что данные события приведут к еще большим экономическим потерям, росту уровня дебиторской задолженности организаций в 2022 году и последующем периоде. Все это может говорить о снижении спроса на данный актив, что напрямую повлияет на снижение адекватной рыночной стоимости реализуемых прав требований.

Данная модель может быть применена для оценки дебиторской задолженности всех коммерче-

ских организаций, имеющих различных дебиторов: юридические лица с активами и оборотами, юридические лица без активов и оборотов («фирмы-однодневки»), физические лица, государственные органы власти, муниципальные органы власти, дебиторы с минимальным риском (налоговые органы, страховые компании)

Основные проблемы оценки стоимости дебиторской задолженности описаны в табл. 2:

Таблица 2

Проблемы и мероприятия по оценке стоимости дебиторской задолженности

Проблемы	Мероприятия
Отсутствие специального Федерального стандарта оценки, регулирующего непосредственно оценку дебиторской задолженности	Принятие ФСО по оценке дебиторской задолженности на законодательном уровне
Отсутствие четкого разграничения условий применения существующих методик оценки дебиторской задолженности, отсутствие комплексного учета факторов, влияющих на стоимость дебиторской задолженности	Разработка комплексной методики оценки дебиторской задолженности, учитывающей факторы, влияющие на стоимость дебиторской задолженности: тип заемщика, тип задолженности, срок просрочки дебиторской задолженности, решения судебных органов
Ограниченность информации для оценки стоимости (право стоимости) дебиторской задолженности	Самостоятельный поиск оценщиком данных о дебиторе и его задолженности либо отказ от проведения оценки

Таким образом, получены новые научные результаты исследования: дана авторская трактовка понятия оценка стоимости дебиторской задолженности организации. Под оценкой рыночной стоимости дебиторской задолженности понимается определение рыночной стоимости задолженности различных дебиторов, которую компания-кредитор или иное заинтересованное лицо может получить в течение определенного периода времени. Рассмотрены вопросы применимости подходов к оценке стоимости дебиторской задолженности исходя из современного со-

стояния информации. Определены проблемы, такие как отсутствие специального стандарта оценки, регулирующего непосредственно оценку стоимости дебиторской задолженности, отсутствие четкого разграничения условий применения существующих методик оценки дебиторской задолженности, отсутствие комплексного учета факторов, влияющих на стоимость дебиторской задолженности, ограниченность информации для оценки стоимости (право стоимости) дебиторской задолженности, и также рассмотрены мероприятия по решению данных проблем. .

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 13.07.2004 г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Текст]// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Приказ Минэкономразвития от 20 мая 2015 г. № 297 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» [Текст]// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Приказ Минэкономразвития от 01 июня 2015 г. № 326 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)» // Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

References

1. Federal'nyi Zakon ot 13.07.2004 №135-FZ *Ob otsenochnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii*. [Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tant Plyus»].

2. Приказ Minekonomrazvitiya ot 20 maya 2015 № 297 *Ob utverzhdenii federal'nogo standarta otsenki «Obshchie ponyatiya otsenki, podkhody k otsenke i trebovaniya k provedeniyu otsenki (FSO № 1)»*. [Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tant Plyus»].

3. Приказ Minekonomrazvitiya ot 01 iyanya 2015 № 326 *Ob utverzhdenii federal'nogo standarta otsenki «Otsenka bisnesa (FSO № 8)»* [Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tant Plyus»].

PROBLEMS OF APPLYING APPROACHES TO ASSESSING THE MARKET VALUE OF RECEIVABLES IN MODERN CONDITIONS

Sergey N. Markov

senior lecturer, Omsk branch of the Financial University

senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. *In the article, the author considers the concept of assessing the market value of receivables. It was revealed that despite the fact that scientific works in the field of estimating the value of receivables are currently being published, but there is a clear understanding of what the valuation of receivables is, what approaches and methods for estimating the value of receivables should be used in the presence of one or another quantitative and qualitative information does not exist. It is described for what purposes and intended use the assessment of the market value of receivables by business entities (organization, creditor, bankruptcy trustee, founder, manager) can be carried out. The author identified methods for assessing the market value of receivables that currently exist, it was also found that not all methods can be used for assessment at the moment (some legal acts are not valid, other methods were developed on the basis of a different methodological approach and do not adapted to the present time). The block of normative legal acts, which must be applied when assessing the market value of receivables (FZ, FSO, SRO Rule), is considered. The applicability of costly, comparative and income approaches to assessing the value of receivables in modern conditions is analyzed. The application of the income approach to assessing the market value of receivables is justified, based on the assessment of the value of the nominal amount of receivables and the interest rate, which takes into account the many risks inherent in the return of receivables. The problems associated with the assessment of the market value of receivables (lack of a special standard for the assessment of receivables, the lack of a clear understanding of the applicability of approaches and methods of assessment, the lack of a comprehensive accounting of factors affecting the cost of receivables, limited information for estimating the value of receivables) are identified, and also considered measures to address these problems. The purpose of the author's scientific research: to study the concept of estimating the value of receivables and the applicability of approaches to estimating the value of receivables in modern conditions. To substantiate the author's scientific results on a given topic, scientific and applied works of both foreign authors and domestic scientists and practitioners in the field of assessing the market value of receivables were used. The research methods are such classical methods as: grouping, comparison, analysis and synthesis.*

Keywords: valuation, receivables, valuation of receivables, income approach, comparative approach, cost approach, problems of estimating the value of receivables.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и учет» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Омский филиал) (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6, e-mail: Markovsn79@mail.ru), доцент факультета очного образования АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1, e-mail: Markovsn79@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 05.05.2022 г.

Е. А. Обухова, Д. А. Родионова

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ**

Инновационные проекты на ранних стадиях жизненного цикла обладают высокой степенью неопределенности, поэтому требуют специфических подходов к их оценке. Особенно важна для таких проектов поддержка акторов инновационной экосистемы, содействие в их развитии. Возможности субъекта, осуществляющего отбор проектов по компенсации негативных сценариев должны быть учтены при ранжировании. Существующие количественные методики оценки, построенные на основе прогноза денежных потоков, на данном этапе еще не дают корректных оценок, а существующие качественные методики, построенные на экспертных оценках, отражают высокую долю субъективизма. В процессе отбора наиболее инвестиционно-привлекательных проектов на ранних этапах жизненного цикла остро стоит вопрос сглаживания информационной асимметрии, возникающей между стартапом и венчурным инвестором или иным актором инновационной экосистемы, осуществляющим поддержку проектов (технопарки, акселераторы, бизнес-инкубаторы, и т.д.). На наш взгляд ключом к решению проблемы снижения информационной асимметрии может стать практико-ориентированная методика, улавливающая наиболее эффективные сигналы, поступающие от проектов ранних стадий жизненного цикла. Мы предлагаем авторское технологизированное решение, основанное на анализе поступающих от команды сигналов и их корректной интерпретации, состоящее в сбалансированном анализе трех важнейших сфер оценки венчурного проекта: «рынок и стратегия выхода на него», «команда» и «продукт». Параметры методики были отобраны по частоте упоминания в 37 проанализированных статьях и интервью с акторами инновационных экосистем разных стран, выражающих свою точку зрения относительно того, какие критерии надо использовать при оценке стартапов на ранних стадиях жизненного цикла. Программный продукт позволяет инвестору анализировать и сопоставлять в одном окне все оцениваемые проекты.

Ключевые слова: Инновационный проект, методика, венчурные инвестиции, оценка стартапов, инвестиционная привлекательность, программный продукт, python.

Основной современной стратегии развития ведущих экономик мира является опора на высокие технологии, наиболее успешно внедряемые в процесс производства малыми инновационными компаниями [17]. Для генерации новой волны прорывных технологических решений правительством России и институтами развития ведется непрерывная работа по созданию благоприятной среды появления ряда новых проектов, а также повышению эффективности взаимодействия акторов венчурного рынка. Важную роль в достижении конкурентоспособной, устойчивой позиции малых инновационных компаний на рынке играет венчурный капитал [19, 4]. Вместе с тем, формирование российского венчурного рынка находится на стадии становления, и на сегодняшний день уровень поддержки инновационных проектов в абсолютном выражении уступает ведущим экономикам мира [6].

Одной из наиболее значимых проблем, которая препятствует эффективному функционированию инновационной экосистемы России, является избыточная выбраковка проектов на ранних стадиях жизнен-

ного цикла, а также смещение фокуса на проекты более поздних стадий, что в целом отражает рискованные настроения российских инвесторов [8]. Вместе с тем, для преодоления «долины смерти» высокотехнологичным компаниям, относящимся к таким отраслям как биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, приборостроение, и т.д., недостаточно собственных средств ввиду ресурсозатратности НИОКР и создания MVP [18]. Вместе с тем, переход на новый шестой технологический уклад (по классификации академика С.Ю. Глазьева [2]), позволит существенно укрепить конкурентные преимущества российской экономики.

Основным ограничивающим фактором для применения существующих количественных методов оценки венчурных проектов на стадиях seed и pre-seed являются невозможность построения достоверного будущего денежного потока и на его основании расчета показателей эффективности [3, 11]. Качественные методики опираются на экспертные заключения, поэтому их применение ограничено объективностью суждений экспертов, их способностью к достоверному прогнозированию будущих рыночных и

технологических тенденций, а также целесообразностью подбора пула экспертов для всесторонней оценки единичных заявок, поступающих в венчурные фонды или рассматриваемых бизнес-ангелами (частными инвесторами) [1, 12, 16].

Дополнительно стоит отметить, что на текущий момент в результате поиска в научной и иной специализированной литературе нами не было обнаружено программного продукта, позволяющего проводить оценку инвестиционной привлекательности как отдельного проекта, так и сравнения группы проектов между собой без необходимости привлечения группы экспертов. Существуют решения, ориентированные на попарное сравнение и оценку большого количества альтернатив, основанные на методе анализа иерархий [13, 14], цветографические карты, построенные на основе экспертных оценок [5], а также на основе нечетко-множественного подхода к оценке проектов [7, 10, 15].

Таким образом, становится особенно актуальным вопрос разработки методики оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов на ранних стадиях жизненного цикла, особенно нуждающихся в финансовой поддержке венчурных инвесторов. Основные цели, которые мы решаем в процессе построения универсальной методики оценки инвестиционной привлекательности:

- уход от недостатков существующих количественных и качественных (экспертных) методик

оценки; возможность осуществлять оценку как единичной заявки, так и сравнение группы проектов из разных сфер;

- ориентация на «работающие» параметры, тщательно отобранные в результате анализа массива информации, учитывающей опыт бизнес-практики;
- возможность технологизации методического подхода.

Описание предлагаемой методики оценки инвестиционной привлекательности венчурного проекта

Предлагаемая нами методика подробно описана в более ранних публикациях [9], и состоит из четырех основных шагов. Каждый из этапов выполняется в специальной программе «Venture_Solution», разработанной нами на основе логики, представленной ниже.

На первом шаге инвестор заполняет свой профиль, оценивает два направления: важность параметра (от «1» - «совсем не важен» до «5» - «очень важен») и возможность компенсации (от «1» - «инвестор не может компенсировать негативный сценарий по данному параметру» до «5» - «инвестор легко может его скомпенсировать») по трем основным блокам: «рынок и стратегия выхода на него», «команда», «продукт». На рисунке 1 представлено окно ввода значений.

Оценка стартапа

← Профиль

Продукт

Наличие патентной защиты продукта

Важность:
Определите важность влияния каждого параметра на общую оценку проекта в целых числах по шкале от 1 до 5 (1 - совсем не важен, 5 - очень важен)

☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☒ 4 ☐ 5

Компенсировуемость:
Оцените возможность компенсации низких значений параметров за счет имеющихся у вас компетенций и социального капитала по шкале от 1 до 5 в целых числах, где (1 – инвестор не может компенсировать негативный сценарий по данному параметру, 5 – инвестор легко может его скомпенсировать)

☐ 1 ☐ 2 ☒ 3 ☐ 4 ☐ 5

ДАЛЕЕ

Рис. 1. Процесс заполнения профиля предпочтений инвестора

Затем на основании полученных оценок происходит автоматическая корректировка профиля инвестора и расчет коэффициентов α_i (нормированный к «1» коэффициент, отражающий «важность» параметра) и β_i (скорректированный коэффициент, отражающий возможности инвестора по преодолению «слабых мест» проекта), необходимых для дальней-

ших расчетов по правилу преобразования: $\begin{pmatrix} 1 \\ 2 \\ 3 \\ 4 \\ 5 \end{pmatrix} \Rightarrow$

$$\alpha_i = \begin{pmatrix} 0,2 \\ 0,4 \\ 0,6 \\ 0,8 \\ 1 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 1 \\ 2 \\ 3 \\ 4 \\ 5 \end{pmatrix} \Rightarrow \beta_i = \begin{pmatrix} 0 \\ 0,5 \\ 1 \\ 1,5 \\ 2 \end{pmatrix}. \text{ Скорректированные}$$

значения используются программой для расчетов интегральных значений, отражающих инвестиционную привлекательность проекта.

Стоит отметить, что этот шаг является общим для всех рассматриваемых проектов. Программа осуществляет автоматическую «привязку» профиля

инвестора «по умолчанию» к конкретному анализируемому проекту.

На втором шаге инвестор оценивает три основные сферы «рынок и стратегия выхода на него», «продукт» и «команда», отражающие особенности анализируемого проекта. Каждый из трех блоков содержит по 7 параметров. Инвестор заполняет таблицу, присваивая оценку каждому параметру (x_i) из множества: $\{-1; -0.5; 0.5; 1\}$. Процесс оценки представлен на рисунке 2. Выбор такой шкалы отражает особенность восприятия инвестором информации, генерируемой проектом. Так, весь входящий поток информации должен быть условно разделен на «сигналы», уровень которых необходимо оценить и информационный шум. Нулевой уровень сигнала не имеет содержательного значения в контексте поставленной задачи оценки проекта. Получаемые сигналы могут носить как отрицательный, так и положительный характер.

Рис. 2. Процесс оценки параметров методики для конкретного оцениваемого проекта

Параметры, подлежащие оценке (набор сигналов) были отобраны в результате глубинного анализа бизнес-практики и разделены на четыре содержательных уровня [9]. В агрегированном виде параметры оценки проекта по рассматриваемым сферам для предлагаемой методики оценки инвестиционной при-

влекательности инновационных проектов приведены ниже.

❖ Рынок и стратегия выхода на него.

1. Размер адресного рынка.
2. Потенциал роста рынка (возможности масштабирования бизнеса).

3. "Разогретость" рынка, высокий интерес других инвесторов к сектору экономики.

4. Наличие продуманного стратегического плана, основанного на проверенных гипотезах (реалистичных предположениях).

5. Наличие ключевых каналов дистрибуции и бизнес-партнеров.

6. Характер рыночной конкуренции (наличие на рынке игроков, обладающих монопольной властью).

7. Обоснованность размера запрашиваемых инвестиций и необходимость дополнительных раундов инвестирования.

❖ Команда.

1. Полноценность и сбалансированность команды.

2. Открытость и харизматичность команды в общении, отсутствие скрываемой информации, адекватность реакции на критику.

3. Репутация команды (отсутствие проблем с законом и плохой кредитной истории, наличие авторитетного соинвестора/ наставника, опыт неэффективной траты средств на предыдущих этапах).

4. Уверенность команды в достижении результатов и высокий энтузиазм, готовность рисковать своими деньгами.

5. Степень вовлеченности команды в реализацию проекта и готовность команды терпеть временные трудности (финансовые, эргономические и др.) в момент старта проекта.

6. Наличие у членов команды практического опыта участия в бизнес-проектах, отзывы людей, ранее работавших с командой.

7. Умение команды реализовывать задачи в пределах компетенции, готовность к пивотам.

❖ Продукт.

1. Соответствие продукта какой-либо реально существующей потребности.

2. Уникальность продукта и наличие конкурентного преимущества в чем-либо.

3. Реализуемость продукта на данном этапе технологического развития общества.

4. Рентабельность производства продукта на данный момент времени.

5. Наличие патентной защиты продукта.

6. Наличие прототипа или MVP.

7. Наличие проверенных маркетинговых гипотез либо первичных тестовых продаж.

На третьем шаге автоматически программа «Venture_Solution» производит вычисление интегрального значения сигнала по каждому из трех направлений оценки проекта («рынок и стратегий выхода на него», «команда» и «продукт») по формуле $S_j = \sum_{i=1}^7 \alpha_i \min(x_i + \beta_i; 1)$, а также интегрированное значения $S = \sum_{j=1}^3 S_j$. Значение интегрального сигнала находится в промежутке $[-21; 21]$ и отражает общий уровень инвестиционной привлекательности проекта с учетом профиля инвестора, заполняемого на первом шаге. В случае если $S > 0$ требуется дальнейшее более детальное изучение проекта. На рисунке 3 представлена сводная таблица по всем оцениваемым инвестором проектам. Представленные данные ранжированы по убыванию общей оценки, отражающей инвестиционную привлекательность стартапа,

Калькулятор инвестора

← Список проектов							
№	Общая оценка	Рынок и стратегия	Команда	Продукт			
1 Склад_robotics	13.5	4.8	6.4	2.3			
2 Кубик_ID	11.8	2.8	6.4	2.6			
3 Toys4mind	11.3	3.0	6.4	1.9			

Новый проект

Рис.4. Скорректированные значения оцениваемых параметров для одного анализируемого проекта

На четвертом шаге инвестор проводит содержательную интерпретацию полученных значений. Разработанная нами программа позволяет выводить на экран оценки параметров, скорректированные на профиль предпочтений, т.е. с учетом важности для инвестора и его возможностей по корректировке

«провалов» проектов. Отрицательные значения оцениваемых параметров подсвечиваются красным цветом для наглядности. Пример представлен на рисунке 4. Эти данные важны для дальнейшей работы с отобраным массивом проектов на последующих этапах переговоров (due diligence).

Калькулятор инвестора

О проекте		
Группа	Параметр	Оценка
1 Рынок и стратегия выхода ...	Размер адресного рынка	0.6
2 Рынок и стратегия выхода ...	Потенциал роста рынка (возможности масштабирования бизнеса)	0.5
3 Рынок и стратегия выхода ...	"Разогретость" рынка, высокий интерес других инвесторов к сектору экономики	0.3
4 Рынок и стратегия выхода ...	Наличие продуманного стратегического плана, основанного на проверенных гипотезах (реалистичных ...	0.4
5 Рынок и стратегия выхода ...	Наличие ключевых каналов дистрибуции и бизнес-партнеров	0.6
6 Рынок и стратегия выхода ...	Характер рыночной конкуренции (наличие на рынке игроков, обладающих монополией властью)	-0.4
7 Рынок и стратегия выхода ...	Обоснованность размера запрашиваемых инвестиций и необходимость дополнительных раундов инвестирования	0.8
8 Команда	Полноценность и сбалансированность команды	1.0
9 Команда	Открытость и харизматичность команды в общении, отсутствие скрываемой информации, адекватность реакц...	1.0
10 Команда	Репутация команды (отсутствие проблем с законом и плохой кредитной истории, наличие авторитетного ...	1.0
11 Команда	Уверенность команды в достижении результатов и высокий энтузиазм, готовность рисковать своими деньгами	1.0
12 Команда	Степень вовлеченности команды в реализацию проекта и готовность команды терпеть временные трудности ...	0.8
13 Команда	Наличие у членов команды практического опыта участия в бизнес-проектах, отзывы людей, ранее работавших ...	0.8
14 Команда	Умение команды реализовывать задачи в пределах компетенции, готовность к пивотам	0.8
15 Продукт	Соответствие продукта какой-либо реально существующей потребности	1.0
16 Продукт	Уникальность продукта и наличие конкурентного преимущества в чем-либо	-0.4
17 Продукт	Реализуемость продукта на данном этапе технологического развития общества	0.6
18 Продукт	Рентабельность производства продукта на данный момент времени	0.4
19 Продукт	Наличие патентной защиты продукта	-0.4
20 Продукт	Наличие прототипа или MVP	0.8
21 Продукт	Наличие проверенных маркетинговых гипотез либо первичных тестовых продаж	0.6

Рис.4. Скорректированные значения оцениваемых параметров для одного анализируемого проекта

Также для сравнения проектов между собой существует опция построения гистограммы (рисунок 5) для сопоставления любого количества вы-

бранных проектов между собой, привязанных к одному профилю предпочтений инвестора.

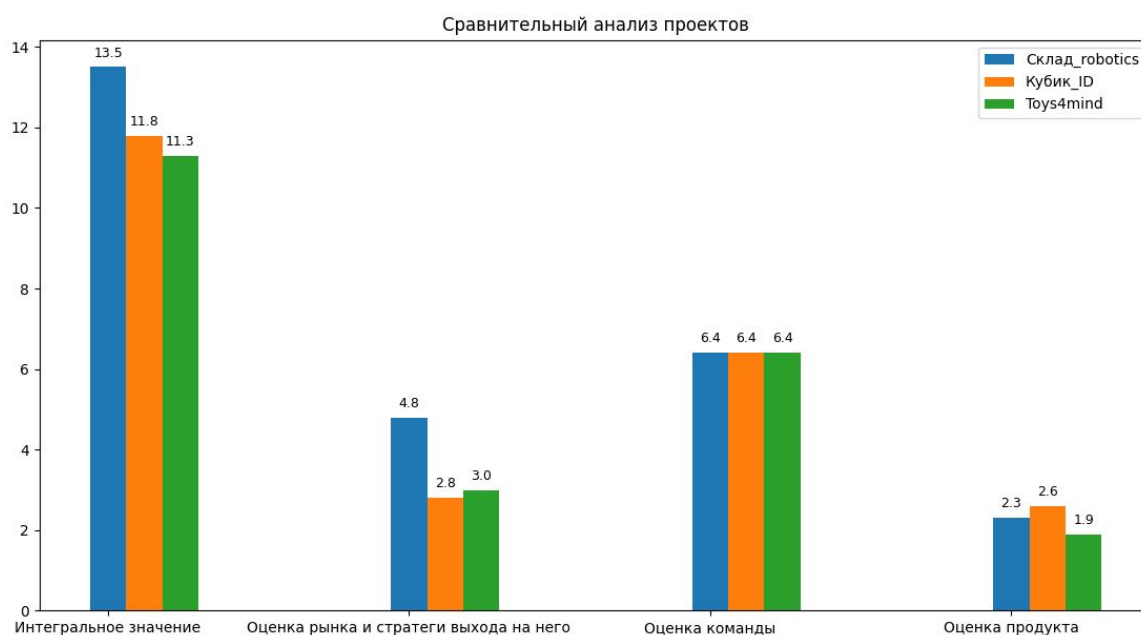

Рис.5. Построение гистограммы для сравнения проектов по трем основным разделам

Технологизация методики на языке Python

Разработанный нами калькулятор инвестора представляет собой пользовательскую программу, скомпилированную в файл с расширением «.exe», запуск которой осуществляется со стандартного рабочего места пользователя персонального компьютера без дополнительной установки каких-либо расширений.

Программа «Venture_Solution» реализована на языке Python, интерфейс написан на базе платформы Qt5, для хранения информации была использована база данных SQLITE3. Используемые библиотеки: sqlite3, PyQt5(модули QtCore, QtGui, QtWidgets), PyXL, matplotlib.backends.backend_qt5agg, matplotlib.figure. Структура программы включает в себя 19 окон, представленных на рисунке 6.

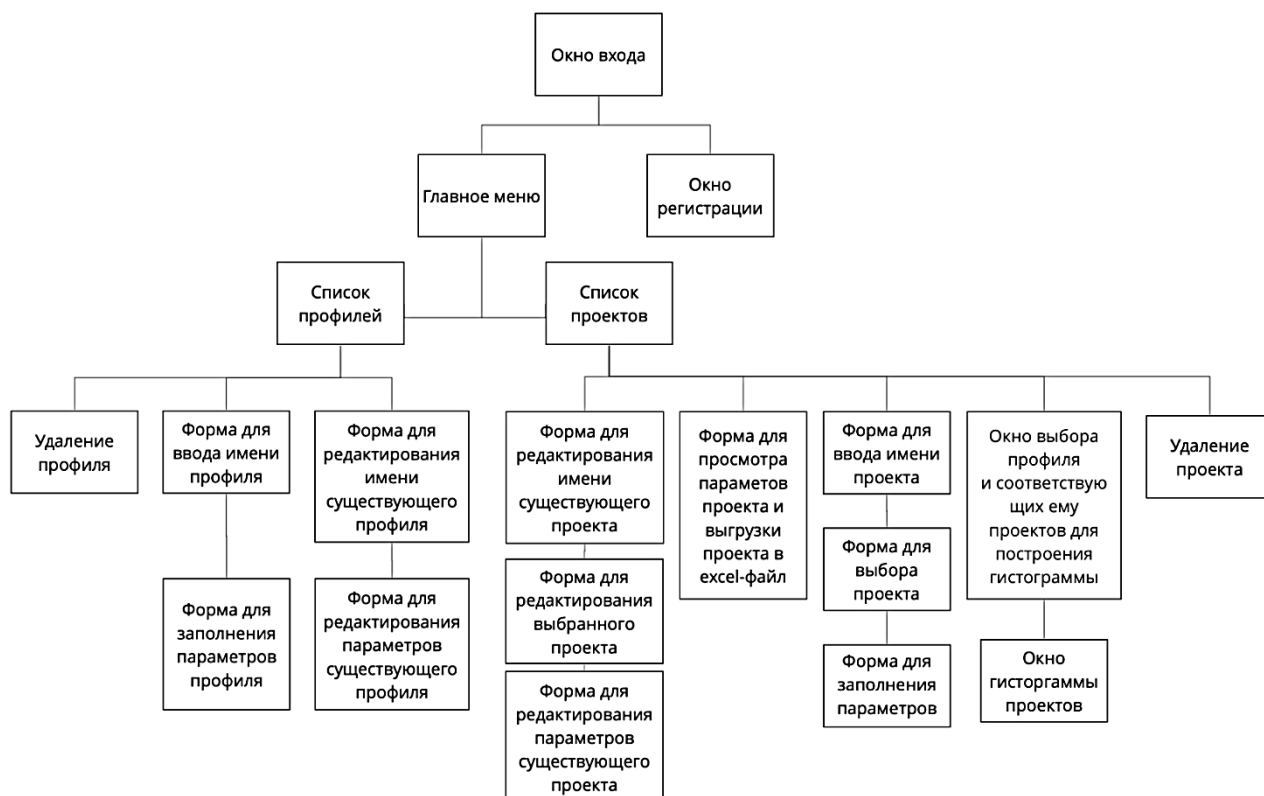

Рис. 6. Структура программы

В предлагаемом программном продукте поддерживаются следующие функции:

- регистрация пользователя,
- смена пароля пользователя,
- вход в программу с помощью пары логин/пароль,
- создание, редактирование и удаление инвестиционного профиля;
- создание, редактирование и удаление проекта;
- расчет параметров по трем группам, а также общей оценки привлекательности проектов;

- построение диаграмм по выбранным проектам, принадлежащим одному инвестиционному профилю.

Используемая программным продуктом база данных содержит информацию о следующих типах данных:

- профиль,
- проект (вложен в тип «Профиль»).

Схема используемой программой базы данных представлена на рисунке 7.

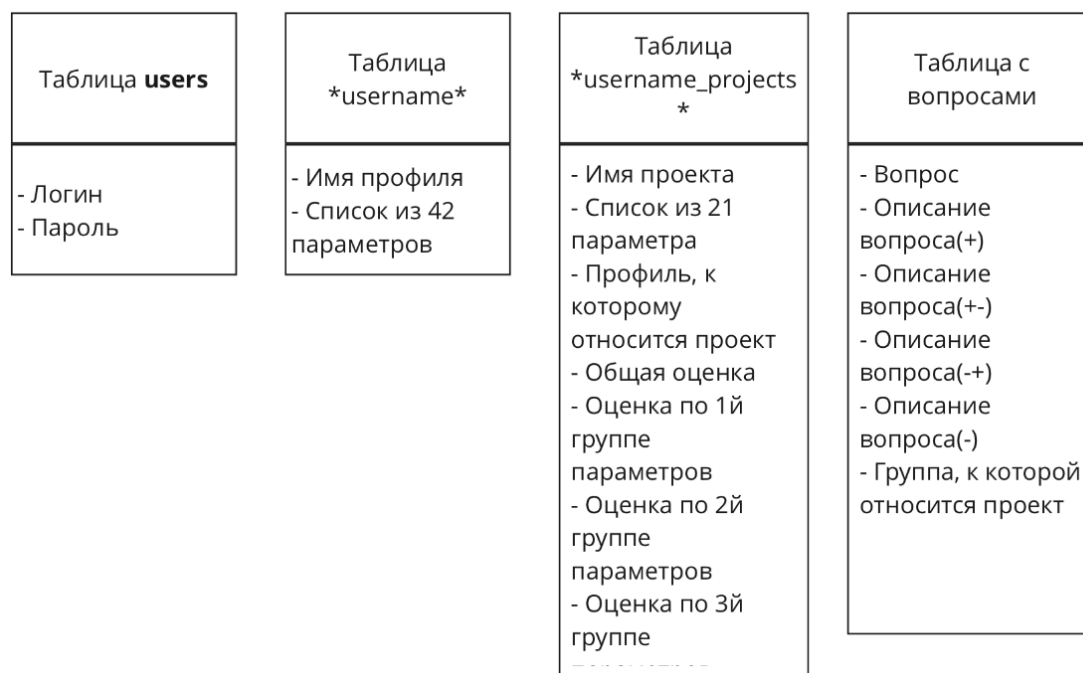

Рис. 7. Схема базы данных SQL

Заключение

К положительным свойствам предлагаемого методического подхода, представленного нами в виде программного продукта, можно отнести: возможность гибкой настройки методики с учетом инвестиционных предпочтений и возможностей по компенсации негативных сценариев венчурного проекта; сбалансированный и тщательно отобранный в результате глубинного анализа бизнес-практики набор «работающих» параметров; возможность использования методики разными акторами инновационной экосистемы для отбора наиболее перспективных проектов. Разработанное нами программное решение в интуитивно понятном и удобном формате позволяет проводить анализ и отбор поступающих проектных заявок, осуществлять их сравнение между собой, а также вы-

гружать агрегированную обработанную информацию для работы с проектной командой на последующих этапах взаимодействия вплоть до предоставления инвестиций.

Таким образом, разработанный нами методический подход, «упакованный» в виде пользовательского программного решения, позволяет в удобном и интуитивно-понятном формате осуществлять оценку и отбор наиболее инвестиционно-привлекательных проектов на этапе, следующем за первичным отбором проектов из входящего потока заявок (deal flow) от момента «первых встреч» и предвещающего начало более глубинного изучения проекта (due diligence), требующего понимания «слабых мест» проекта для их более детального изучения.

Библиографический список

1. Елохова И. В. Современные проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов / И. В. Елохова, С. Е. Малинина // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С. 74-81.
2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев // ВладДар Москва, 1993. – 310 с.
3. Гришина С. Ю. Методы оценки экономической эффективности инновационных проектов: достоинства и недостатки / С. Ю. Гришина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 862-866.
4. Груздева Е. В. Венчурное финансирование инновационной деятельности: Учебно-методическое пособие / Е. В. Груздева – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. – 160 с.
5. Конченкова Е. И. Оценка информации об инновационных проектах ранних стадий развития с помощью цветографических изображений / Е.И. Конченкова // E-Management. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 30-40.
6. Коротков И. Г. Сильные и слабые стороны национальной инновационной системы России / И.Г. Коротков, В.А Зубенко. // Мир новой экономики. – 2016. – №4. – С.16-23.

7. Маслобоев А. В. Метод и технология комплексной оценки эффективности инноваций на начальных этапах жизненного цикла на основе математического аппарата теории нечетких множеств / А.В. Маслобоев, В.В. Максимова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. – №3. – С. 50-66.
8. Обухова Е. А. Особенности организации деятельности венчурных инвесторов в Российской Федерации / Е.А. Обухова // Теоретическая экономика. – 2018. – №3 (45). – С. 151-161.
9. Обухова Е. А. Многокритериальный подход к оценке инвестиционной привлекательности инновационных проектов / Е.А. Обухова // Мир экономики и управления. – 2021. – №4. – С. 103-123.
10. Пупенцова С. В. Оценка рисков инновационного проекта, основанная на синтезе методов нечетких множеств и анализа иерархий / С. В. Пупенцова, И. И. Поняева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – № 6. – С. 66-78.
11. Седаш Т. Н. Инновационные проекты: особенности реализации и методы оценки / Т.Н. Седаш // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – №2. – С. 20-27.
12. Силаев А. А. Методика оценки стоимости инновационных проектов с привлечением венчурного финансирования / А. А. Силаев // Имущественные отношения в РФ. – 2012. – №2. – С. 29-39.
13. Сорокина Е. С. Экспертная оценка приоритетности объектов инвестирования на основе метода анализа иерархий / Е. С. Сорокина, И. В. Скрипина // Экономика. Информатика. – 2017. – С. 133-141.
14. Хайрулин И. Г. Экспертно-аналитические методы оценки эффективности инновационных проектов в условиях сильной неопределенности / И.Г. Хайрулин // ТДР. – 2011. – №8. – С. 195-197.
15. Чертина Е. В. Принятие решений по инвестированию ИТ-инноваций на основе нечеткой экспертной информации / Е. В. Чертина, Л. Б. Аминул, О. О. Еременко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2018. – №1. – С. 103-111.
16. Шибалкова Е. В. Проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов / Е.В. Шибалкова // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 45-2. – С. 77-83.
17. Barry C. B. The Role of Venture Capital in the Creation of Public Companies: Evidence from the Going Public Process / C.B. Barry, C.J. Muscarella, J. W. Peavy III, M. R. Vetsuypens // Journal of Financial Economics. – Volume 27. – Issue 2. – 1990. – P. 447-471.
18. Festel G. Valuation of early stage high-tech start-up companies / G. Festel, M. Wuermseher, G. Cattaneo // International Journal of Business. – 2013. – 18(3). – P. 216-231.
19. Wessner C. W. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem. Policy Lessons from the United States / C.W. Wessner // The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. – Germany, 2004. – 24 p.

References

1. Elokhova I.V. *Sovremennye problemy ocenki ekonomicheskoy effektivnosti innovacionnyh projektov*. [Modern problems of assessing the economic efficiency of innovative projects]. / I.V. Elokhova, S.E. Malinina // Bulletin of PSU. Series: Economy. - 2014. - No. 3. – P. 74-81.
2. Glazeyev S.Yu. *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya*. [Theory of long-term technical and economic development]. / S.Yu. Glaziev // VlaDar Moscow, 1993. - 310 p.
3. Grishina S.Yu. *Metody ocenki ekonomicheskoy effektivnosti innovacionnyh projektov: dostoinstva i nedostatki*. [Methods for assessing the economic efficiency of innovative projects: advantages and disadvantages]. / S.Yu. Grishina // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 12-2 (89). - P. 862-866.
4. Gruzdeva E.V. *Venchurnoe finansirovanie innovacionnoj deyatel'nosti*. [Venture financing of innovative activities: Educational and methodological manual]. / E.V. Gruzdeva - M.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2017. - 160 p.
5. Konchenkova E.I. *Ocenka informacii ob innovacionnyh projektah rannih stadij razvitiya s pomoshch'yu cvetograficheskikh izobrazhenij*. [Evaluation of information about innovative projects at early stages of development using colorographic images]. / E.I. Konchenkova // E-Management. - 2019. - T. 2. - No. 4. - P. 30-40.
6. Korotkov I.G. *Sil'nye i slabye storony nacional'noj innovacionnoj sistemy Rossii*. [Strengths and weaknesses of the national innovation system of Russia] / I.G. Korotkov, V.A. Zubenko. // The world of the new economy. - 2016. - No. 4. - P.16-23.
7. Masloboev A.V. *Metod i tekhnologiya kompleksnoj ocenki effektivnosti innovacij na nachal'nyh etapah zhiznennogo cikla na osnove matematicheskogo apparata teorii nechetkih mnozhestv*. [Method and technology of com-

plex assessment of the effectiveness of innovations at the initial stages of the life cycle based on the mathematical apparatus of the theory of fuzzy sets] / A.V. Masloboev, V.V. Maksimova // Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2010. - No. 3. - P. 50-66.

8. Obukhova E.A. *Osobennosti organizatsii deyatel'nosti venchurnyh investorov v Rossijskoj federacii*. [Features of the organization of venture investors in the Russian Federation] / E.A. Obukhova // Theoretical Economics. - 2018. - No. 3 (45). - P. 151-161.

9. Obukhova E.A. *Mnogokriterial'nyj podhod k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti innovacionnyh projektov*. [Multi-criteria approach to assessing the investment attractiveness of innovative projects] / E.A. Obukhova // World of Economics and Management. - 2021. - No. 4. - P. 103-123.

10. Pupentsova S.V. *Ocenka riskov innovacionnogo projekta, osnovannaya na sinteze metodov nechetkih mnozhestv i analiza ierarhij*. [Risk assessment of an innovation project based on the synthesis of fuzzy set methods and hierarchy analysis] / S.V. Pupentsova, I.I. Ponyaeva // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. - 2020. - No. 6. - P. 66-78.

11. Sedash T.N. *Innovacionnye projekty: osobennosti realizacii i metody ocenki*. [Innovative projects: implementation features and evaluation methods] / T.N. Sedash // Financial Analytics: Problems and Solutions. - 2012. - No. 2. - P. 20-27.

12. Silaev A.A. *Metodika ocenki stoimosti innovacionnyh projektov s privilecheniem venchurnogo finansirovaniya*. [Methodology for assessing the cost of innovative projects with the involvement of venture financing] / A.A. Silaev // Property relations in the Russian Federation. - 2012. - No. 2. - P. 29-39.

13. Sorokina E.S. *Ekspertnaya ocenka prioritetnosti ob"ektov investirovaniya na osnove metoda analiza ierarhij*. [Expert assessment of the priority of investment objects based on the hierarchy analysis method] / E.S. Sorokina, I.V. Skripina // Economics. Informatics. - 2017. - P. 133-141.

14. Khairulin I.G. *Ekspertno-analiticheskie metody ocenki effektivnosti innovacionnyh projektov v usloviyah sil'noj neopredelennosti*. [Expert-analytical methods for assessing the effectiveness of innovative projects under conditions of strong uncertainty] / I.G. Khairulin // TDR. - 2011. - No. 8. - P. 195-197.

15. Chertina E.V. *Prinyatie reshenij po investirovaniyu IT-innovacij na osnove nechetkoj ekspertnoj informacii*. [Making decisions on investing in IT innovations based on fuzzy expert information] / E.V. Chertina, L.B. Aminul, O.O. Eremenko // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Management, computer technology and informatics. - 2018. - No. 1. - P. 103-111.

16. Shibalkova E.V. *Problemy ocenki ekonomicheskoy effektivnosti innovacionnyh projektov*. [Problems of assessing the economic efficiency of innovative projects] / E.V. Shibalkova // Trends in the development of science and education. - 2018. - No. 45-2. - P. 77-83.

17. Barry C.B. The Role of Venture Capital in the Creation of Public Companies: Evidence from the Going Public Process / C.B. Barry, C.J. Muscarella, J.W. Peavy III, M.R. Vetsuypens // Journal of Financial Economics. - Volume 27. - Issue 2. - 1990. - P. 447-471.

18. Festel G. Valuation of early stage high-tech start-up companies / G. Festel, M. Wurmseher, G. Cattaneo // International Journal of Business. - 2013. - 18(3). - P. 216-231.

19. Wessner C.W. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem. Policy Lessons from the United States / C.W. Wessner // The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. - Germany, 2004. - 24 p.

METHODOLOGY OF ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF INNOVATION PROJECTS

Elena A. Obukhova

Novosibirsk state university, senior lecturer.

Darya A. Rodionova

Institute of Economics and Industrial Engineering, engineer.

Abstract. Innovative projects at the early stages of the life cycle have a high degree of uncertainty, and therefore require specific approaches to their evaluation. It is especially important for such projects to support the actors of the innovation ecosystem and assist in their development. The capabilities of the entity that selects projects to compensate for negative scenarios should be taken into account when ranking. The existing quantitative valuation methods based on

the cash flow forecast do not yet give correct estimates at this stage, and the existing qualitative methods based on expert assessments reflect a high proportion of subjectivity. In the process of selecting the most investment-attractive projects at the early stages of the life cycle, there is an acute issue of smoothing out the information asymmetry that arises between a startup and a venture investor or another actor in the innovation ecosystem that supports projects (tech-noparks, accelerators, business incubators, etc.). In our opinion, the key to solving the problem of reducing information asymmetry can be a practice-oriented methodology that captures the most effective signals coming from projects at the early stages of the life cycle. We offer an author's technologized solution based on the analysis of signals coming from the team and their correct interpretation, consisting in a balanced analysis of the three most important areas for evaluating a venture project: "market and entry strategy", "team" and "product". The parameters of the methodology were selected according to the frequency of mention in 37 analyzed articles and interviews with actors of innovation ecosystems from different countries, expressing their point of view on what criteria should be used when evaluating startups in the early stages of the life cycle. The software product allows the investor to analyze and compare all evaluated projects in one window.

Keywords. Innovative project, methodology, venture investments, startup evaluation, investment attractiveness, software product, python.

Сведения об авторах

Обухова Елена Алексеевна, старший преподаватель кафедры моделирования и управления промышленным производством, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет» (630090, Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1, e-mail: e.a.obukhova@gmail.com).

Родионова Дарья Антоновна, инженер отдела регионального и муниципального управления Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск, пр-кт Академика Лаврентьева, д. 17, e-mail: daryarodi@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 09.03.2022 г.

П. А. Сапожников, Е. А. Лунева, Н. П. Реброва

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ

Исследование потребительской лояльности представляется актуальным на сегодняшний день: все больше и больше компаний используют в своей практике маркетинговые инструменты для привлечения и последующего удержания клиентов, так как известно, что стоимость привлечения нового клиента является меньшей по сравнению с удержанием текущего. Завоевание лояльности на рынках B2B сопряжено с уникальными проблемами, часто связанными со сложной структурой каналов, концентрированными сообществами покупателей или крупными клиентами, а также постоянным изменением воспринимаемой ценности. Для повышения лояльности клиентов все чаще требуются индивидуальные решения. В статье представлены результаты качественного исследования, направленного на выявление основных факторов потребительской лояльности к ИТ-компаниям, функционирующей в цифровой среде. Сценарий глубинного интервью включал три логических блока в рамках которых происходит оценка разработчиков, менеджеров, а также компании в целом. Результаты исследования показали, доминирующий характер рациональной лояльности, что и свойственно рынкам B2B – набор навыков и профессионализм разработчиков, цена. Покупатели B2B следуют рациональным критериям покупки и менее привержены исполнителю услуг. Однако психологические факторы, являющиеся компонентами эмоциональной лояльности, также влияют на отношение к компании-исполнителю. Так как профессионализм разработчиков является ключевым фактором удовлетворенности заказчиков, задачей ИТ – компании является также формирование и поддержание лояльности сотрудников. Это связано с нехваткой квалифицированных кадров и высоким спросом на профессиональных разработчиков на рынке. Результаты исследования могут являться основой для изучения лояльности клиентов и использованы при разработке программ лояльности на рынке ИТ-услуг.

Ключевые слова: лояльность покупателя, рынок ИТ-услуг, факторы потребительской лояльности, маркетинг на рынке B2B

Бизнес-исследователи уже давно предполагают, что фирмы с хорошим пониманием источников лояльности клиентов могут получить рыночные преимущества

Прежде всего, необходимо отметить, что современные ИТ-компании, работающие по модели аутсорсинга, в основном функционируют на рынке B2B. По мнению А. А. Мовсеян и О. А. Стародубцевой, рынок B2B имеет следующие отличительные особенности с точки зрения маркетинга от рынка B2C:

Объем рынка – как правило, на рынке B2B присутствует значительно меньшее количество покупателей.

Цикл сделки и процесс осуществления покупки – рынок B2B отличается тем, что характеризуется длительным циклом сделки, а также процессом осуществления покупки, включающим в себя несколько этапов.

Процесс осуществления продаж – как правило, на рынке B2B процесс продаж осуществляется специальной группой специалистов (например, менеджерами по продажам, контроллерами качества), а также

включают в себя несколько стадий обработки возражений и презентации компании.

Цена сделки – известно, что итоговая цена сделки значительно выше на рынке B2B, чем B2C, что обеспечивается за счет продажи товара оптом и узкоотраслевого назначения.

Лицо, принимающее решение – как правило, на рынке B2B принимать решение о покупке товара может не сам генеральный директор, а, например, руководитель какого-то подразделения, поэтому компании ограничены в анализе потребительских сегментов, так как не всегда известно, на кого будет направлено то или иное маркетинговое мероприятие.

Значимость бренда – репутация компании на рынке B2B складывается, прежде всего, из качества продукции и доверительных отношений с клиентом, а подкрепляется маркетингом. На рынке B2C же маркетинг играет более решающую роль, так как при грамотно проведенной маркетинговой кампании возможно привлечь новую долю потребителей [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребительская лояльность, изучаемая в сегмен-

те рынка B2B, достаточно сильно отличается от аналогичной на рынке B2C за счет специфических черт рынков, рассмотренных нами выше.

Лояльность к бренду остается важной мерой успеха бренда на рынках B2B, т. к. удержание клиентов в долгосрочной перспективе приносит большую прибыль. Однако движущие силы лояльности к бренду варьируются от одного контекста к другому. Обладая знаниями об уровне лояльности своих бизнес-клиентов, поставщик сможет понять, как его усилия по поддержанию хороших отношений могут повлиять на уровень его прибыли. Исследователи отмечают зависимость между удовлетворенностью клиентов и их лояльностью [3; 4]. Удовлетворенность клиентов можно определить, как положительное эмоциональное состояние, возникающее в результате оценки всех аспектов рабочих отношений фирмы с другой фирмой. Удовлетворенность клиентов также отражает позитивное воздействие, возникающее в результате совокупной оценки бизнес-клиентом своих отношений с поставщиками. Однако, удовлетворенности клиентов недостаточно для достижения лояльности. По этой причине при оценке факторов, влияющих на лояльность, важно также учитывать воспринимаемую покупателем ценность продукта или услуги. Блокер, Флинт, Майерс и Слейтер [3] исследуют сложную взаимосвязь между ценностью для клиентов, их удовлетворенностью и лояльностью клиентов. Пикон, Кастро и Ролдан изучают взаимосвязь между этими переменными и воспринимаемыми затратами на переключение [8]. В контексте рынка B2B это приводит к восприятию бизнес-клиентами ценности, регулирующей поведенческие намерения их фирмы, до тех пор, пока сделки с поставщиком услуг предполагают более высокую ценность. Кроме того, связь между удовлетворенностью клиентов и лояльностью сильно варьируется в зависимости от отрасли, характера переменных и факторов [7].

В контексте рынка B2B элементы взаимоотношений влияют на лояльность клиентов. Так, Рикард и Перриен [9] обнаружили, что практика взаимоотношений напрямую влияет на лояльность клиентов. Гурнарис [5], Беннетт, Хартель, Макколл-Кеннеди [2] предоставили эмпирические данные, связывающие несколько составляющих, таких как качество отношений, доверие, вовлеченность, удовлетворенность, организационные изменения и затраты на переключение, чтобы повлиять на лояльность и удержание клиентов B2B.

Отметим, что авторы придерживались понятия лояльности, предложенного Дж. Хофмеером и Б. Райсом, так как оно, отвечает целям проводимого исследова-

ния и раскрывает изучаемое нами явление. Так, под потребительской лояльностью авторы понимают «устойчивую поведенческую реакцию покупателя по отношению к определенному бренду, возникшую в результате психологического процесса оценки» [6].

В ходе исследования рассматривалась лояльность рациональная, или когнитивная, и эмоциональная. Клиентами компании являются преимущественно иностранные заказчики. Перед проведением исследования нами была выдвинута следующая гипотеза – основными факторами потребительской лояльности на рынке IT-услуг являются навыки и профессионализм разработчиков, а также цены на предоставляемые услуги (цены на зарубежных рынках США, Канады, Европы и Австралии значительно выше).

Исследование включало два этапа:

1. Проведение RFM-анализа текущей базы клиентов за 2021 год. Так, данный этап необходим для того, чтобы выявить наиболее лояльных клиентов компании для проведения дальнейшего исследования на выявление факторов их лояльности, так как:

а) транзакции с их стороны были совершены относительно недавно (например, в виде ежемесячных отчислений разработчикам по модели «subscription», либо ежедневно как произведение часовой ставки и выработанных часов на платформе Upwork);

б) они достаточно часто совершают покупки (в нашем случае предоставляют нам задачи – в компании подобным минимумом является 10 часов занятости в неделю на одного клиента);

в) объем выручки с одного клиента достаточно крупный (что считается минимальным показателем в \$1200 в месяц – 10 часов в неделю при ставке \$30).

2. Проведение качественного маркетингового исследования, метод сбора данных - глубинного интервью на выявление факторов лояльности. На данном этапе нами проводится глубинное интервью с наиболее крупными клиентами (более 90 % выручки за 2021 год), подтвержденными в ходе проведенного RFM-анализа. В качестве основы для составления сценария проведения глубинного интервью нами было принято решение включить как вопросы по рациональной (в доминирующем количестве, учитывая специфику рынка B2B), так и эмоциональной лояльности, учитывающие такие силы потребительского опыта как справедливое обращение, статус, контроль и уверенность. Сценарий глубинного интервью включал три логических блока в рамках которых происходит оценка разработчиков, менеджеров, а также компании в целом.

В результате RFM-анализа к группе лояльных клиентов было отнесено 8 заказчиков. В силу удаленного взаимодействия и специфики работы с клиентами, нам удалось провести интервью с пятью представителями данного сегмента. В ходе исследования нами были получены следующие данные:

Результаты исследования по блоку «Разработчик». Все клиенты указывают на то, что несмотря на разное время поисков разработчиков, они всегда обращаются прежде всего в анализируемую нами компанию, так как удовлетворены оказываемым сервисом. Отметим, что большинство клиентов сошлись во мнении о том, что ключевыми факторами выбора разработчика являются набор навыков, коммуникация, а также психологические особенности – например, уровень доверия, возможность предсказуемости, а также умение работать в стрессовых условиях, соблюдение тайм-менеджмента. Большинство интервьюеров сходятся во мнении о том, что навыки разработчика и коммуникация важнее, чем владение английским языком. Портретом-антиподом идеального разработчика для многих клиентов является человек, который не дает своевременной обратной связи, не справляется с задачами в команде, относится к работе безответственно.

Результаты исследования по блоку «Менеджер». Практически все клиенты сходятся во мнении, что главная задача менеджера по управлению проектом – быть связующим звеном между клиентом и командой разработки. При этом более детализированные ответы разнятся: так, те клиенты, которые ведут проект самостоятельно, либо те, у кого относительно небольшая загрузка, указывают на то, что они ждут от менеджера решения вопросов в области администрирования и управления кадрами, а те клиенты, у которых более крупные проекты и согласованное

время на ведение этого проекта – полноценный менеджмент проекта. Идеальным менеджером, по мнению участников интервью является тот, кто способен быстро решить проблему клиента.

Результаты исследования по блоку «Компания». Все клиенты отдают предпочтение работе с агентством, а не с фрилансерами, так как в этом случае они могут рассчитывать на предсказуемость результата, отлаженные процессы: так, оценка объема работ осуществляется специалистом и всегда регламентирована, за проектом закреплен менеджер, к которому можно обратиться, а в случае, если разработчику внезапно придется покинуть проект – будет предоставлена замена. Идеальными подрядчиком для большинства клиентов является компания, которая находится на стыке подходящих навыков, разумной цены, надежность. Под «надежностью» подразумевается способность предоставить ресурсы в нужное время, поставка качественных кадров, а также участие в совместном планировании. Решение о выборе агентства принималось по результатам выполнения компанией–разработчиком оплачиваемого тестового задания.

Таким образом, можно говорить о том, что выдвинутая нами ранее гипотеза подтверждается, однако нуждается в некоторой корректировке – так, на данном рынке ключевыми факторами лояльности являются не только набор навыков и профессионализм разработчиков, цена, но и психологические факторы, что указывает на присутствие компонентов эмоциональной лояльности – например, доверительные отношения с компанией, предсказуемость и так далее. Тем не менее, наблюдается доминирующий характер рациональной лояльности, что и свойственно рынкам B2B.

Библиографический список

1. Мовсесян, А. А., Стародубцева О. А. Отличительные особенности маркетинга на рынках B2B и B2C / А. А. Мовсесян, О. А. Стародубцева. – Текст : непосредственный. //Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2016. – №. 13. – С. 70-73.
2. Bennett, R. Experience as a moderator of involvement and satisfaction on brand loyalty in a business-to-business setting 02-314R / R.Bennett, C. E. J. Härtel, J. R. McColl-Kennedy. – Текст : непосредственный //Industrial marketing management. – 2005. – Т. 34. – №. 1. – PP. 97-107.
3. Blocker, C. P. Proactive customer orientation and its role for creating customer value in global markets /C. P. Rauyruen, D. J. Flint, M. B. Myers, S. F. Slater. – Текст : непосредственный //Journal of the Academy of Marketing Science. – 2011. – Т. 39. – №. 2. – PP. 216-233.
4. Chandrashekar, M. Satisfaction strength and customer loyalty / M. Chandrashekar, K. Rotte, S. S. Tax, R. Grewal. – Текст : непосредственный //Journal of marketing research. – 2007. – Т. 44. – №. 1. – PP. 153-163.
5. Gounaris, S. P. Trust and commitment influences on customer retention: insights from business-to-business services / S. P. Gounaris. – Текст : непосредственный. //Journal of Business research. – 2005. – Т. 58. – №. 2. – PP. 126-140.

6. Hofmeyr, J. Commitment-Led Marketing /J. Hofmeyr, B.Rice .– Текст : непосредственный. – John Wiley and Sons, 2000. – 85 p.
7. Kumar, V., Dalla Pozza I., Ganesh J. Revisiting the satisfaction–loyalty relationship: empirical generalizations and directions for future research / V. Kumar, I. Dalla Pozza, J. Ganesh. – Текст : непосредственный //Journal of retailing. – 2013. – Т. 89. – №. 3. – PP. 246-262.
8. Picón, A. The relationship between satisfaction and loyalty: A mediator analysis.– Текст : непосредственный / A. Picón, I. Castro, J. L. Roldán //Journal of business research. – 2014. – Т. 67. – №. 5. – PP. 746-751.
9. Ricard, L. Explaining and evaluating the implementation of organizational relationship marketing in the banking industry: Clients' perception /L. Ricard, J. Perrien. – Текст : непосредственный //Journal of Business Research. – 1999. – Т. 45. – №. 2. – PP. 199-209.

References

1. Movsesyan, A. A., Starodubceva O. A. *Otlichitelnye osobennosti marketinga na rynkakh B2B i B2C* [Distinctive features of marketing in B2B and B2C markets] / A. A. Movsesyan, O. A. Starodubceva. – Текст : neposredstvennyj //Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya. – 2016. – №. 13. – PP. 70-73.
2. Bennett, R. Experience as a moderator of involvement and satisfaction on brand loyalty in a business-to-business setting 02-314R / R.Bennett, C. E. J. Härtel, J. R. McColl-Kennedy .– Текст : neposredstvennyj //Industrial marketing management. – 2005. – Т. 34. – №. 1. – PP. 97-107.
3. Blocker, C. P. Proactive customer orientation and its role for creating customer value in global markets /C. P. Rauyruen, D. J. Flint, M. B. Myers, S. F. Slater. – Текст : neposredstvennyj //Journal of the Academy of Marketing Science. – 2011. – Т. 39. – №. 2. – PP. 216-233.
4. Chandrashekar, M. Satisfaction strength and customer loyalty / M. Chandrashekar, K. Rotte, , S. S. Tax, R. Grewal. – Текст : neposredstvennyj //Journal of marketing research. – 2007. – Т. 44. – №. 1. – PP. 153-163.
5. Gounaris, S. P. Trust and commitment influences on customer retention: insights from business-to-business services / S. P. Gounaris .– Текст : neposredstvennyj //Journal of Business research. – 2005. – Т. 58. – №. 2. – PP. 126-140.
6. Hofmeyr, J. Commitment-Led Marketing /J. Hofmeyr, B.Rice .– Текст : neposredstvennyj, – John Wiley and Sons, 2000. – 85 p.
7. Kumar, V., Dalla Pozza I., Ganesh J. Revisiting the satisfaction–loyalty relationship: empirical generalizations and directions for future research / V. Kumar, I. Dalla Pozza, J. Ganesh. – Текст : neposredstvennyj //Journal of retailing. – 2013. – Т. 89. – №. 3. – PP. 246-262.
8. Picón, A. The relationship between satisfaction and loyalty: A mediator analysis.– Текст : neposredstvennyj / A. Picón, I. Castro, J. L. Roldán //Journal of business research. – 2014. – Т. 67. – №. 5. – PP. 746-751.
9. Ricard, L. Explaining and evaluating the implementation of organizational relationship marketing in the banking industry: Clients' perception /L. Ricard, J. Perrien. – Текст : neposredstvennyj //Journal of Business Research. – 1999. – Т. 45. – №. 2. – PP. 199-209.

STUDY OF FACTORS OF CONSUMER LOYALTY IN THE MARKET OF IT-SERVICES

Pavel A. Sapozhnikov,

Master's Degree Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Elena A. Luneva,

Associate professor, Omsk State University F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Natalia P. Rebrova,

Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk Branch)

Abstract. The study of consumer loyalty seems to be relevant today: more and more companies use marketing tools in their practice to attract and subsequently retain customers, since it is known that the cost of attracting a new customer is lower compared to retaining a current one. Earning loyalty in B2B markets comes with unique challenges, often associated with complex channel structures, concentrated buyer communities or large customers, and constantly changing perceived value. Increasingly, individual solutions are required to increase customer loyalty. The article presents the results of a qualitative study aimed at identifying the main factors of consumer loyalty to an IT company oper-

ating in a digital environment. The in-depth interview script included three blocks of questions: about developers, project managers, and about the company as a whole. The results of the study showed the dominant nature of rational loyalty, which is typical of B2B markets - a set of skills and professionalism of developers, price. B2B buyers follow rational buying criteria and are less committed to the service provider. However, psychological factors that are components of emotional loyalty also affect the attitude towards the performing company. Since the professionalism of developers is a key factor in customer satisfaction, the task of an IT company is also to form and maintain employee loyalty. This is due to the lack of qualified personnel and the high demand for professional developers in the market. The results of the study can be the basis for studying customer loyalty and are used in the development of loyalty programs in the IT services market.

Keywords: customer loyalty, IT services market, consumer loyalty factors, B2B marketing

Сведения об авторах:

Сапожников Павел Алексеевич, магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления» (630099, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, e-mail: paulflse29@gmail.com)

Лунева Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский Государственный университет им. Ф. М. Достоевского», (644077, Российская Федерация, г. Омск, ул. Нефтезаводская, д.11, e-mail: wintername.luneva@yandex.ru)

Реброва Наталья Петровна, доктор экономических наук, профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Омский филиал) (644043, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6, e-mail: n.rebrowa123@yandex.ru)

С. М. Хаирова, В. Е. Калугин

**АПРОБАЦИЯ АДАПТИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕТОДИК
ДЛЯ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ**

Достижение высокого уровня качества предоставленных государственных услуг становится одной из важнейших целей в деятельности органов исполнительной власти в условиях перехода к цифровой экономике. Принятые программные документы органов исполнительной власти должны стимулировать внедрение передовых управленческих, организационных и технологических решений на предприятиях, внедрять цифровые решения в сфере государственного управления и оказания государственных услуг, сокращать и устранять нормативно-правовые и административные барьеры. С начала административной реформы, деятельность органов службы занятости мало изменилась, и она по-прежнему является только формальными посредниками между людьми, потерявшими работу и работодателями. Оценивая деятельность работы органов государственной службы занятости можно сделать вывод, что удовлетворенность потребителя качеством предоставления государственно услуги не всегда является определяющим показателем эффективности ее работы. Такая ситуация не соответствует декларируемой правительством подходов к оценке деятельности органов власти и активной политике на рынке труда. Таким образом, современные требования гражданина и общества диктуют необходимость разработки методов и методик оценки деятельности государственных учреждений, в том числе качества оказания государственных услуг, но в настоящее время методическое обеспечение по оценке и управлению качеством в сфере труда и оказания государственных услуг в сфере занятости населения не разработано. Современные требования гражданина и общества диктуют необходимость разработки и использования различных методов оценки деятельности государственных учреждений, в том числе качества оказания государственных услуг, в связи с чем актуальным является совершенствование оценки качества в государственном управлении. В статье показана возможность использования GAP модели оценки качества услуг для оценки удовлетворенности потребителей государственных услуг с помощью анализа разрыва между фактическим (SERVPERF) и ожидаемым (SERVQUAL) уровнем оказанных услуг.

Ключевые слова: государственные услуги, методы менеджмента качества, оценка удовлетворенности, государственное управление, модель, методика оценки качества, критерии качества, служба занятости, рейтинг, интегральный индекс качества.

В условиях развития экономики в направлении цифровизации и внедрения мобильных технологий в деятельность государственного сектора становится актуальным решение проблемы реализации всего потенциала предоставления государственных услуг гражданам. Повышение качества предоставления государственных услуг становится приоритетным в модернизации системы государственного управления. Качество государственных услуг, оказываемых населению, также характеризует качество государственного управления [1,7,8].

Changlin Wanga*, Thompson S. H. Teob указывали на то, что требуется новая модель, учитывающая дифференциацию между онлайн и офлайн качеством обслуживания. Введенный ими термин воспринимаемой ценности раскрывает удовлетворенность граждан, так как информационные системы чаще отражают качество взаимодействия

между качеством информации и оказываемой онлайн услуги и не учитывают качество самой организационной системы [14].

Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» содержит информацию о возможности измерить качество оказания государственных услуг [2]. В законе государственная услуга выделена как особая деятельность государственных органов, показателем качества которой признается удовлетворенность населения уровнем предоставления государственных и муниципальных услуг. Ключевым аспектом данного документа является направленность на качество работы исполнительной власти и её эффективности. Резервами повышения качества государственного управления отдельные ученые считают современные методы менеджмента качества [12].

Целесообразно рассматривать эффективность деятельности органов государственной вла-

сти с позиции формирования взаимоотношений с получателями государственных услуг. Исследования показывают, что гибкость взаимоотношений положительно для достижения уровня качества и становится важным для удовлетворения потребности клиентов [11]. Бауэрсокс Дональд Дж., Клосс Дейвид Дж. Считают, что только совместные действия по качеству обслуживания и гибкое/оперативное снятие возникающих проблем ведет к достижению высокого уровня удовлетворенности потребителей [6]. Зарубежные ученые широко используют GAP-модель Зейтгамла в анализе параметров качества предоставляемых и их оценки потребителями [13].

Цель исследования состоит в разработке методики оценки качества и удовлетворенности потребителей государственной услуги на основе решения задачи - апробации применения адаптированных маркетинговых методик SERVQUAL и «куб для сбора данных», для оценки удовлетворенности получателей государственных услуг.

Научная новизна исследования определена возможностью трансформации GAP-модели Зейтгамла для оценки удовлетворенности потребителей государственных услуг, в том числе оказываемых службами занятости населения (СЗН) и понять какое расхождение существует в представлении параметров качества поставщиков услуг и параметрами ожидаемого качества у потребителей.

Методология. Для оценки качества государственного и муниципального управления применяют методологические подходы как:

- «новый государственный менеджмент» дает оценку управленческой деятельности с помощью анализа эффективности влияния на социально-экономическое развитие субъекта и государства в целом;

- проводится анализ эффективности государственного и муниципального управления (анализ процесса управления), процесса предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг.

Большинство исследователей второй подход называют предпочтительным, так как он информирует о требуемых изменениях в тех или иных областях деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [8,9].

Для оценки качества государственного и муниципального управления использовали исследование удовлетворенности граждан качеством деятельности органов власти и органов местного самоуправления, проводился мониторинг.

Модель системы менеджмента качества органов власти и методика оценки качества государственных услуг, предоставляемых потребителям.

Качество государственных услуг обеспечивается как передовыми технологиями, так и материальной базой (МТБ), в том числе материальными, финансовыми ресурсами; инфраструктурой, оборудованием. Эффективный менеджмент для рациональной организации работ и обеспечения предполагаемого уровня качества услуги требует также наличие квалифицированного персонала, заинтересованного в хорошей работе [10].

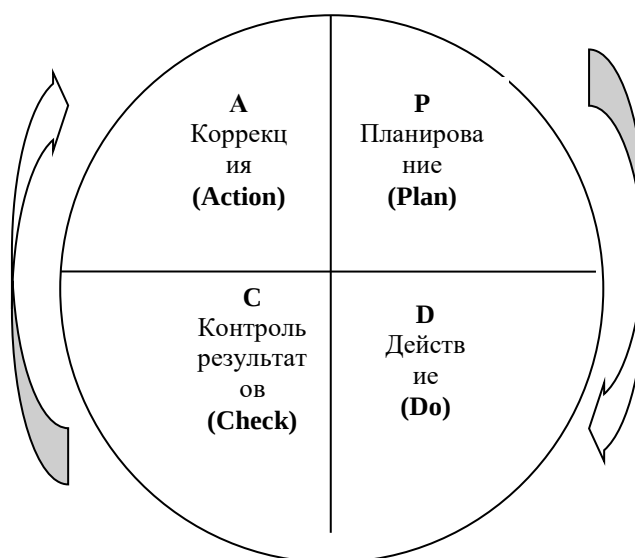

Рис.1. Содержание цикла PDCA

Стандарты серии ИСО серии 9000 рекомендуют для управления качеством в организациях, в том числе органах исполнительной власти, использовать процессный подход, включающий известный цикл PDCA [5,7,10]. В цикле PDCA (рисунок 1) управление качеством предусматривается выполнение следующих этапов работ:

- 1) планирование (Plan – P): разработка целей и процессов, необходимых для достижения результатов в соответствии с требованиями потребителей и политикой органа власти;
- 2) внедрение процессов при выполнении работ (иначе – действие (Do – D));
- 3) контроль результатов (Check – C): постоянный контроль, измерение процессов оказания услуг в сравнении с политикой, целями и требованиями на процессы;
- 4) непрерывное улучшение процессов ((Action – A) - корректирующее действие).

На основе процессного подхода и цикла PDCA разработана модель системы менеджмента качества органов власти (рисунок 2).

Данная модель не детализирует процессы, так как орган власти самостоятельно определяет и

выделяет процессы, необходимые для предоставления качественных услуг, устанавливает последовательность и взаимодействие процессов [3,4].

Мониторинг удовлетворенности потребителей используется для оценки степени выполнения установленных требований и постоянного улучшения системы менеджмента качества.

Методика оценки качества оказания государственных услуг относится к блоку «Контроль результатов» цикла PDCA и блоку «Измерение, анализ, улучшение» модели системы менеджмента качества органа власти.

На рисунке 3 показана методика оценки качества предоставления государственных услуг потребителями Службы занятости населения. В методике предлагается оценить качество услуги СЗН посредством проведения:

- оценки качества административных регламентов государственных услуг, информационных материалов, размещенных на стендах в Центрах занятости и на сайте/портале, рабочих и методических материалов (тестов для самооценки, анкетирования и др.);

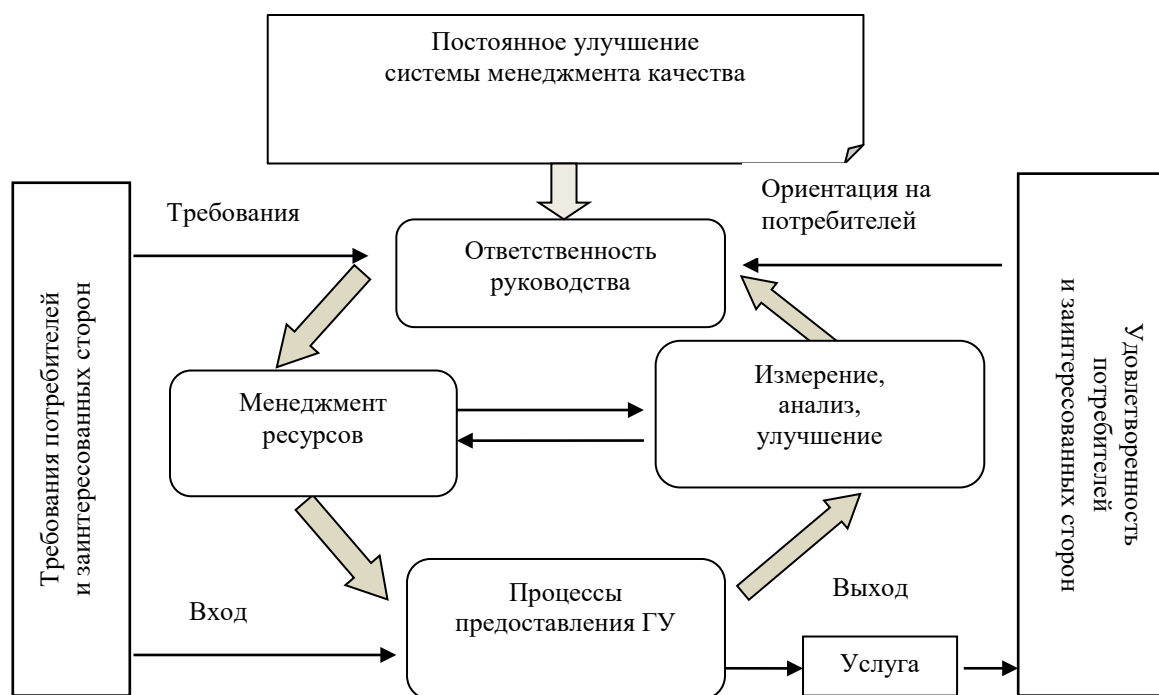

Рис. 2. Модель системы менеджмента качества органов власти

- подготовки и проведения «контрольной закупки» экспертом;
- оценки потребительского восприятия (совпадение ощущений с ожиданиями до и после получения государственной услуги).

Следует отметить важность формирования рабочей группы для оценки качества процесса из самих исполнителей, так как представители СЗН получают более достоверную и качественную информацию.

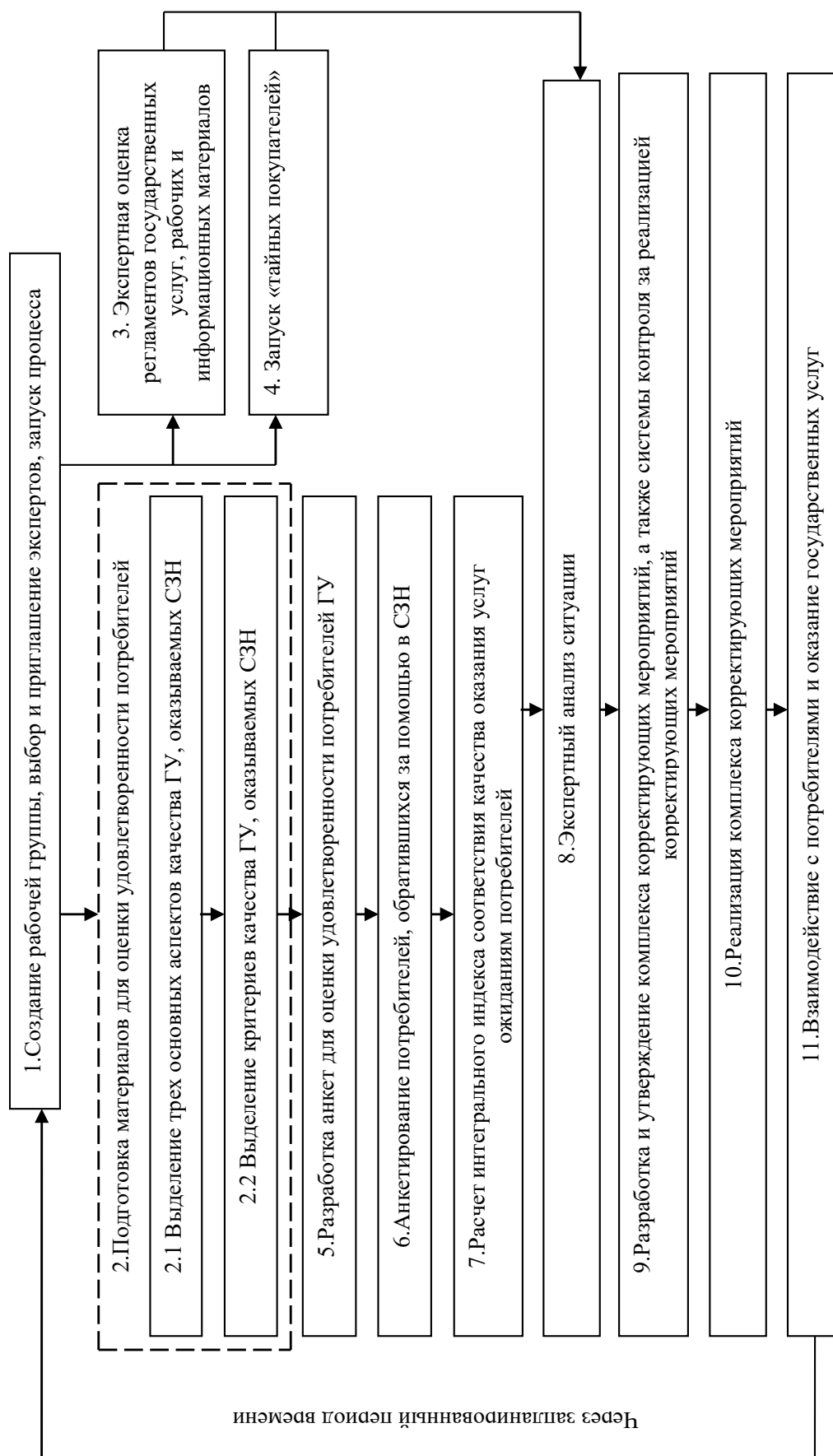

Рис. 3. Методика оценки качества государственных услуг, предоставляемых потребителям

При осуществлении экспертного анализа ситуации работники с помощью оценки параметров административно-правового процесса отслеживают и формируют требуемые позиции для будущей политики качества государственных услуг. Эксперты необходимы для оценки специализированных аспектов предоставления услуг, например, психологические, экономические, образовательные и другие.

После реализации комплекса корректирующих мероприятий и обучения сотрудников происходит взаимодействие с потребителями государственных услуг. Следующий цикл измерения и анализа производится через запланированный период.

Д. Пью, К. Мейби разработали «куб для сбора данных» SERVQUAL (service quality — «качество услуги»), что послужило основой оценки потребительской удовлетворенности получателей государственных услуг посредством интеграции моделей, широко используемых в маркетинге [7,10].

Суть модели заключается в расчете и построение куба в трехмерной системе координат. Отдельная ось несет информацию о изучаемом процессе, включает больше трех уровней, характеризующих состояние системы. Искомый куб образуется на пересечении уровней [7].

Анкета в соответствии с моделью SERVQUAL представляется по пятибалльной шкале Лайкерта (5 баллов - полностью согласен; полностью не согласен - 1 балл) из следующих частей:

- оценивается значимость определенных критериев качества услуги и их важность;
- по выбранным критериям качества услуги оцениваются ожидания потребителей;
- проводится анализ потребительских восприятий качества.

Применимость модели обусловлена тем, что она:

- наглядно представляет картину качества процесса;
- количественно выражает составляющую административного процесса;
- определяет структуру процесса предоставления государственной услуги посредством проведения анализа на основе учета различных факторов,

- позволяет наглядно представить конечный результат и выделить сильные и слабые моменты.

Результаты. Основные этапы оценки удовлетворенности потребителей государственных услуг представляют собой следующее:

1. Выделение трех аспектов (блоков) государственной услуги, удовлетворенность которыми необходимо выяснить.

Выделены следующие аспекты (блоки) оценки государственной услуги, оказываемой Службой занятости населения:

- качество центра занятости населения;
- качество оказания услуги;
- квалификация сотрудников и соблюдение профессиональной этики.

2. Выделение критериев качества.

По каждому из аспектов (блоков) выделены 3-4 критерия качества, которые занесены в таблицу

1. Далее респонденту предлагается отметить оценки по пятибалльной шкале. Колонка «Ожидания» направлена на выявление позиции относительно критериев, по которым можно определить идеальный Центр занятости населения. Цифра 5 отмечается, если респондент полностью согласен, что критерий влияет на качество ЦЗ, если – нет, то отмечают цифру 1. Степень соответствия той или другой точке зрения связывают с цифрами 2, 3, 4. Полученное мнение по соответствию отдельного ЦЗ перечисленным критериям отражается в столбце «Восприятие». Цифра 5 характеризует согласие респондента с тем, что данный критерий в действительности соответствует высокой оценки; в противном случае цифра 1 отражает полное несоответствие; значения 2, 3, 4 представляют приближение к крайним точкам зрения.

Важность критериев для получения качественной государственной услуги показана в последнем столбце таблицы, где цифры 2, 3, 4 приближают к одной из крайних точек зрения, а значения очень важны — 5 баллов, вообще не важны — 1 балл.

Для планирования и проведения исследования влияния различных факторов на оценку качества услуг при анкетировании респондентов собирают о них сведения, в частности, такие как: пол, возраст, социальное положение и др. факторы.

Таблица 1

Макет таблицы для заполнения потребителями государственных услуг

Выделенные аспекты ГУ	Ожидания	Восприятие	Важность
1 аспект услуги – качество центра занятости населения			
Центр занятости населения: качество МТБ	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Эргономические и санитарно-гигиенические показатели обслуживания потребителей	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Приоритетные категории (матери с детьми, инвалиды), представленные в правилах обслуживания, среднее время ожидания и/или обслуживания клиента	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
2 аспект услуги – качество оказания услуги			
Полнота, прозрачность и доступность информации, размещенной на стендах в Центре занятости, на портале (сайте), в раздаточных материалах	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Количество необходимых посещений службы занятости в период оказания услуги	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Возможность получения дополнительных услуг	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Внимательность и предупредительность сотрудников Центра занятости в отношениях с потребителями ГУ в пределах своих должностных обязанностей	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
3 аспект услуги – квалификация сотрудников и соблюдение профессиональной этики			
Квалификация сотрудников, знание и соблюдение законодательства, грамотная и понятная подача материала, полнота консультирования	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Корпоративная культура, выражающаяся как в уровне коммуникабельности, этичности поведения, доброжелательности и вежливости, корректности в разговоре, так и аккуратном внешнем виде сотрудников	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
Проявление терпения и умение создавать атмосферу гостеприимства; демонстрация выдержки и самообладания как индивидуальные качества сотрудников	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5

3. Для проведения расчетов: обрабатываются анкеты для получения средних значений важности, ожидания, восприятия; для всех критериев рассчитываются частные индексы качества; определяется индекс важности, то есть удельный вес каждого критерия качества первого аспекта услуги в общей оценке важности; определяется интегральный индекс качества первого аспекта услуги; находятся частный индекс качества, индекса важности и интегральный индекс качества для второго и третьего аспектов услуги; оформляется куб оценки качества услуги; осуществляется расчет интегрального индекса качества услуги. Все эти действия могут быть

повторены для оценки качества государственной услуги другого ЦЗ.

Аспекты, критерии качества, данные для расчета были приняты по результатам «контрольной закупки» экспертами государственной услуги «Содействие гражданам в поиске подходящей работы» в Центрах занятости г. Омска для иллюстративного примера. В расчетах предполагалось, что аспекты услуги имеют равную значимость, ожидания по критериям качества имеют равную оценку, относительные показатели рассчитаны на основе личного восприятия экспертов. Состояние исследуемых систем графически отображены на рисунках 4, 5, 6.

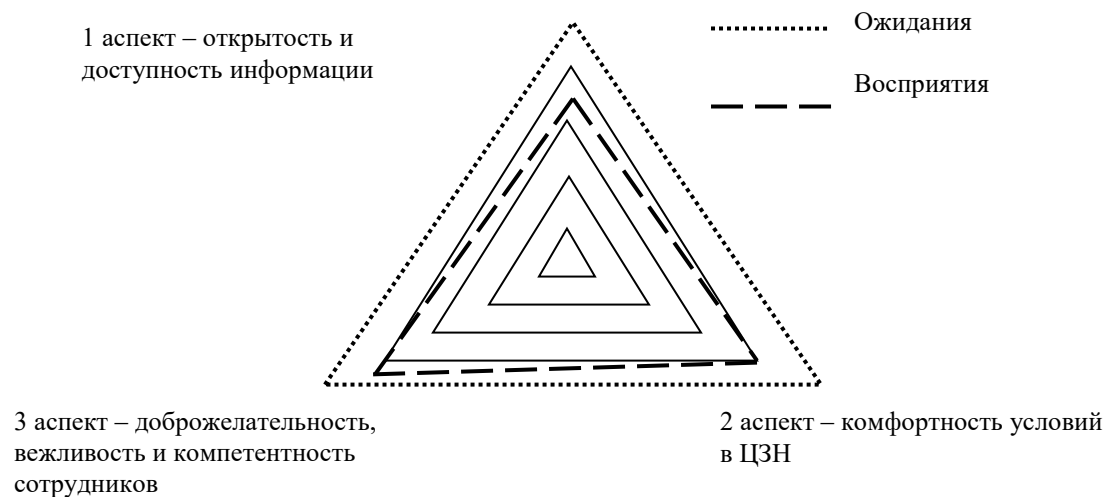

Рис. 4. Графическое представление оценки экспертов ЦЗН Октябрьского округа г. Омска

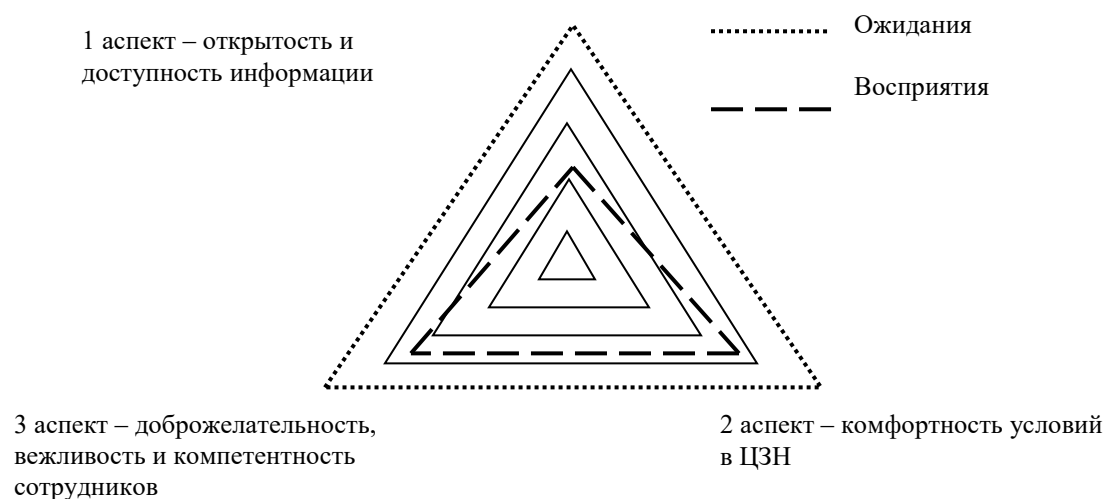

Рис. 5. Графическое представление оценки экспертов ЦЗН Ленинского округа г. Омска

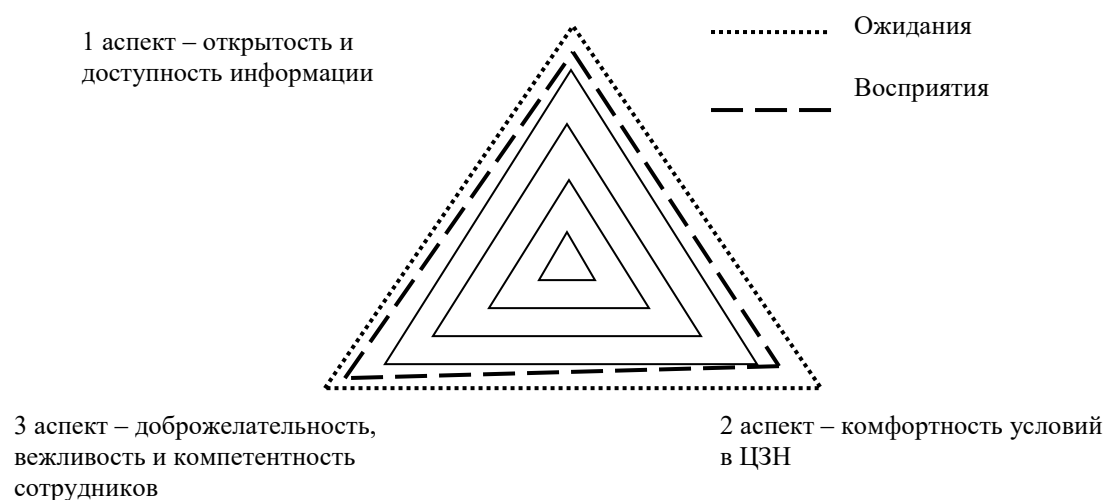

Рис. 6 – Графическое представление оценки экспертов ЦЗН Кировского округа г. Омска

Чем более «равнобедренный» треугольник и ближе к оценке «отлично», тем лучше качество оказываемой услуги в Центре занятости населения. По результатам оценок (интегральный индекс качества) Центрам занятости населения присваивается рейтинг.

Выводы. Анализ теоретических исследований показал, что при оценке качества государственного управления наиболее востребован подход оценки эффективности процесса предоставления государственных услуг потребителю. Определено отличие исследований отечественных от зарубежных: если российские ученые оценивают качество услуги на этапе предоставления, то зарубежные анализируют полный цикл оказания услуги. Показано, что на современном этапе развития экономики главным показателем качества государственного управления становится удовлетворенность потребителя качеством предоставления государственных услуг и совершенствование самой организационной системы на основе СМК.

Разработанная методика оценки качества предоставления государственной услуги включает этапы создания рабочей группы из приглашенных экспертов и сотрудников службы занятости, проведения оценки, корректирующих мероприятий, взаимодействия с потребителями услуг и через запланированное время новый цикл оценки качества.

Качество услуг СЗН предлагается провести посредством проведения оценки качества административных регламентов государственных услуг, информационных материалов, рабочих и методических материалов; подготовки и проведения «контрольной закупки»; оценки потребительского восприятия.

Методики оценки качества за рубежом опираются на маркетинговые методы, поэтому не могут быть использованы для оценки удовлетворенности потребителей государственных услуг. Государственные услуги службы занятости населения имеют свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при разработке авторской методики оценки качества предоставления услуг, для оценки удовлетворенности получателей государственных услуг адаптированы маркетинговые методики SERVQUAL и «куб для сбора данных». Применение методики обусловлена тем, что при оценке качества учитываются различные факторы; наглядно (графически) представляется конечный результат с выделением как сильных, так и слабых аспектов. Графически визуализировать и интерпретировать результаты работы службы занятости населения в динамике можно на основе представленного иллюстративного примера с использованием данных «контрольной закупки».

Библиографический список

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями): [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Система ГАРАНТ <http://base.garant.ru/10164333/#ixzz69EjzdMoR>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения к ресурсу: 12.02.2022 г.).
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz69Eo9Nbix>, свободный. – Загл. С экрана. – (дата обращения к ресурсу: 12.02.2022 г.).
3. Постановление Правительства Омской области от 16 октября 2013 года № 266-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области».
4. ГОСТ Р ИСО 18091 - 2016 Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ISO 9001:2008 в местных органах власти. – М., 2017. – 74 с. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М. : Библиотека ГОСТов. – Главная. – Режим доступа: <http://vse gost.com>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения к ресурсу: 12.02.2022 г.).
5. ГОСТ Р 56577-2015. Национальный стандарт Российской Федерации.. Системы менеджмента качества органов власти. Требования. – М., 2016. – 54 с. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М. : Библиотека ГОСТов. – Главная. – Режим доступа : <http://vse gost.com>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения к ресурсу: 12.02.2022 г.).
6. Бауэрсокс Дональд Дж., Клосс Дейвид Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд./ Пер. с англ. Н.Н. Барышниковой, Б.С. Пинскера– М. : Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. – 640 с.
7. Волкова, Н. В. Кубокачус: методика оценки качества услуг / Н.В. Волкова // Практический маркетинг. – 2016. – № 4. – С. 15–22.

8. Дибирова, К. Ю. К проблеме оценки удовлетворенности качеством бюджетных услуг в западной и отечественной социологии услуг / К. Ю. Дибирова // Социологические и гуманитарные науки. – 2017. – Том 9 – № 1/2. – С. 116–121.
9. Дмитриев, М. Э. Направления оптимизации административных процессов (на примере службы занятости) / М. Э. Дмитриев, А. Б. Золотарева, В. Б. Крапиль // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 1. – С. 7–28.
10. Князюк, Н. Ф. Изменение системы менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015 / Н. Ф. Князюк, С. А. Чеховская // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – №2. – С. 67–70.
11. Сосунова Л. А. Повышение качества логистических услуг на основе адаптивности управленческих решений / Сосунова Л. А. Хаирова С. М., Сивакс А. Н. // [Вопросы экономики и права](#) – 2018. – № 120 – С. 111–116.
12. Хаирова С. М., Зарипова Р. Х., Калугин В. Е., Хаиров Б. Г. Методы менеджмента качества в государственном управлении // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 3. С. 208–215.
13. Amat-Lefort N., Frederic M., Marimon F., Mas-Machuca M. Towards a new model to understand quality in collaborative consumption services. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 266, article number 121855.
14. International Journal of Information Management 52 (2020) 102076 Online service quality and perceived value in mobile government success: An empirical study of mobile police in China Changlin Wanga*, Thompson S.H. Teob.

References

1. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 N 1032-1 "On Employment in the Russian Federation". (with amendments and additions): [Electronic resource]. - Access mode: System GARANT <http://base.garant.ru/10164333/#ixzz69EjzdMoR>, free. - (accessed from the screen. - (Date of access to the resource: 12.02.2022).
2. Federal Law of July 27, 2010 N 210-FZ "On the organization of state and municipal services". (with amendments and additions). Electronic resource]. - Access mode <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz69Eo9Nbix>, free. - In Russian. - (Date of access to the resource: 12.02.2022).
3. Decree of the Government of the Omsk Region dated October 16, 2013 № 266-p "On Approval of the State Program of the Omsk Region "Development of Economic Potential of the Omsk Region".
4. GOST R ISO 18091 - 2016 National Standard of the Russian Federation. Quality management systems. Guidelines for the application of ISO 9001:2008 in local authorities. - М., 2017. - 74 с. [Electronic resource]. - Electronic data. - М. : Library of GOSTs. - Home. - Access mode: <http://vsegost.com>, free. - In Russian. - (access date: 12.02.2022)
5. GOST P 56577-2015. National Standard of the Russian Federation. Quality management systems of authorities. Requirements. - М., 2016. - 54 с. [Electronic resource]. - Electronic data. - М. : Library of GOSTs. - Home. - Access mode : <http://vsegost.com>, free. - In Russian. - (access date: 12.02.2022).
6. Bowersox Donald J., Kloss David J. *Logistika: integrirovannaya tsep postavok* [Logistics: the integrated supply chain. 2nd ed]/ Translated from English Baryshnikova N.N., Pinsker B.S. - М. : publishing house "Olympus-Business", 2017. - 640 с.
7. Volkova N.V. *Kubokachus: metodologiya otsenki kachestva uslug* [Kubokachus: methodology of service quality assessment] / N.V. Volkova // Practical Marketing. - 2016. - № 4. - С. 15-22.
8. Dibirova K.Y. *K probleme otsenki udovletvorennosti kachestvom byudzhetykh uslug v zapadnoy i otechestvennoy sotsiologii uslug* [To the problem of assessing satisfaction with the quality of budgetary services in Western and domestic sociology of services] / K.Y. Dibirova // Sociology and Humanities. - 2017. - Vol. 9 - №. 1/2. - С. 116-121.
9. Dmitriev M.E. Dmitriev, A.B. Zolotareva, V.B. Krapil // *Problemy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Problems of State and Municipal Management]. - 2018. - № 1. - С. 7-28.
10. Knyaziuk N.F. *Izmeneniye sistemy menedzhmenta kachestva v sootvetstvi s mezhdunarodnym standartom ISO 9001:2015* [Change of quality management system in accordance with the international standard ISO 9001:2015] / N.F. Knyaziuk, S.A. Chekhovskaya // Business education in the knowledge economy. - 2017. - №2. - С. 67-70.

11. Sosunova L.A. *Povysheniye kachestva logisticheskikh uslug na osnove adaptivnosti upravlencheskikh resheniy* [Improving the quality of logistics services on the basis of adaptability of management decisions]/ Sosunova L.A. Khairova S.M., Sivaks A.N. // Questions of Economics and Law - 2018. - № 120 - С. 111-116.

12. Khairova S.M., Zaripova R.H., Kalugin V.E., Khairov B.G. *Metody upravleniya kachestvom v gosudarstvennom upravlenii* [Methods of quality management in public administration] // Science of Man: Humanitarian Studies. 2020. T. 14. № 3. С. 208-215.

13. Amat-Lefort N., Frederic M., Marimon F., Mas-Machuca M. Towards a new model to understand quality in collaborative consumption services. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 266, article number 121855.

14. *International Journal of Information Management* 52 (2020) 102076 Online service quality and perceived value in mobile government success: An empirical study of mobile police in China Changlin Wanga*, Thompson S.H. Teob.

APPROBATION OF ADAPTED MARKETING TECHNIQUES TO ASSESS THE SATISFACTION OF RECIPIENTS OF PUBLIC SERVICES

Saida M. Khairova

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Quality Management and Production Systems", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Automobile and Road University"

Vladimir E. Kalugin

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department "Quality Management and Production Systems", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Automobile and Road University"

Abstract. Achieving a high level of quality of public services provided is becoming one of the most important goals in the activities of executive authorities in the context of the transition to the digital economy. The adopted program documents of the executive authorities should stimulate the introduction of advanced management, organizational and technological solutions at enterprises, introduce digital solutions in the field of public administration and public services, reduce and eliminate regulatory and administrative barriers. Since the beginning of the administrative reform, the activities of the employment service bodies have changed little, they are still only formal intermediaries between people who have lost their jobs and employers. Assessing the activities of the state employment service, it can be concluded that consumer satisfaction with the quality of public service provision is not always a determining indicator of the effectiveness of its work. This situation does not correspond to the approaches declared by the government to assessing the activities of authorities and active policies on the labor market. Thus, the modern requirements of the citizen and society dictate the need to develop methods and methodologies for evaluating the activities of public institutions, including the quality of public services, but currently methodological support for the assessment and management of quality in the field of labor and the provision of public services in the field of employment has not been developed. Modern requirements of the citizen and society dictate the need to develop and use various methods of evaluating the activities of public institutions, including the quality of public services, and therefore it is urgent to improve the quality assessment in public administration. The article shows the possibility of using the GAP model of service quality assessment to assess the satisfaction of consumers of public services by analyzing the gap between the actual (SERVPERF) and expected (SERVQUAL) level of services rendered.

Keywords: public services, quality management methods, satisfaction assessment, public administration, model, quality assessment methodology, quality criteria, employment service, rating, integral quality index.

Сведения об авторах

Саида Миндуалиевна Хаирова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Управление качеством и производственными системами», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет» (644080, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, д. 5, e-mail: saida_hairova@mail.ru)

Владимир Евгеньевич Калугин, кандидат технических наук, доцент кафедры «Управление качеством и производственными системами», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет». (644080, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, д. 5, e-mail: kve3012@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 29.03.2022 г.

Т. В. Цалко

**ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ
В ПРОДВИЖЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ**

В статье рассмотрен опыт применения инновационных технологий и инструментов продвижения транспортных услуг на примере компании «РЖД». Автор отмечает, что на благоприятное функционирование экономики и обеспечение повышения эффективности общественного производства значительное влияние оказывают услуги, существенную долю занимают транспортные услуги, включая услуги железнодорожного транспорта. Также в статье акцентировано внимание на том, что высокая конкурентоспособность железнодорожных услуг, не предполагает остановки в развитии. Цифровая трансформация, охватившая многие страны, заставляет актуализировать корпоративные стратегии и совершенствовать цифровые компетенции.

В статье автор делает попытку проанализировать влияние цифровизации на продвижение транспортных услуг ОАО «РЖД», показан опыт применения инструментов digital-маркетинга, дан анализ клиентоориентированности компании и приведены результаты оценки удовлетворенности пассажиров услугами перевозчика. Отмечая существенную работу в области интернет-маркетинга, автор заключает о продолжении внедрения новых методов, технологий и инструментов, которые позволили бы оставаться в тренде мирового прогресса, в близком коммуникационном пространстве с разными группами целевой аудитории, а также создавать технологичные решения для развития клиентоориентированности, разрабатывать проекты, объединяя научно-технические, инженерные, креативные и корпоративные аспекты реализуемой политики холдинга. К числу таких технологий и инструментов отнесены Hidden Marketing, Online Reputation Management, SMM.

Стоит отметить, что автор в статье не отражает особенности продвижения транспортных услуг ОАО «РЖД» в условиях начавшейся в феврале 2022 года экономической, политической и международной нестабильности. Безусловно, сейчас время серьезных изменений в макроэкономических решениях, корпоративных задачах, потребительском поведении. Автор дает ретроспективное описание маркетинговых инструментов ОАО «РЖД» до 2022 года для анализа и оценки накопленного опыта.

Исследования автора по оценке инновационных методов продвижения в компании «РЖД» осуществляются в рамках плана научно-исследовательской работы государственного бюджетного финансирования Омского государственного университета путей сообщения в 2019-2021 гг.

Ключевые слова: транспортные услуги, маркетинг транспортных услуг, управление инновациями в маркетинге, клиентоориентированный менеджмент, цифровизация, digital-маркетинг.

Научно-техническая революция многократно ускорила процесс возникновения новых технологий, привела к появлению товаров с качественно новыми потребительскими свойствами и образованию рынков принципиально новой продукции, способствовала быстрому обновлению производства. Все это придало экономике столь недостающие ей в период господства монополии динамизм и гибкость, сделало возможными резкие структурные сдвиги.

Необходимость инноваций возникла и для сферы транспорта, так как транспорт является одной из важнейших составных частей денежной базы экономики каждой страны. Внимание сегодня

также уделяется модернизации и повышению технологического уровня транспортной системы. Эта задача выделена в качестве приоритета транспортной стратегии. [4]

В современном мире транспортные услуги обеспечивают повышение эффективности общественного производства, нормальное функционирование экономики. Они создают условия для рационального распределения по территории страны производственных сил, учитывая самое целесообразное приближение к районам потребления продукции и источникам сырья предприятий разных отраслей экономики, что позволяет развиваться таким отраслям как сельское хозяйство, торговля, туризм и остальным.

Таблица 1

Основные экономические показатели транспорта [12,13,14]

Показатели	2005	2010	2015	2019	2020	2021 (январь-июнь)
Миллиарды рублей						
Валовая добавленная стоимость отрасли «Транспорт и связь» (в текущих основных ценах) ¹⁾	1897,0	3662,5	6033,2	-	-	-
Валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение» (в текущих основных ценах) ²⁾	-	-	-	6505,1	6252,2	3296,7
Среднегодовая численность работников организаций, млн. человек ³⁾	3,2	2,8	2,8	3,3	3,2	3,3
Наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости) ³⁾⁴⁾	3812,1	8633,2	14660,5	22117,8	23582,0	-
Инвестиции в основной капитал ³⁾	688,7	2071,2	2143,6	3255,7	3196,3	1030,6
Сальдированный финансовый результат организаций ³⁾⁶⁾	167,3	445,3	148,9	1173,2	348,9	415,3
Объем транспортных услуг населению	487,5	940,5	1481,5	2060,2	1366,5	1467,7 ⁵⁾
Удельный вес в экономике России, %						
Валовая добавленная стоимость отрасли «Транспорт и связь» (в текущих основных ценах) ¹⁾	10,2	9,1	8,1	-	-	-
Валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение» (в текущих основных ценах) ²⁾	-	-	6,7	6,6	6,5	6,4
Среднегодовая численность работников организаций, млн. человек ³⁾	7,6	7,1	7,1	7,5	7,5	7,5
Наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости) ³⁾⁴⁾	16,8	18,4	16,5	16,8	16,4	-
Инвестиции в основной капитал ³⁾	19,1	22,6	15,5	16,9	15,9	16,5
Сальдированный финансовый результат организаций ³⁾⁶⁾	5,2	7,0	2,0	7,1	2,6	3,6
Объем транспортных услуг населению ⁷⁾	21,5	19,0	18,4	20,1	15,2	18,1 ⁵⁾

¹⁾ За 2005, 2010, 2015 гг. данные рассчитаны на основе ОКВЭД-2007. Данные за 2015 гг. оформлены с учетом положений СНС 2008 года.

²⁾ Данные рассчитаны на основе ОКВЭД2.

³⁾ Данные за 2005, 2010, 2015 гг. приведены по отраслям экономики в соответствии ОКВЭД-2007.

⁴⁾ По коммерческим организациям, без субъектов малого предпринимательства (с учетом добровольной переоценки).

⁵⁾ Данные приведены за 9 месяцев 2021 года.

⁶⁾ По коммерческим организациям, без субъектов малого предпринимательства по данным бухгалтерской отчетности.

⁷⁾ Удельный вес в общем объеме платных услуг населению.

Сегодня транспортный бизнес считается одним из наиболее рентабельных видов предпринимательской деятельности. По статистике, потребность в перевозках грузов и оказании других

транспортных услуг постоянно возрастает (см. табл. 1). Так, к 2020 году объем транспортных услуг населению превысил 2 триллиона рублей или более 20 % в удельном весе экономики России. [12]

Снижение показателей 2020 и 2021 года связывают с падением потребительского и инвестиционного спроса в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. [9]

Разные виды транспорта предполагают свою специфику в рыночной деятельности. Среди всех видов транспорта во многих странах ведущее место занимает железнодорожный транспорт, что объяс-

няется его универсальностью: возможностью обслуживать все отрасли экономики и удовлетворять потребности населения в перевозках практически во всех климатических зонах и в любое время года.

Стабильно положительную динамику показателей имеет сфера железнодорожного транспорта (см. табл.2).

Таблица 2

Основные показатели железнодорожного транспорта за период 2015-2020 гг.*

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования (на конец года), тыс. км:						
железнодорожные пути	86,0	86,0	87,0	87,0	87,0	87,0
в том числе электрифицированные	50,6	50,8	51,0	50,9	51,0	51,0
Перевезено грузов железнодорожным транспортом, млн. тонн	1329,0	1325,0	1384,0	1411,0	1399,0	1243,6
Грузооборот железнодорожного транспорта, млрд. т-км	2306,0	2344,0	2493,0	2598,0	2602,0	3221,0
Перевезено пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования, млн. человек	1025,0	1040,0	1121,0	1160,0	1201,0	872,0
Пассажиروоборот железнодорожного транспорта общего пользования, млрд. пассажиро-километров	121,0	125,0	123,0	129,5	133,6	78,1

* Составлено автором на основе источников [7,9,12,13]

При стабильной положительной динамике в 2015-2019 гг. в 2020 году наблюдается отрицательная динамика по показателям грузооборота, пассажирооборота, перевозки грузов и пассажиров, связанных с ограничительными мерами в период пандемии COVID-19.

Однако, период нестабильного спроса не означает отказ от развития транспортных предприятий, в том числе железнодорожного транспорта. Основной идеей продвижения транспортных услуг на рынке перевозок железнодорожным транспортом остается развитие бизнеса в условиях конкуренции, удержание наиболее выгодных для компании позиций на рынке транспортных услуг.

Транспортному железнодорожному предприятию, осуществляющему транспортное обслуживание и оказывающему транспортные услуги, жизненно необходимо выстраивать бесперебойную и эффективную коммуникационную цепь во внутренней и внешней среде.

Если коммуникации во внутренней среде предприятия подконтрольны топ-менеджменту компании, то осуществлять коммуникации с внешней средой намного сложнее. Большая часть коммуникаций с внешней средой имеет маркетинговый характер.

Маркетинговые коммуникации или продвижение (от англ. «promotion») – это целенаправлен-

ное и комплексное воздействие на внешнюю и внутреннюю среду организации в виде сообщений, используемых для информации, убеждения или напоминания о своих товарах, услугах, идеях и деятельности. В теории маркетинга существует классический комплекс продвижения, который включает в себя рекламу, PR, стимулирование сбыта, личную продажу. [3] Позднее комплекс дополняли другими инструментами, такими как благотворительность, спонсорство, event-маркетинг, директ-мейл (прямая почтовая рассылка) и другие.

Результатом эффективного продвижения должны стать не единичные продажи, а долгосрочная лояльность клиентов. Поэтому, одним из перспективных направлений в исследованиях ученых является повышение конкурентоспособности компании РЖД на основе клиентоориентированности и формирования лояльности. [2]

Лояльность проявляется как число повторных покупок у одного и того же поставщика за определенный период времени даже при изменении цены и предполагает процесс долгосрочного сотрудничества клиента с компанией. Целью формирования лояльности является удержание клиентов, развитие отношений и увеличение продаж. Маркетинговая стратегия, позволяющая увеличить количество ло-

яльных клиентов и повысить прибыль принято называть клиентоориентированностью.

Приведем основные этические принципы Кодекса деловой этики ОАО «РЖД», демонстрирующие клиентоориентированное поведение. К ним относятся:

1. Ставить на первое место человека. Люди — главный актив компании, за цифрами статистики стоит конкретный человек (работник, пассажир, клиент). ОАО «РЖД» делает всё для удобства и блага человека.

2. Работа на совесть. Точно и старательно выполнять свои служебные обязанности, соблюдать принятые на себя деловые обязательства, выполнять принятые планы.

3. Стремление уважать традиции, поддерживать и преумножать репутацию ОАО «РЖД» как динамично развивающейся общенациональной транспортной компании.

4. Ориентация на результат в реализации новых проектов, удовлетворенности клиентов, доверии людей.

5. Стремление к новому, к совершенству, к возможности для достижения более эффективного результата, внедрения инноваций, получения новых знаний, профессионального и личностного саморазвития. [10]

Однако, клиентоориентированность нужно реализовывать не только наличием деловых принципов компании, но постоянным совершенствованием услуг, внедрением инноваций. Инновации в маркетинге, как правило, невозможны без креативных идей и понимании потребностей людей, живущих в условиях динамичной рыночной среды. Инновационный маркетинг базируется на использовании новых идей относительно товаров, услуг и технологий, которые наилучшим образом содействуют достижению целей компании. Инновации в продвижении — это возможное изменение существующих, а также успешное внедрение новых способов и методов продвижения продукта в связи с непрерывным развитием маркетинговых коммуникаций в целях получения лучшего результата. [5]

Следовательно, помимо ставших традиционными средствами продвижения транспортных услуг ОАО «РЖД», а именно транзитной рекламы, которая размещается на/и в вагонах поездов, рекламы в журналах, на видеомониторах, раскладки листовок, буклетов, каталогов, сэмплинга, промо-акции в электричках, BTL-мероприятий и многих других форматов рекламных кампаний, большое внимание уделено digital-маркетингу.

Применение инструментов digital-маркетинга стало возможным благодаря мировой

тенденции цифровизации и широкому внедрению цифровых технологий в разные сферы и отрасли народного хозяйства. Халин В.Г., Чернова Г.В. отмечают, что переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, что позволяет обеспечивать повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. [15]

Digital-маркетинг (или цифровой маркетинг) — это общий термин для маркетинга товаров и услуг, который использует цифровые каналы для привлечения и удержания клиентов. Причем любые — от рекламы на онлайн-радио до объявления контекстной рекламы в интернете. Говоря простыми словами, digital-маркетинг — это любое продвижение, в котором участвуют цифровые технологии. Часто это понятие используют как синоним интернет-маркетинга — но у них есть существенное отличие. Digital-маркетинг включает в себя интернет-маркетинг. Digital-маркетинг — это все каналы продвижения в сети Интернет плюс реклама и продвижение на любых цифровых носителях вне сети. То есть он подразумевает цифровую коммуникацию, которая происходит и онлайн, и офлайн. Интернет-маркетинг — это те каналы, которые доступны пользователю только в сети Интернет.

Возможность использования digital-маркетинга в ОАО «РЖД» обеспечена рядом преимуществ. Во-первых, цифровой маркетинг позволяет охватить и онлайн-, и офлайн-потребителей, которые используют планшеты и мобильные телефоны, играют в игры, загружают приложения. Так компания обращается к более широкой аудитории. Во-вторых, возможность собирать четкие и детализированные данные. Практически все действия пользователя в цифровой среде фиксируются аналитическими системами. Это позволяет делать точные выводы об эффективности разных каналов продвижения и маркетинговой коммуникационной политики в целом. В-третьих, гибкий подход — digital-маркетинг позволяет привлечь на онлайн-рынок офлайн-аудиторию, и наоборот. Например, с помощью QR-кода, размещенного в различных POS-материалах, можно направить пользователя на сайт.

В настоящее время в ОАО «РЖД» реализуется долгосрочная программа развития «Российских железных дорог» до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 19 марта 2019 года. В рамках оптимального сценария этой программы планируется ежегодно инвестировать в корпоративную информатизацию 16-18 млрд рублей. [6] Некоторые из показателей эффективности

развития информационных технологий, по прогно-

зам, достигнут 90% (см. табл.3).

Таблица 3

Целевые показатели эффективности развития информационных технологий [6]

Наименование целевого показателя	Плановое значение, %
1	3
Доля электронных билетов в поездах дальнего следования	70
Доля услуг грузовой перевозки и сопутствующих сервисов, доступных к оформлению в электронном виде	75
Доля электронных документов при взаимодействии с участниками перевозочного процесса (включая международные транзитные перевозки)	90
Доля операций в бизнес-процессах обслуживания клиентов, выполняемых без участия человека	55
Количество пользователей в РЖД и дочерних зависимых обществах, которые используют отечественное программное обеспечение	> 70

Реализуя проекты, компания РЖД стремится к результату, когда не менее половины добавленной стоимости создается с помощью цифровых технологий.

Отметим, что с 2016 г. по настоящее время в ОАО «РЖД» реализуется комплексный научно-технический проект «Цифровая железная дорога». Целью цифровой трансформации является обеспечение устойчивой конкурентоспособности ОАО «РЖД» на основе повышения привлекательности транспортных и логистических услуг, представляемых клиентам, за счет применения цифровых технологий. Достижение цели обеспечивается выполнением таких задач как, сокращение влияния человеческого фактора на состояние железнодорожных хозяйств; уменьшение бумажного документооборота; повышение надёжности и безопасности движе-

ния; сокращение числа работников, находящихся в зоне интенсивного движения; снижение стоимости жизненного цикла подвижного состава и железнодорожной инфраструктуры; развитие транспортной логистики и расширение международных транспортных коридоров.

В рамках клиентоориентированной стратегии и реализации проекта «Цифровая железная дорога», цифровые технологии позволяют организовать / обеспечить ОАО «РЖД» индивидуальный подход к каждому клиенту, инновационную мобильность, единое информационное пространство, индивидуальную настройку условий предоставления и получения услуг, расширенный набор сервисов, предлагаемых клиентам, мобильные сервисы для пассажиров с ОВЗ, безбумажные технологии с клиентами (рис.1).

Рис. 1. Цифровые сервисы ОАО «РЖД» [8]

Результатом использования цифровых технологий являются цифровые клиентские сервисы (под цифровыми клиентскими сервисами понимаются цифровые инструменты и принципы клиенто-ориентированной разработки клиентского пути для повышения уровня удовлетворенности потребителей на всех этапах обслуживания). Например, бесконтактные цифровые сервисы, расширение каналов оформления проездных документов, чат-бот (виртуальный собеседник) Центра продажи услуг на базе интернет-мессенджера, публичные страницы в социальных сетях, доступ к сети Интернет в вагонах пригородного и дальнего сообщения, услуги на борту, включая товары в дорогу, заказ питания, заказ туристических услуг с помощью мобильного приложения.

Сервисы, созданные на базе мессенджеров и социальных сетей, в первую очередь направлены на повышение качества транспортного обслуживания посредством организации взаимоотношений с действующими и потенциальными клиентами через мобильные устройства (смартфоны, планшеты, нетбуки и др.), работающие на базе существующих доступных операционных систем.

Мобильное приложение ОАО «РЖД» «РЖД Пассажирам», предназначенное для оформления электронных билетов на поезда дальнего следования и пригородного сообщения, и сопутствующих услуг, позволяет клиентам оплачивать услуги, оценивать выгоду выбора услуг, используя сервис «Минимальные цены», сканировать документы с камеры телефона для быстрого заполнения данных пассажиров, видеть навигацию по вокзалам.

В декабре 2020 года приложение вышло на первое место среди каналов продаж, в отдельные дни продавая до 50 % электронных билетов на поезда перевозчиков Холдинга. Результатом digital-трансформации ОАО «РЖД» в 2021 году является рост количества оформленных билетов в электронном виде до 68% на поезда дальнего следования. На рынке грузовых перевозок (по данным за 2021 год) более 90% клиентов осуществляли с компанией «РЖД» «безбумажное» взаимодействие. В 1 полугодии 2021 года количество клиентов электронной торговой площадки «грузовые перевозки» увеличилось на 9%, количество поставщиков на 11%, количество вагоноотправок в 4 раза. [6]

Еще одним примером digital-маркетинга компании РЖД является мультимедийный портал «Попутчик». Это цифровой клиентский сервис, который может быть использован пассажиром поезда и предоставляющий доступ к базовым услугам и развлекательному контенту. Так для пассажиров плацкартных вагонов предоставляется доступ к интерактивной карте маршрута поезда, расписанию, информации о поезде, магазину на борту, ресторану на борту (заказ блюд), обратной связи в пути следования, новостям и играм. Для пассажиров вагонов более высокого класса предоставляется дополнительная возможность пользования сервисами кинотеатра, аудиокниг, прессы, книг, музыки.

На основе опросов общественного мнения о деятельности пассажирского комплекса холдинга «РЖД» в 2020 году наблюдается положительная динамика оценки ОАО «РЖД» по методике индекса удовлетворенности пассажиров (CSI) (см. рис.2).

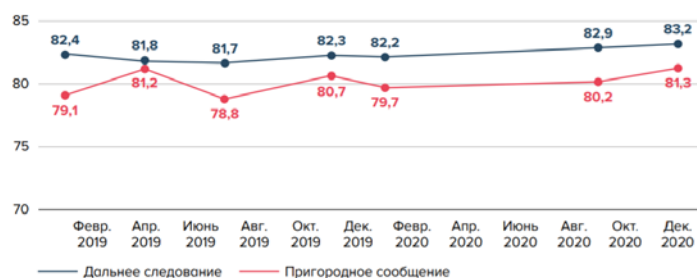

Рис. 2. Динамика оценки уровня удовлетворенности пассажиров ОАО «РЖД», балл [11]

Значение сводного индекса удовлетворенности выросло до 83,2 балла в дальнем следовании (плановый показатель — 81,3 балла) и до 81,3 балла в пригородном сообщении. Индекс CSI 2021 года сохраняет уровень выше 80-ти баллов.

Следует отметить, что приведенные примеры охватывают не все методы инновационного продвижения ОАО «РЖД». Безусловно, используемые методы продвижения помогают компании усилить конкурентоспособность на рынке транспортных услуг, сформировать и поддерживать ло-

яльность клиентов. Однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на такие каналы коммуникации, как скрытый маркетинг (Hidden Marketing), управление репутацией в интернете (Online Reputation Management), социальные медиа (SMM).

Так, прибегая к НМ (скрытый маркетинг или Hidden Marketing), компания использует ресурсы агентов влияния (лидеров мнений). Под видом типичного пользователя человек (сотрудник, лояльный клиент, блогер, инфлюенсер) в обычном отзыве сравнивает услугу с похожими, делится личным опытом и дает рекомендации от себя. Такой метод продвижения способствует повышению узнаваемости бренда, росту заинтересованности целевой аудитории основными и дополнительными услугами, сопутствующими товарами, в том числе новыми.

Сервисы ORM (управление репутацией в интернете или Online Reputation Management), такие как IQBuzz или Brand Analytics, позволяют компании регулярно мониторить упоминания о бренде, через 10–20 минут сервисы сканируют собственные базы сайтов и сигнализируют о появлении новых отзывов. Данная технология цифрового маркетинга позволяет работать над повышением уровня клиентского сервиса и коммуникацией с аудиторией; осуществлять поиск и нейтрализовать негативные отзывы; увеличивать количество позитивных пуб-

ликаций; конкретизировать проблемы по качеству обслуживания и предоставления товаров и услуг.

Самый популярный метод продвижения в настоящее время – это продвижение в социальных медиа. SMM (маркетинг в социальных сетях или Social Media Marketing) позволяет компании получать и анализировать информацию о предпочтениях и интересах клиентов, их изменениях; показывать рекламу только целевому клиенту; получать обратную связь, отзывы об услугах.

Таким образом, в эпоху активного использования гаджетов и интернета, роста числа пользователей (по данным исследований Роскомнадзора в России в 2021 г. число пользователей интернета составило 124 млн человек или 85% населения страны [1]), маркетинг стал невозможен без цифровых технологий.

Говорить о преимуществах digital-продвижения очевидно. Это доступность целевых групп, высокая скорость получения отклика на маркетинговые мероприятия, легкость мониторинга и исследования эффективности коммуникации благодаря веб-аналитике, точность управления коммуникациями и рекламой в интернете, снижение затрат на коммуникации личных продаж. Цифровая виртуальность стала основной средой для корпоративных и клиентских коммуникаций.

Библиографический список

1. В Роскомнадзоре рассказали, сколько человек в России пользуются Интернетом – URL: <https://www.fontanka.ru/2021/10/19/70202651/> (дата обращения 11.04.2022).
2. Вельмина А. А., Ефимова Т. Б. Клиентоориентированность при создании новых цифровых платформ ОАО «РЖД» / А. А. Вельмина, Т. Б. Ефимова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 12–16.
3. Гольдштейн Г. Я., Катаев А. В. Маркетинг. Учебное пособие для магистрантов / Г. Я. Гольдштейн, А. В. Катаев. Таганрог: Изд-во ТРТУ, – 1999. – 107 с.
4. Доклад о реализации транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года. Отчетный период: 2020 год. Москва – 2021 г. – 295 с. – URL: <file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A2%D0%A1.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
5. Епифанцев И. Д. Применение инновационных методов продвижения продукции на предприятии / И. Д. Епифанцев. Томск, – 2017. – 143с.
6. Информационные технологии в РЖД. Новые цифровые услуги для пассажиров и внедрение ИИ в управление. – URL: <http://www.tadviser.ru/a/307861> (дата обращения 10.03.2022).
7. Обзор работы грузового железнодорожного транспорта за I полугодие 2020 года. – URL: <https://www.wagon-cargo.ru/news/obzor-raboty-gruzovogo-zheleznodorozhnogo-transporta-za-i-polugodie-2020-goda/> (дата обращения 26.02.2022).
8. Проект «Цифровая железная дорога». Москва, – 2016 г. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/3.%20%D0%A0%D0%96%D0%94_%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%96%D0%94%20.pdf (дата обращения 02.05.2021)

9. Проценко А. Перевозки пассажиров по сети РЖД в 2020 году упали почти на 28%. / Российская газета RG.RU. 2021 – URL: <https://rg.ru/2021/01/11/perevozki-passazhirov-po-seti-rzhd-v-2020-godu-upali-pochti-na-28.html> (дата обращения 26.02.2022).
10. Распоряжение ОАО «РЖД» от 06.05.2015 № 1143р. Кодекс деловой этики ОАО «Российские железные дороги». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252012/ (дата обращения 10.03.2022).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1786р. Редакция годового отчета ОАО «РЖД» за 2020 год по итогам утверждения Правительством Российской Федерации. – 2021. 165 с. – URL: https://ar2020.rzd.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_rzd_2020.pdf (дата обращения 02.02.2022).
12. Транспорт в России – 2020. Основные экономические показатели транспорта: Стат.сб. / Росстат. – Т65. – М., 2020. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B20_55/Main.htm (дата обращения 12.04.2022)
13. Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели транспортной деятельности в России – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Publ_TR_2021.pdf (дата обращения 12.04.2022)
14. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России январь-апрель 2021 года. – М., – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Qurp6hjO/osn-04-2021.pdf> (дата обращения 15.04.2022)
15. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

References

1. V Roskomnadzore rasskazali, skol'ko chelovek v Rossii pol'zuyutsya Internetom. [Roskomnadzor told how many people in Russia use the Internet]. – URL: <https://www.fontanka.ru/2021/10/19/70202651/> (data obrashcheniya 11.04.2022).
2. Vel'mina A. A., Yefimova T. B. *Kliyentooriyentirovannost' pri sozdanii novykh tsifrovyykh platform OAO «RZHD»*. [Customer focus when creating new digital platforms of JSCo «RZD»]. // Problemy razvitiya predpriyatiy: teoriya i praktika. – 2018. – № 3. – S. 12–16.
3. Gol'dshcheyn G. YA., Katayev A. V. *Marketing*. [Marketing]. Uchebnoye posobiye dlya magistrantov. Taganrog: Izd-vo TRTU, 1999, 107 p.
4. *Doklad o realizatsii transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda*. [Report on the implementation of the transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030]. Otchetnyy period: 2020 god. Moskva – 2021 g. – 295 s. – URL: <file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A2%D0%A1.pdf> (data obrashcheniya 10.03.2022).
5. Yepifantsev I. D. *Primeneniye innovatsionnykh metodov prodvizheniya produktsii na predpriyatii*. [Application of innovative methods of product promotion at the enterprise]. Tomsk, 2017, 143p.
6. *Informatsionnyye tekhnologii v RZHD. Novyye tsifrovyye uslugi dlya passazhirov i vnedreniye II v upravleniye*. [Information technology of JSCo «RZD». New digital services for passengers and the introduction of AI in management]. – URL: <http://www.tadviser.ru/a/307861> (data obrashcheniya 10.03.2022).
7. *Obzor raboty gruzovogo zheleznodorozhnogo transporta za I polugodiye 2020 goda*. [Overview of the work of freight rail transport for the first half of 2020]. – URL: <https://www.wagon-cargo.ru/news/obzor-raboty-gruzovogo-zheleznodorozhnogo-transporta-za-i-polugodie-2020-goda/> (data obrashcheniya 26.02.2022).
8. *Proyekt «Tsifrovaya zheleznaya doroga»*. [Project «Digital Railway»]. Moskva, 2016. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/3.%20%D0%A0%D0%96%D0%94_%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%96%D0%94%20.pdf (data obrashcheniya 02.05.2021)
9. Protsenko A. *Perevozki passazhirov po seti RZHD v 2020 godu upali pochti na 28%*. [The transportation of passengers by Russian Railways in 2020 fell by almost 28%]. / Rossiyskaya gazeta RG.RU. 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/01/11/perevozki-passazhirov-po-seti-rzhd-v-2020-godu-upali-pochti-na-28.html> (data obrashcheniya 26.02.2022).
10. *Rasporyazheniye OAO «RZHD» ot 06.05.2015 № 1143r. Kodeks delovoy etiki OAO «Rossiyskiye zheleznyye dorogi*. [Code of Business Ethics of OJSC Russian Railways]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252012/ (data obrashcheniya 10.03.2022).

11. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30.06.2021 № 1786r. *Redaktsiya godovogo otcheta OAO «RZHD» za 2020 god po itogam utverzhdeniya Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii*. [Annual report of OJSC Russian Railways for 2020]. 2021, 165 p. – URL: https://ar2020.rzd.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_rzd_2020.pdf (data obrashcheniya 02.02.2022).

12. *Transport v Rossii – 2020. Osnovnyye ekonomicheskiye pokazateli transporta*. [Transport in Russia - 2020. Main economic indicators of transport]. Stat.sb. Rosstat. T65 M., 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/B20_55/Main.htm (data obrashcheniya 12.04.2022)

13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. *Osnovnyye pokazateli transportnoy deyatel'nosti v Rossii*. [Key indicators of transport activity in Russia]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Publ_TR_2021.pdf (data obrashcheniya 12.04.2022)

14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. *Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii yanvar'-aprel' 2021 goda*. [Socio-economic situation in Russia January-April 2021]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Qurp6hJO/osn-04-2021.pdf> (data obrashcheniya 15.04.2022)

15. Khalin V.G., Chernova G.V. *Tsifrovizatsiya i yeye vliyaniye na rossiyskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski*. [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. // *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. – 2018. – № 10. – S. 46–63.

THE PROBLEM OF USING MARKETING INNOVATIONS IN THE PROMOTION OF TRANSPORT SERVICES

Tatiana V. Tsalko

Ph. D, of economic Sciences, Omsk State Transport University

Abstract. The article considers the experience of applying innovative technologies and tools for promoting transport services on the example of the Joint Stock Company «Russian Railways». The author notes that services have a significant impact on the favorable functioning of the economy and ensuring an increase in the efficiency of social production, a significant share is occupied by transport services, including railway transport services. The article focuses on the fact that the high competitiveness of railway services does not imply a stop in development. Digital transformation makes it necessary to update corporate strategies and improve digital competencies.

In the article, the author attempts to analyze the impact of digitalization on the promotion of JSCo «RZD» transport services, shows the experience of using digital marketing tools, analyzes the company's customer focus, and presents the results of assessing passenger satisfaction with the carrier's services. The author writes about the continued introduction of new methods, technologies and tools of Internet marketing, which made it possible to remain in the global trend. A positive business reputation is formed in communications with different groups of the target audience. Technological solutions are being created to develop customer focus, projects are being developed that combine scientific, technical, engineering, creative and corporate aspects of the implemented policy of Company «Russian Railways». These technologies and tools include Hidden Marketing, Online Reputation Management, SMM.

The article does not reflect the features of the promotion of transport services of Russian Railways in the economic, political and international instability that began in February 2022. Now is the time for major changes in macroeconomic decisions, corporate objectives, and consumer behavior. The author gives a retrospective description of the marketing tools of Russian Railways until 2022 to analyze and evaluate the accumulated experience.

The author's research on the evaluation of innovative methods of promotion in the Russian Railways company is carried out as part of the research work plan of the state budget financing of the Omsk State Transport University in 2019-2022.

Keywords: transport services, marketing of transport services, innovation management in marketing, customer-oriented management, digitalization, digital marketing.

Сведения об авторе:

Цалко Татьяна Валерьевна – доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644046, Российская Федерация, г. Омск, ул. Маркса пр-т, д. 35, корп. 3, e-mail: bt_tv@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 11.05.2022 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	Одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»

Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом. Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска. Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи: – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисовочные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i> Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру. Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.
Ссылки на литературу	Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]
Примечания и комментарии	Помещаются перед библиографическим списком
Библиографический список Образец 4	Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об ис-

	пользованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже. <i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант». <i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с. <i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с. <i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86. <i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный. <i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. □ NY: McGraw-Hill, 2006. Библиографические описания тщательно выверяются автором. Типе не должно заменяться дефисом.
References Образец 7	К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ(References). Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам. 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremenniy russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p. Применение курсива для названия источника очень важно! Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.) Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

УДК 000, ББК 000 © **И.О. Фамилия**

И.О. Фамилия
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

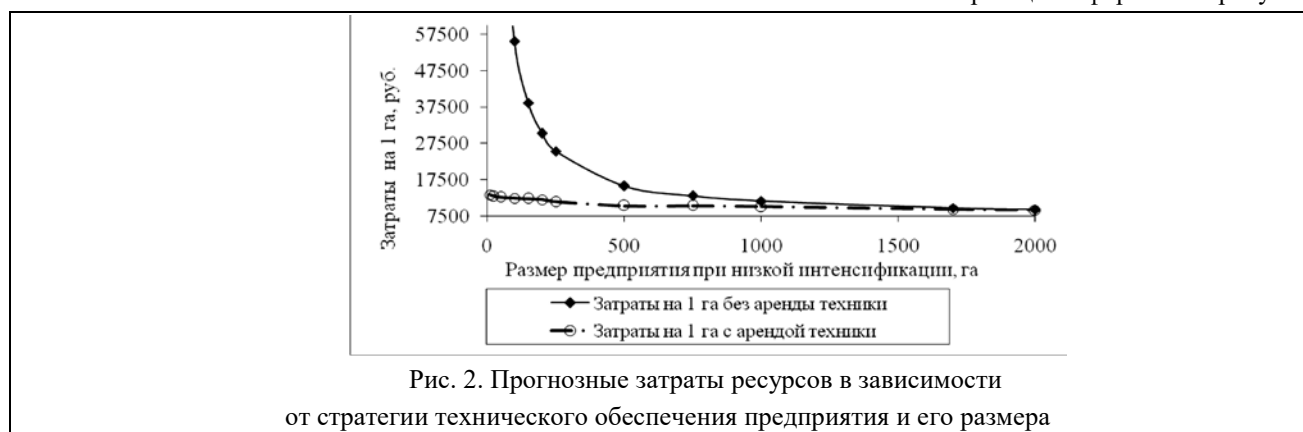
Сведения об авторе:

Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: milit-era.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.